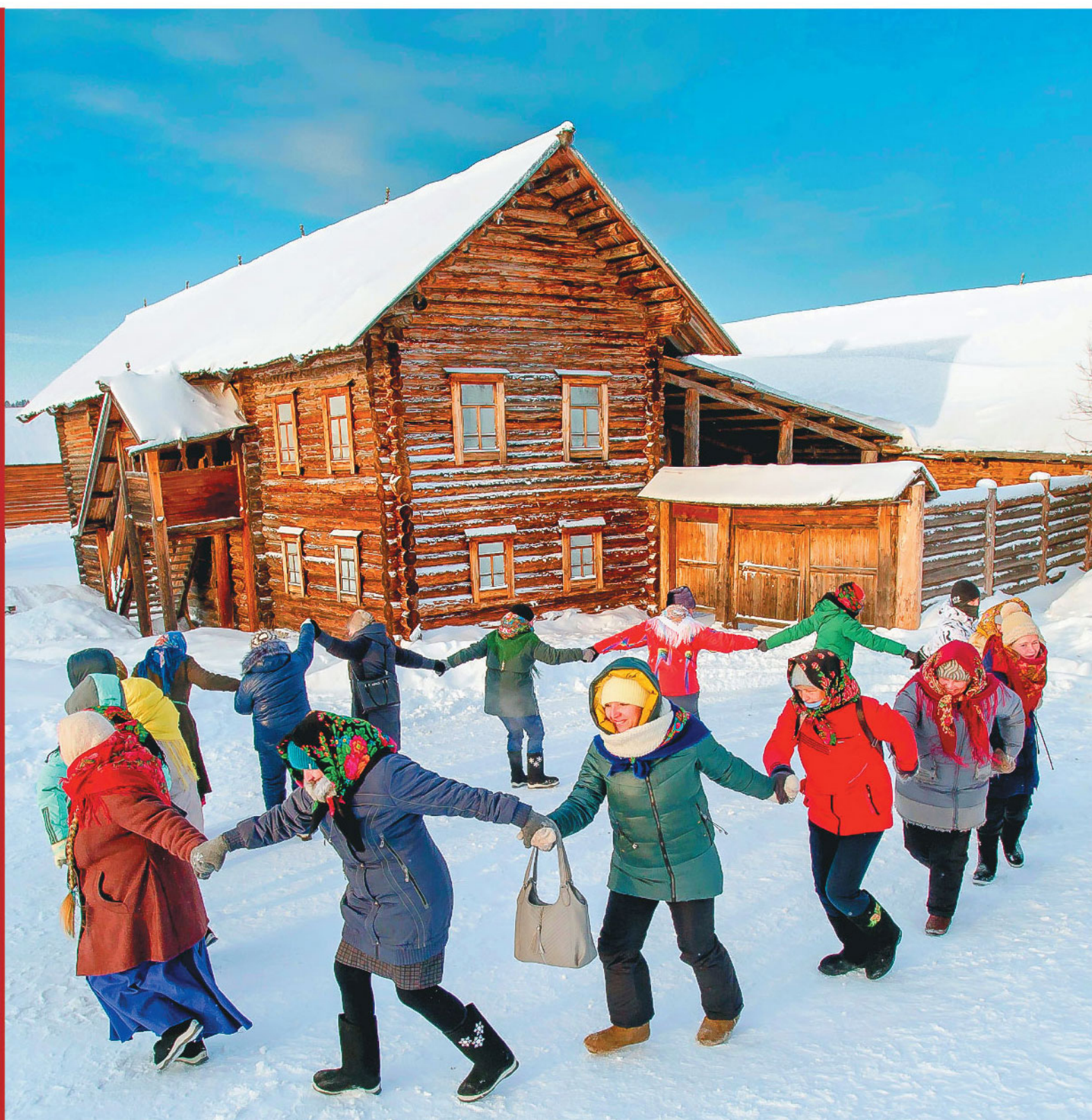

2/2025научный
рецензируемый
журнал

ГЕОГРАФИЯ И ТУРИЗМ

GEOGRAPHY AND TOURISMПЕРМСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ
Географический факультет
Кафедра туризма*Тема номера:*
**МУЗЕЙНЫЕ ПРАКТИКИ
И ТУРИЗМ**

ГЕОГРАФИЯ И ТУРИЗМ

GEOGRAPHY AND TOURISM

научный рецензируемый журнал

2 (16)/2025 тема номера:

МУЗЕЙНЫЕ ПРАКТИКИ И ТУРИЗМ

Учредитель:

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования
«ПЕРМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Издатель:

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования
«ПЕРМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Выходит 2 раза в год

Журнал издается кафедрой туризма ПГНИУ с 2005 года.

Предыдущее название «География и туризм / Geography and Tourism: сборник научных трудов» (до 2017 г.)

Редакционная коллегия:

Александрова А. Ю. (д. г. н., г. Москва)

Волк Е. Н. (к. э. н., г. Пермь)

Дунец А. Н. (д. г. н., г. Барнаул)

Ивлиева О. В. (д. г. н., г. Ростов-на-Дону)

Королев А. Ю. (д. г. н., г. Пермь)

Лимпинская А. А. (к. г. н., г. Пермь)

Мажар Л. Ю. (д. г. н., г. Смоленск)

Миненкова В. В. (к. г. н., г. Краснодар)

Мичурин С. Б. (к. г. н., г. Пермь)

Мышлявцева С. Э. (к. г. н., г. Пермь)

Харитонов Н. В. (к. э. н., г. Пермь)

Щепеткова И. О. (к. г. н., г. Пермь)

Главный редактор:

Зырянов А. И. (д. г. н., г. Пермь)

Ответственный секретарь:

Фирсова А. В. (к. г. н., г. Пермь)

Верстка:

Сидоров В. В.

Издание включено в национальную информационно-аналитическую систему
«Российский индекс цитирования» (РИНЦ)

Адрес редакции:

614068, Пермский край, г. Пермь, ул. Букирева, д. 15.

Пермский государственный национальный исследовательский университет,

географический факультет, кафедра туризма,

тел.: (342) 2-396-601; e-mail: turizm@psu.ru, firssowa@mail.ru

Фото на обложке: Архитектурно-этнографический музей «Хохловка» (Андрей Чунтомов, Алексей Журавлев)

© ПГНИУ, 2025

СОДЕРЖАНИЕ

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Королев А. Ю., Зырянова И. С. ГЕОГРАФИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ТЕРРИТОРИИ В МАРШРУТНОМ ПЛАНИРОВАНИИ	5
Турлучев А. П., Максимов Д. В. ИНФРАСТРУКТУРА МОРСКОГО ПАССАЖИРСКОГО ТРАНСПОРТА В КРАСНОДАРСКОМ КРАЕ	12
Преображенский Ю. В., Папилин Д. В. ЛОКАЛИЗАЦИЯ СОВЕТСКОГО ХРОНОТОПА В ГОРОДАХ СРЕДНЕГО ПОВОЛЖЬЯ	17
Волегова А. С., Ганичев Е. Д. СТРИТ-АРТ В ГОРОДСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ	26
Фумм Е. А. ПЕТРОЗАВОДСК КАК ТУРИСТСКИЙ ГОРОД: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ	30

ЭКСКУРСИОННЫЙ ПРАКТИКУМ И МУЗЕЙНОЕ ДЕЛО

Меркушева Е. Н. МУЗЕЙНОЕ СОБРАНИЕ ПЕРМСКОГО КРАЕВЕДЧЕСКОГО МУЗЕЯ: ПОДХОДЫ К ФОРМИРОВАНИЮ, ПРЕЗЕНТАЦИИ И ИНТЕРПРЕТАЦИИ	35
Вострикова Т. П., Глазырина АРХИТЕКТУРНО-ЭТНОГРАФИЧЕСКИЙ МУЗЕЙ «ХОХЛОВКА»: ИНФРАСТРУКТУРНОЕ РАЗВИТИЕ ДЛЯ ФОРМИРОВАНИЯ НОВЫХ ТУРИСТСКИХ АУДИТОРИЙ	41
Ромашова М. В. ГОРОДУ НУЖЕН ГЕРОЙ: МУЗЕЙ И ПЕРМСКИЙ ЗВЕРИНЫЙ СТИЛЬ	47
Антипина З. С., Фирсова А. В. ЛИТЕРАТУРНАЯ ВЫСТАВКА В ПРАКТИКЕ ГОРОДСКОГО ТУРИЗМА: ОПЫТ ПЕРМСКОГО КРАЕВЕДЧЕСКОГО МУЗЕЯ	54
Князева А. В. ТАРХАНЫ М. Ю. ЛЕРМОНТОВА В ПРОСТРАНСТВЕ ЛИТЕРАТУРНОЙ ГЕОГРАФИИ	62
Мартынов Н. В., Чалков В. Р., Куприна Л. Е. ТУРИСТСКИЕ ОБЪЕКТЫ ЗАРЕЧНОЙ ЧАСТИ Г. ТЮМЕНИ И ИХ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ В ЭКСКУРСИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	70
Морошкина Л. П. «Я УВИДЕЛ КОММУНИЗМ!»: ПОСЁЛОК МАЙСКИЙ КАК ПРОЕКТ ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ НА ОСНОВЕ СОВЕТСКОГО НАСЛЕДИЯ	77

АКТИВНЫЙ И ПРИРОДООРИЕНТИРОВАННЫЙ ТУРИЗМ

Мичурин С. Б. МАССОВЫЙ ВОДНЫЙ ТУРИЗМ НА УРАЛЕ: МАРКЕРЫ ЭВОЛЮЦИИ 82

Мышлявцева С. Э. РЕКА КОЛВА В ТУРИЗМЕ:
ПО МАТЕРИАЛАМ КОМПЛЕКСНОЙ ГЕОГРАФИЧЕСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ РГО «ПО СЛЕДАМ ГОФМАНА» 86

ПУТЕШЕСТВИЕ ГЕОГРАФА. ОЧЕРКИ И ЭССЕ

Жеглова А. А. ГЕОГРАФИЯ РЕСТАВРАЦИИ.
КАК ПУТЕШЕСТВИЯ ФОРМИРУЮТ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ ВЗГЛЯД 91

ПРЕДИСЛОВИЕ

Журнал «География и туризм» публикует статьи, раскрывающие географические аспекты туризма: принципы маршрутного проектирования, технологии транспортного обеспечения туризма, инновации в сервисной деятельности, вклад отрасли в национальную и мировую экономику. Прикладная специфика туризма и акцент на региональных исследованиях позволяют принимать в журнал статьи из смежных отраслей — краеведения, музейного проектирования, городских культурных практик.

Настоящий выпуск включает цикл статей, посвященных становлению, развитию и современным проектам Пермского краеведческого музея, десять филиалов которого являются значимыми туристскими достопримечательностями региона. 15 ноября 2025 года Пермскому краеведческому музею исполнилось 135 лет. Созданный в 1890 году при Пермской комиссии Уральского общества любителей естествознания, музей стал первой научной институцией города. На протяжении многих лет он сохраняет роль научно-просветительского центра для местного населения и остается главной «витриной» для гостей региона, транслируя целостное представление об уникальном историко-культурном и природном богатстве Прикамья. В публикациях сотрудников приоткрыта история формирования фондов музея; инфраструктурным изменениям и социально-культурной деятельности в Архитектурно-этнографическом музее «Хохловка» посвящена статья Т. П. Востриковой и Ю. В. Глазыриной; подходы к созданию современных выставочных проектов представлены в статьях М. В. Ромашовой, З. С. Антипиной.

Раздел региональных исследований открывает статья А. Ю. Королева и И. С. Зыряновой по проблемам маршрутного проектирования; статья Д. В. Максимова и А. П. Турлучева о состоянии морского международного сообщения на Черноморском побережье Краснодарского края; хронологию, структуру и семантику городской среды посвящено исследование Ю. В. Преображенского и Д. В. Папилина, вопросам привлекательности жизненного пространства больших городов и малых поселков — статьи Е. А. Фумм, А. Волеговой, Е. Ганичева, Л. Е. Купиной, А. В. Князевой, Л. П. Морошкиной.

Раздел активного туризма включает работы, посвященные водным маршрутам Прикамья, в т. ч. рассказывает об экспедиции Пермского отделения РГО на р. Колву, совершенную летом 2025 г. сотрудниками географического факультета ПГНИУ.

Журнал будет интересен всем, кто занимается вопросами сохранения, развития и популяризации культурного наследия, проектированием путешествий, менеджментом на туристских объектах и маркетингом туристских территорий.

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

А. Ю. Королев, И. С. Зырянова

Пермский государственный национальный исследовательский университет

УДК 796.5:338.48

ГЕОГРАФИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ТЕРРИТОРИИ В МАРШРУТНОМ ПЛАНИРОВАНИИ

Статья посвящена роли географической характеристики территории в маршрутном планировании. Подход, основанный на принципах целостности и полимасштабности общей географии, позволяет раскрыть географическую логику туристского маршрута и преодолеть разрыв между физико-географическими и социально-экономическими исследованиями в рекреационной географии. На примере Урала детально анализируется влияние ключевых географических компонентов (географического положения, рельефа, климата, гидрологии, флоры и фауны, исторических особенностей, населения, хозяйственной деятельности и транспорта) на конфигурацию, сложность, сезонность и содержательное наполнение туристских маршрутов. Особое внимание уделяется анализу рельефа Урала, демонстрирующему его прямое влияние на конфигурацию и категорию сложности маршрутов. Показано, что рельеф определяет тактику и эталонные виды туризма (пешеходный, горный, лыжный), а другие компоненты формируют уникальный комплексный туристский продукт. Авторы делают вывод о том, что интеграция всего многообразия географических ресурсов от природных до социально-экономических в единую систему позволяет создать сбалансированный и привлекательный маршрут. Чем детальнее изучена географическая характеристика территории, тем более логичным и вариативным получается маршрут, удовлетворяющий потребностям современного туриста.

Ключевые слова: *общая география, маршрутное планирование, географическая характеристика территории, туристский маршрут, маршрутная логика, Урал.*

A. Yu. Korolev, I. S. Zyryanova

Perm State University

GEOGRAPHICAL PROFILE OF THE TERRITORY IN ROUTE PLANNING

This article examines the role of geographical characteristics in route planning. An approach based on the principles of holism and multi-scale general geography helps uncover the geographical logic of tourist routes and bridge the gap between physical geography and socioeconomic research in recreational geography. Using the Urals as an example, this article provides a detailed analysis of the influence of key geographical components (geographical location, topography, climate, hydrology, flora and fauna, historical features, population, economic activity, and transport) on the configuration, complexity, seasonality, and content of tourist routes. Particular attention is paid to the analysis of the Urals' topography, demonstrating its direct influence on the configuration and difficulty of routes. It is shown that topography determines the tactics and benchmarks for tourism (hiking, mountaineering, and skiing), while other components shape a unique, comprehensive tourist product. The authors conclude that integrating the entire diversity of geographic resources, from natural to socioeconomic, into a single system allows for the creation of a balanced and attractive route. The more detailed the geographical characteristics of a territory are studied, the more logical and flexible the route will be, meeting the needs of the modern tourist.

Keywords: *general geography, route planning, geographical characteristics of a territory, tourist route, route logic, Urals.*

Введение. География туризма — одно из направлений наиболее показательных в отражении сущности общей географии. Междисциплинарность туризма в рамках географической науки проявляется в освещении разных аспектов туристской сферы всеми областями географических знаний. Природно-общественные отношения раскрываются в процессе создания туристских маршрутов. Интеграция общей географии в исследование и развитие туризма позволяет ввести маршрутное проектирование из сугубо практической плоскости в область теоретических исследований.

Современный туризм представляет собой сложный междисциплинарный объект исследования, находящийся на стыке экономики, социологии, культурологии и, что особенно важно, географии. Традиционно географические исследования туризма развивались в двух относительно независимых направлениях: в рамках физической географии (изучение рекреационных ресурсов ландшафтов, оценка природного потенциала) и социально-экономической географии (изучение туристских потоков, инфраструктуры, социально-экономических эффектов, территориальной организации). Создается некоторый разрыв в изучении рекреационной географии между двумя областями географических знаний. Для его преодоления необходим интегративный подход. Такой подход предлагает общая география, ставящая своей целью целостное изучение географической оболочки Земли как сложной системы, в которой природные и общественные процессы взаимосвязаны и взаимообусловлены.

Основополагающим принципом общей географии является принцип целостности, который предполагает рассмотрение территории не как набора разрозненных компонентов, а как единого географического пространства [9]. Применительно к маршрутному планированию это означает, что дестинация — это не просто сумма инфраструктурных объектов и достопримечательностей, а часть целостной туристско-рекреационной системы (ТРС) [1]. Все подсистемы ТРС влияют на создание туристского маршрута.

Другим ключевым принципом является принцип полимасштабности. Общая география позволяет анализировать туризм на разных иерархических уровнях: от локального до глобального. Это особенно важно для планирования национальных и межрегиональных маршрутов, которые объединены единой идеей, но должны быть адаптированы к условиям конкретного региона или муниципалитета [2].

Интеграция общей географии в сферу туризма имеет выраженную практическую направленность. Это создание баланса

при планировании туристской инфраструктуры и сохранении уникальных ландшафтов, формировании комплексных туристских продуктов. Современный турист все чаще ориентирован на получение целостного опыта, а не на посещение изолированных достопримечательностей. Общая география предоставляет методологическую основу для создания таких продуктов. Например, разработка межрегионального маршрута по Уралу требует не только перечня памятников природы и архитектуры, но и анализа транспортной связности, оценки ландшафтного разнообразия вдоль маршрута, изучения культурных традиций и гастрономических особенностей каждого региона, решение вопросов безопасности, с опорой на понимание как природных, так и социально-экономических рисков. Таким образом, общая география предлагает единый подход, способный преодолеть фрагментарность исследований.

Общегеографическая характеристика территории, как инструмент общей географии, может служить основой для анализа ресурсов и возможностей маршрутного планирования. Комплексный подход, применяемый в данной характеристике, помогает раскрыть географическую логику туристского маршрута.

Выделим географическую последовательность планирования маршрута, выполненную на основе классической характеристики территории.

Географическое положение территории.

Географическое положение дестинации комплексно раскрывает её возможности, определяет её расположение в системе географических координат, а также относительно физико- и экономико-географических объектов. При этом комплексность в описании географического положения не зависит от вида туризма. Так, например, предположим, что природоориентированные виды больше зависят от детального физико-географического положения дестинации, но нельзя забывать о том, что часто именно экономико-географические условия являются определяющими для выбора дестинации (транспортная доступность, туристская инфраструктура и т.д.). Урал, как горная страна, находящаяся на стыке Восточно-Европейской и Западно-Сибирской равнин, и как промышленный густонаселенный район с хорошей транспортной доступностью, выступает туристским поясом с возможностью планирования самых разнообразных по длительности и содержанию маршрутов.

Конфигурация и размеры территории.

Конфигурация территории и её размеры важны при разработке маршрута. Компактность территории указывает на возможность

Рис. 1. Движение туристов по поверхности выравнивания на хребте Поясовый Камень

формирования кольцевого маршрута по региону. Сложная форма региона предполагает использование межрегиональных маршрутов. Размеры территории также определяют технологию прохождения маршрута. В крупных странах планирование туристских маршрутов может быть целесообразно по отдельным туристским районам. В малых странах в едином маршруте часто может быть охвачено несколько государств.

Рельеф. Наглядным примером детального исследования физико-географических условий на развитие природоориентированного туризма служит анализ рельефа горных территорий. Геоморфологическое строение туристских районов имеет большое влияние на конфигурацию маршрутной сети. Подтверждение этому можно найти на Урале, где одной из главных особенностей рельефа, являются древние поверхности выравнивания, что способствует массовой организации туристских путешествий [5].

Северный Урал — особый туристско-географический район, имеющий максимальные предпосылки для занятий пешеходным и лыжным туризмом, благодаря таким особенностям, как поверхности выравнивания и высотная поясность. Лесная зона на Северном Урале заканчивается на высоте 700–850 м над уровнем моря, и с этой же высоты в основном начинаются выровненные площади, характерные для большинства хребтов, что оптимально для организации пешеходных и лыжных маршрутов (рис. 1). Этому способствуют на таких пространствах следующие факторы: прекрасные панорамы, комфортные условия в отношении насекомых и более удобная местность для передвижения.

Далеко не на всех территориях физико-географических районов Урала (Южный, Средний,

Северный, Приполярный и Полярный) осуществляются туристские процессы, поэтому на каждом из них выделяются туристские районы со своей специализацией. На Северном Урале выделяется 4 туристских района: Конжаковский, Кваркушский, Вишерский и Мань-пупунерский [6]. На Северном Урале имеется маршрутная сеть, совмещенная с расположением хребтов в меридиональном направлении: хребты Главный Уральский, Поясовый Камень, Ошньер, Чувальский Камень, Чистоп, Ольховочный и др.

Стратегические схемы построения маршрута зависят от естественных условий горной территории. Логика маршрута определяется наличием инфраструктуры, расположением наиболее аттрактивных объектов, интересом и опытом туристов, временем года и др. В оптимальном маршруте учитываются разные виды логики [3]. На Северном Урале по конфигурации возможны маршруты всех видов, в зависимости от объектов, которые туристы предпочитают посетить, но наиболее часто встречаются линейные маршруты. При построении пути используется логика «пересечения и нанизывания». Категории сложности путешествий — в основном 1–3.

Подобное маршрутное проектирование присутствует и на Южном Урале, где по некоторым хребтам тоже удобно ходить траверсами: Зигальга, Уреньга, Нургуш и др. На более низких хребтах Южного Урала, которые лес покрывает целиком, подобное движение будет нелогичным, поэтому туристы передвигаются чаще по долинам рек, где имеются дороги и тропы.

На Среднем Урале лес покрывает целиком почти все невысокие горы и хребты, кроме Ослянки, Басегов, Качканара. Только при движении по Ослянке и Басегам, может

применяться логика путешествия по поверхностям выравнивания. В других местах туристы двигаются также по дорогам и тропам.

Для Приполярного и Полярного Урала, движение траверсом хребтов нехарактерно, но по другой причине — из-за сложного рельефа. Туристы перемещаются здесь по долинам рек. В связи с распространением на Северном Урале поверхностей выравнивания, располагающихся выше границы леса, здесь могут осуществляться и другие виды туризма, которые пока нельзя считать основными для этого района: автомобильный, квадроциклетный, снегоходный, а иногда и велосипедный.

Применяя к планированию путешествий методы обращения к эталонным маршрутам, которые используются в спортивном туризме и анализируя большое количество отчетов о пройденных путешествиях, можно сделать следующие выводы.

В высокогорных районах, к которым можно отнести горные системы с высотой вершин более 4000 м и с мощным оледенением: Кавказ, отдельные районы Алтая, Памир, Тянь-Шань, Памиро-Алай и другие, эталонным видом туризма будет являться горный. В горном туризме не так важна протяженность, как преодоление конкретных препятствий — перевалов, вершин и траверсов. В перечисленных горных районах препятствия расположены рядом друг с другом, они технически сложные, их преодоление и обеспечение безопасности занимает много времени. На низкую скорость передвижения оказывает влияние большая абсолютная высота. Протяженность горных походов обычно ниже, чем в пешеходных или лыжных, и по своим параметрам такой вид туризма наиболее всего подходит к вышеуказанным горным территориям. Эталонные маршруты здесь будут средних и высоких категорий сложности, от третьей до пятой, в зависимости от района. По конфигурации маршруты чаще всего являются комбинированными, причем основная часть пути — чаще кольцевая, от которой планируются линейные и кольцевые радиальные выходы. Маршрутная логика, наиболее характерная для высокогорных районов — «нанизывания и прохождения». Логика «пересечения» присутствует в редких случаях, только в наиболее сложных и продолжительных путешествиях.

В предгорьях указанных районов и в местах с незначительным оледенением техническая трудность горных препятствий обычно ниже, и категория сложности маршрутов — от 1 до 3. При этом невозможно полноценно познакомиться с районом путешествия, посетить наиболее аттрактивные места и совершить восхождения на высшие точки. Поэтому данные

маршруты будут нелогичными и не могут являться эталонными.

В районах среднегорья, к которым относятся территории с абсолютными высотами в диапазоне 600-2500 м над уровнем моря: Западный и Восточный Саян, Урал, Хибины, отдельные хребты Алтая, плато Путорана, и другие, эталонный вид туризма — пешеходный, а в снежное время года — лыжный. Эталонным видом туризма не может быть горный, поскольку сложные категорийные препятствия расположены далеко друг от друга и от точек входа в район путешествия, поэтому горный поход высокой категории сложности в этих районах совершить невозможно.

Для Северного Урала и многих других районов среднегорья в летнее время характерна комбинация видов туризма — пешеходного и водного. Этот район довольно труднодоступный, со слабо развитой транспортной инфраструктурой, и обилием привлекательных для туристов рек, истоки которых расположены далеко от транспортных путей. Для того чтобы попасть к началу водного маршрута, туристы совершают пеший поход, а во время сплава организуют радиальные выходы на вершины и хребты, окружающие реки. Совмещение этих двух видов туризма позволяет более наиболее полно познакомиться с районом. Категорию сложности маршрута, обычно определяет водная часть путешествия (2–3 к.с.), поскольку пешеходная составляющая, обычно не превышает 1 категорию сложности.

В других районах среднегорья: Западный и Восточный Саян, район Байкала, Алтай и др. локальные препятствия более сложные и эталонные маршруты будут более высокой — 3–4 категории сложности. При этом данные территории позволяют совершать маршруты 5 и 6 категории сложности, но подобное будет редкостью, потому что для свободного перемещения по району не обязательно проходить через наиболее трудные препятствия. Таким образом, рельеф определяет тактику прохождения маршрутов в активном туризме.

Климат. Климат играет определяющее значение в туристской специализации территории. Именно климатические условия определяют сезонность посещения территории. Так, например, на Приполярном Урале, в Западной Сибири и Забайкалье организовывать путешествия с помощью технических средств удобнее зимой, чем летом, поскольку большинство дорог заболочены и передвижение по ним проблематично, а зимой по болотам прокладывают зимние дороги. Также нельзя однозначно сказать о том, что зимой на территории России наиболее характерен лыжный туризм, а летом пешеходный. В некоторых

районах Восточной Сибири, на Южном и Восточном Алтае, зимой незначительное количество осадков, ветры и практически отсутствует снежный покров. Маршрутное планирование осуществляется с некоторыми отличиями в разные сезоны года. Урал выделяется двумя пиками в туризме — летним и зимним. Лето создает ощущение комфорта, зима предоставляет возможности для зимних видов отдыха. Летние маршруты, прокладываемые по региону, часто включают в себя посещение открытых водных объектов, в том числе крупных акваторий — водохранилищ, прудов, озёр. Зимой желательны маршруты в городской среде с хорошей инфраструктурой или по закрытым лесным территориям с красивыми обзорными площадками.

Гидрология, флора и фауна. Практически все гидрологические ресурсы аттрактивны. Водные объекты — это важный фактор, который может как усложнить планирование маршрута, так и открыть новые уникальные возможности [7, 8]. Рассмотрим то, как гидрологические ресурсы влияют на составление маршрута. Водные объекты можно рассматривать как препятствие, которое нужно преодолеть. Мосты, паромы обязательно учитываются при планировании маршрута, их расположение часто определяет весь путь, а расписание и расценки на переезд корректируют его. Эти объекты часто украшают маршруты. Например, в Пермском крае с моста через Вишеру близ п. Рябинино открывается красивейший вид на камень Полюд, а паром через р. Кама между г. Оханск и п. Юго-Камский создает возможность создания экскурсионного кольцевого маршрута.

В спортивном туризме необходимость переправы также можно рассматривать с разных точек зрения. Несомненно, их наличие также формирует маршрут там, где возможно пересечение водного объекта. С другой стороны, именно на переправах, бродах, оттачиваются навыки их преодоления, как правило, оставляя яркие впечатления у туриста. Особенно в природном туризме, важен гидрологический режим, так весенний паводок или летние ливни могут затапливать тропы и стоянки.

В маршрутном планировании водный объект может стать главной транспортной артерией маршрута, как в круизном, так и в водном спортивном туризме. На Урале традиционные теплоходные круизы по Каме с выходом из Перми и спортивные сплавы разной протяженности на многочисленных реках региона. Отдельно взятые локальные гидрологические объекты — водопады, озера, обводненные карьеры, термальные источники — сами по себе являются целями

путешествия. При составлении любого маршрута нужно анализировать все водные объекты на карте. Они диктуют свои правила прокладки пути и оставляют яркие впечатления.

Растительный и животный мир в туризме рассматривается как биологические туристские ресурсы, необходимые для развития рыболовного, охотничьего и промыслового туризма, так и как компоненты ландшафта, особенно в экологическом туризме. В последнее время стали популярными наблюдения за птицами — орнитологический туризм. Создаются смотровые площадки, экотропы по наблюдению за птицами, размещаются информационные стенды и определители. В городском пространстве такие экскурсии проводятся в Перми, Уфе, Екатеринбурге и других городах.

Большую популярность набирает локальный гастрономический туризм в разных регионах Урала. В Пермском крае это традиционные блюда коми-пермяцкой кухни из пистиков (полевого хвоща), в Екатеринбурге и Челябинске продвигают уральскую кухню, содержащую дикоросы, в Башкирии давно сформирован бренд мёда.

Исторические аспекты. Территориальная система расселения в каждом регионе формировалась в разные исторические эпохи, следовательно, туристам, интересующимся историко-культурным туризмом, важно знать, где они могут наиболее полно погрузиться в историю. В туризме, как правило, на каждой территории выбирается наиболее значимая историческая эпоха и на ней строится продвижение историко-культурных достопримечательностей.

На Урале, объединяющей темой для межрегионального маршрута, на наш взгляд, выступает создание горнозаводской цивилизации. Территориальная система расселения на Урале сложилась исторически под мощным влиянием промышленного развития и особенностей географии. Линейность, вытянутость с севера на юг вдоль Уральских гор, выражается на контуре туристских маршрутов.

Население. Высокий уровень урбанизации в регионах Урала способствует развитию внутреннего туризма. Столицы регионов, являясь городами-миллионерами или крупными промышленными центрами, формируют туристские потоки и становятся отправными пунктами маршрутов. Относительно высокая транспортная доступность между регионами Урала создает предпосылки для самостоятельных, в основном автомобильных путешествий. Близость к горам традиционно, со времен советского самодельного туризма, формирует маршруты разных видов активного туризма.

Население Урала отличается сложным этническим составом, что связано с его пограничным положением между Европой и Азией и длительной историей заселения. Преобладающий народ — русские, поэтому многие историко-культурные маршруты содержат тематику освоения территории русскими. Тюркские народы — башкиры и татары, способствуют развитию этнического туризма в городах. Финно-угорские народы — удмурты, коми-пермяки, марийцы, напротив, развивают туризм в сельской местности. Все народы, проживающие на Урале, специализируются на гастрономическом туризме, в том числе и на событийном. Мозаичность этнического состава вносит разнообразие в маршрутную сеть, способствуя более глубокому пониманию местного населения.

Промышленность. В плане маршрутного планирования промышленность в регионе можно рассматривать с нескольких сторон. С одной стороны, наличие промышленных предприятий — это лимитирующий фактор для развития туризма, в следствие экологической обстановки, вывода из рекреационного использования крупных территорий и т.д. С другой стороны, производственные процессы интересны туристам, участвующим в программах промышленного туризма. С третьей, градообразующие предприятия оказывают поддержку в реализации рекреационных проектов улучшения городской среды. С четвертой, объекты индустриального наследия становятся площадками для развития сферы услуг — проведения событийных и выставочных мероприятий, квестов, экскурсий по заброшенной местности и др. В-пятых, техногенные объекты, например, заброшенные карьеры становятся притягательными рекреационными зонами отдыха [4]. Таким образом, действующие и руинизированные предприятия входят в сферу туристского интереса и включаются в экскурсионные и познавательные маршруты.

Сельское хозяйство. Сельскохозяйственная деятельность в меньшей степени, чем промышленность, оказывает негативное воздействие на туризм. Напротив, сельское хозяйство в настоящее время включается в индустрию туризма несколькими направлениями. Развивается агротуризм, когда путешественники могут посетить крупные сельскохозяйственные холдинги и познакомиться с их продукцией, повысив тем самым к ней доверие. Популяризируется сельский туризм, погружающий гостей в сельский уклад, отличный от городского образа жизни. Гастрономический туризм напрямую связан с производством регионального продукта. Сельское хозяйство поддерживает общий тренд на использование

региональных продуктов в туристских дестинациях. Именно продукт питания повсеместно становятся излюбленным сувениром, в том числе сельскохозяйственная продукция и народные промыслы, сохранившиеся в сёлах и деревнях. Сельскохозяйственный ландшафт погружает в натуральную атмосферу территории с притягательным для городского туриста пасторальным ландшафтом. Эти причины способствуют включению сельскохозяйственных территорий в туристские маршруты.

Транспорт. В современном туризме транспорт перестает быть просто способом достижения нужного пункта, а становится объектом туристского интереса. С помощью него турист может получить новые эмоции, например поездка на легендарном поезде или круизном лайнере. Добраться до труднодоступных мест отдыха на уникальных видах транспорта: вертолете, канатной дороге, болотоходе и др. Ретроавтомобили и ретро-поезда позволяют путешествовать во времени. Например, можно на ретро-поезде добраться из Екатеринбурга до Верхней Пышмы с самым большим музеем техники на Урале, на мотоцикле «Урал» проехать по улицам Ирбита, прокатиться по узкоколейной Алапаевской железной дороге. Местный общественный транспорт дает погружение в обывательную жизнь посещаемого региона. Городской транспорт также может восприниматься как аттракцион. Канатные дороги на крупных горнолыжных курортах стали доступны круглогодично, их основная функция — не столько транспортная, сколько обзорная. Так, на курорте «Губаха» кроме кресельного подъемника установлена сорокаметровая башня обзора с панорамными окнами на 30 человек.

Выводы. Туристский маршрут является важным элементом территориальной организации туризма, выполняющим функцию связующего звена между туристом и географическим пространством. В современной конкурентной среде успех маршрута определяется не только уникальностью отдельных объектов показа, но и грамотной интеграцией всего многообразия ресурсов территории в целостный и логичный турпродукт.

Географические ресурсы территории являются основой маршрутного планирования, их целесообразно рассматривать комплексно. Природно-рекреационные ресурсы — формы рельефа, гидрологические объекты, климатические особенности, биота — определяют физико-географический каркас маршрута, его визуальную привлекательность и возможности для активных видов туризма. Культурно-исторические ресурсы — система расселения, объекты наследия, этнографические

особенности — формируют смысловое и культурное наполнение маршрута. Социально-экономические и инфраструктурные ресурсы — промышленность, сельское хозяйство, транспортная доступность, индустрия туризма — являются как объектами показа, так и обеспечивают функциональность и комфорт маршрута.

Все классические характеристики территории используются при маршрутном проектировании, при этом, чем подробнее они изучены и чем больше таковых рассматривается, тем более полноценный, познавательный и безопасный будет составлен маршрут в любом виде туризма.

Королев Андрей Юрьевич,

д. геогр. н., профессор кафедры туризма, Пермский государственный национальный исследовательский университет,
korolev@psu.ru

Зырянова Инна Станиславовна,

старший преподаватель кафедры туризма, Пермский государственный национальный исследовательский университет,
innaziryanova@mail.ru

Библиографический список:

1. Зырянов А.И., Зырянова И.С. Географическое путешествие (Южный Урал, лето 2025) // География и туризм. 2025. № 1(15). С. 107–111.

2. Зырянов А.И., Зырянова И.С. Межрегиональные туристские маршруты в России // География и туризм. 2020. № 1. С. 5–12.

3. Зырянов А.И., Королев А.Ю. Логика туристского путешествия и разработка эталонных маршрутов / Географический вестник. 2009. № 2(10). С. 78–88.

4. Зырянова И.С. Туризм на техногенных объектах//Пространственная организация общества: теория, методология, практика: Сб. мат. Межд. научно-практ. конференции, Пермь / Под редакцией Т.В. Субботиной, Л.Б. Чупиной. Пермь: Пермский государственный национальный исследовательский университет, 2018. С. 424–427.

5. Королев А.Ю. Согласованность туристских маршрутов с геоморфологическим строением Северного Урала / Географический вестник. Пермь, № 3(38), 2016 г., с. 145–151.

6. Королев А.Ю. Структура природоориентированной рекреационной системы Северного Урала / Вестник Удмуртского университета. Серия Биология. Науки о Земле. Т. 33, № 2, 2023., с. 233–244. DOI 10.35634/2412-9518-2023-33-2-233-244.

7. Мичурин С.Б., Шарифулин С.Р. Опыт организации и проведения полевых учебных практик по сервису в туризме: полевой этап // География и туризм Вып. 2 (12) 2023. С. 71–75.

8. Мичурин С.Б., Шарифулин С.Р. Опыт организации и проведения полевых учебных практик по сервису в туризме: этап подготовки // География и туризм Вып. 2 (10) 2022. С. 93–95.

9. Трофимов А.М., Шарыгин М.Д. Общая география (вопросы теории и методологии): монография. Пермь, 2007, 494 с.

А. П. Турлучев, Д. В. Максимов

Кубанский государственный университет

УДК 911.375

ИНФРАСТРУКТУРА МОРСКОГО ПАССАЖИРСКОГО ТРАНСПОРТА В КРАСНОДАРСКОМ КРАЕ

Целью работы является анализ инфраструктуры морских пассажирских перевозок в Краснодарском крае. При проведении исследования были использованы метод сравнения, документальный, описательный, рядов динамики, картографический методы. Краснодарский край является одним из наиболее привлекательных для посещения туристами не только из России, но и стран Ближнего зарубежья. Высокий туристский поток в сочетании с благоприятными климатическими условиями способствовали формированию здесь диверсифицированного сектора морского пассажирского транспорта. В статье анализируется современное состояние различных секторов пассажирского морского транспорта: круизного туризма, паромных переправ, регулярных пассажирских рейсов, яхтинга и морских прогулок. Центром пассажирского круизного туризма в Краснодарском крае со времен СССР остается Сочи, порты которого способны принимать крупные круизные лайнеры, грузопассажирские паромы, суда на подводных крыльях. Кроме того, здесь расположены все полноценные марины региона, способные обеспечить обслуживание и стоянку супер-яхт длиной до 140 м. Кроме Сочи, крупные круизные лайнеры способны принять самый глубоководный порт Краснодарского края — Новороссийск, основная специализация которого — грузовой порт. Остальные порты могут принять суда сравнительно небольших размеров (регулярных рейсов, прогулочные), до 120 м длиной, за исключением порта Кавказ, принимающего паромы длиной до 158 м. Для поступательного развития морского пассажирского транспорта желательно укреплять межгосударственные контакты с дружественными странами Черного и Средиземного морей, в первую очередь в части развития круизного туризма, а также регулярных морских перевозок (Абхазия, Грузия, Турция). Определенное внимание в статье уделено раскрытию Транспортной стратегии Российской Федерации и других федеральных и региональных нормативных актов, регулирующих развитие сектора пассажирских перевозок. На основании анализа современного состояния авторы раскрывают проблемы развития этого транспортного сектора и предлагают меры по их преодолению.

Ключевые слова: транспортная стратегия, морской пассажирский транспорт, морской пассажирский порт, морской круизный лайнер, паромная переправа, яхтинг, прогулочный катер.

A. P. Turluchev, D. V. Maksimov

Kuban State University

SEA CRUISE TOURISM INFRASTRUCTURE IN THE KRASNODAR REGION

The aim of this study is to analyze the maritime passenger transportation infrastructure in the Krasnodar region. Comparative, documentary, descriptive, and cartographic methods were used in the study. The Krasnodar region is one of the most attractive tourist destinations not only for tourists from Russia but also from neighboring countries. High tourist traffic, combined with favorable climatic conditions, has contributed to the development of a diversified maritime passenger transportation sector. The article analyzes the current state of various sectors of maritime passenger transportation: cruise tourism, ferry services, scheduled passenger flights, yachting, and boat excursions. Since Soviet times, Sochi has remained the center of passenger cruise tourism in the Krasnodar region. Its ports are capable of handling large cruise ships, cargo-passenger ferries, and hydrofoils. Furthermore, all the region's full-fledged marinas are located here, capable of servicing and berthing superyachts up to 140 meters in length. Besides Sochi, large cruise ships can be accommodated by Novorossiysk, the deepest port in the Krasnodar region, which specializes in cargo handling. The remaining ports can accommodate relatively smaller vessels (scheduled and pleasure) up to 120 meters in length, with the exception of Port Kavkaz, which accommodates ferries up to 158 meters in length. To ensure the progressive development of maritime passenger transport, it is desirable to strengthen interstate contacts with friendly countries of the Black and Mediterranean Seas, primarily in terms of developing cruise tourism, as well as regular maritime services (Abkhazia, Georgia, and Turkey). In the article specific attention is given to the Transport Strategy of the Russian Federation and other federal and regional regulations governing the development of the passenger transport sector. Based on an analysis of the current state, the authors identify challenges to the development of this transport sector and propose measures to overcome them.

Keywords: transport strategy, sea passenger transport, sea passenger port, sea cruise liner, ferry crossing, yachting, pleasure boat.

В Концепции развития круизного туризма в Российской Федерации (далее — Концепция) на период до 2024 г. отмечается: «необходимым условием для полноценного развития круизного туризма, эффективного использования потенциальных возможностей водных путей Российской Федерации является совокупность различных путевых и береговых объектов, состоящих из инфраструктуры водных путей, причальной инфраструктуры и инфраструктуры для обслуживания туристов» [14]. Одним из наиболее благоприятных по природным условиям регионов для развития круизного туризма является Азово-Черноморский бассейн, что также отмечается в Концепции. Пропускная способность пассажирских терминалов в Краснодарском крае имеет следующую конфигурацию: на Сочи приходится 40% мощностей (1,6 млн пассажиров в год), на порт Кавказ — 21% (876 тыс. чел.), на Новороссийск — 18% (738 тыс. чел.), на Анапу — 16% (656 тыс. чел.). На Геленджик и Туапсе приходится около 5% пропускной способности портов края.

В 2008 г. Правительством России была принята «Транспортная стратегия РФ на период до 2030 г.» (далее — Стратегия), подразумевающая в части морского транспорта строительство пассажирских судов (в т.ч. круизных и морских пассажирских терминалов), создание и развитие мультимодальных транспортно-пересадочных узлов, подготовку трудовых ресурсов в области управления транспортным комплексом [16]. За период с 2008 г. Россия практически переориентировала экспортно-импортные потоки грузов на свои морские порты, среди которых азово-черноморские порты занимают весьма выгодное положение (учитывая определенную лояльность на данный момент турецких властей). Большие изменения происходят и в секторе пассажирских перевозок. С 2014 г. с введением санкций в отношении России, в этом сегменте морских перевозок отмечается отрицательная динамика в силу ряда причин: отмена страховок судов и пассажиров зарубежными компаниями, отказ западных

стран на обслуживание российских судов, возможные риски изъятия российских судов в счет исков стран антироссийской коалиции и проч.

На сегодняшний день можно выделить следующие секторы пассажирского морского транспорта Краснодарского края: круизы, паромные переправы, регулярные пассажирские перевозки, яхтинг и развлекательные прогулки.

Основным пассажирским портом, способным принимать крупные пассажирские лайнеры, остается Сочи. Способен их принимать также порт Новороссийск, для которого пассажирские перевозки не являются профильными — он является грузовым портом. Принимать круизные лайнеры он может по предварительной заявке (таблица 1).

Остальные порты края могут принимать суда типа «Кометы», а также пассажирские суда длиной 114–158 м и осадкой 3,6–5,9 м (Анапа, Геленджик, Кавказ), а также до 45 м (Туапсе) с осадкой 3,0 м, что не позволяет назвать их круизными портами. В Крыму порты способны обслужить лайнеры длиной до 200 м (Феодосия, Керчь), 330 м (Ялта), до 300 м (Севастополь), однако Керчь и Феодосия — торговые порты, а Севастополь — военная база, что ограничивает их использование в качестве пассажирских портов [3].

На самом деле пока что и принимать особенно некого, т.к. в отношении России введены санкции, ограничивающие международные контакты, а на Черном море «прописано» фактически одно крупное пассажирское судно — «Астория Гранде», (собственник — ООО «Судоходная компания «Аквилон», г. Москва), коммерческим оператором которого выступает турецкая «Miray Cruises International». Лайнер ходит под флагом Республики Палау. Длина судна — 193 м, ширина — 28 м, осадка — 5,8 м, что позволяет ему швартоваться только в двух портах Краснодарского края — Сочи и Новороссийске. Судно может принять на борт до 1328 пассажиров (590 кают, 11 палуб), которые могут воспользоваться услугами двух ресторанов с четырехразовым питанием, магазинов, фитнес-центра, СПА-велнес-центра, двух бассейнов,

Таблица 1

Технические характеристики принимаемых пассажирских судов в разрезе портов Краснодарского края в 2025 г. (составлено авторами по [11])

Порты	Суда		
	Длина, м	Ширина, м	Осадка, м
Сочи (Круизная гавань, я.с. №419)	311,0	38,6	8,8
Сочи (Внутренняя гавань)	120,0	20,0	6,6
Сочи (Мзымта)	140,0	20,0	7,8
Новороссийск	295,2	45,0	13,1
Геленджик	114,0	14,0	3,8
Анапа	117,5	28,0	3,6
Туапсе	44,5	14,0	3,0
Порт Кавказ	157,9	22,0	5,9

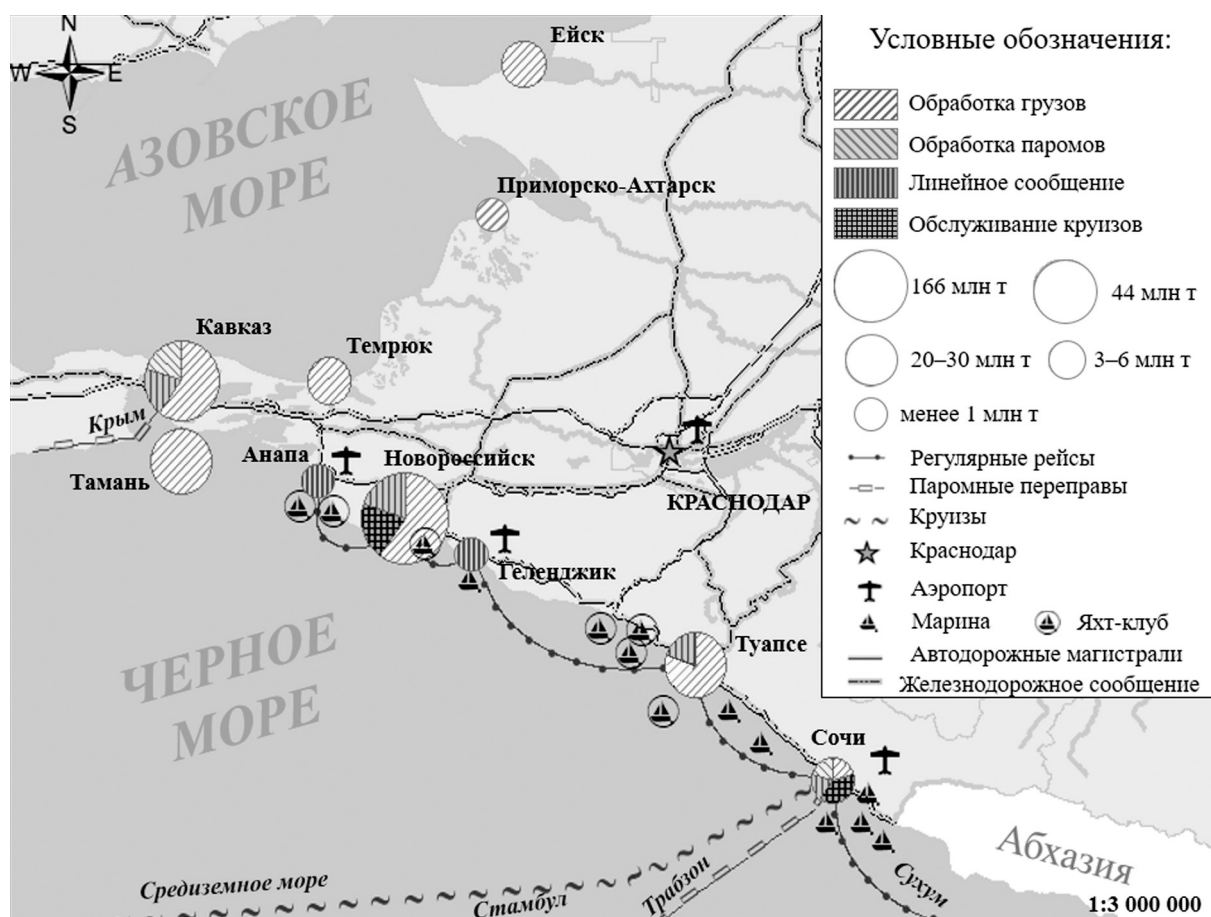

Рис. 1. Профиль морских портов Краснодарского края в 2025 г. (составлено автором)

театра Grande. В программе туров по Черному и Средиземному морям практически нет перерывов, все даты круизов расписаны на полтора года вперед [1]. Маршруты включают посещение портов Турции, Греции, Израиля, Египта, Грузии, Мальты и Италии.

Второй лайнер, бывший паром, «Князь Владимир» не выдерживает конкуренции ввиду моральной и физической старости (более чем 50-летней эксплуатации), не участвует в круизах и в 2025 году выставлен на продажу оператором ООО «Черноморские круизы» за 873,5 млн руб. (находится в порту г. Новороссийска) [6].

Кроме круизной инфраструктуры, в Краснодарском крае созданы условия для функционирования паромных переправ (порт Крым – порт Кавказ и Сочи – Трабзон). В 2025 г. стабильно работала паромная переправа «Порт-Кавказ – Порт Крым», которая поддерживается в рабочем состоянии для обеспечения гарантированного сообщения с Республикой Крым в случае прекращения работы Крымского моста (рис.1).

Из Краснодарского края грузовые паромы ходят в три порта: Порт-Крым, Рыбный и Торговый порты Керчи. Легковой автотранспорт и пассажиры могут воспользоваться паромной переправой с двух терминалов: со стороны полуострова — порт Крым, с краснодарской — порт Кавказ. Кроме

этого, грузовые перевозки в Крым могут осуществляться и из портов Новороссийска и Геленджика. Каждый паром (например, «Протопорос IV», «Победа»): может перевезти за один рейс: до 918 пассажиров (зимой до 532), 348 легковых автомобилей или 44 стандартных еврофуры, 72 легковых автомобиля (комбинированная загрузка). После реконструкции в 2014–2015 гг. мощность Керченской паромной переправы была доведена до 50 000 пассажиров, 10 000 легковых и 1000 грузовых автомобилей в сутки, что позволило ей стать в 2016 г. крупнейшей в мире: объем перевозок составил 6,248 млн чел., 1,289 млн легковых автомобилей (в 2017 г. — 1,78 млн машин), 296 тыс. единиц грузового транспорта, 50,9 тыс. автобусов и 77 тыс. железнодорожных вагонов [5].

В последующие годы (особенно после ввода в эксплуатацию Крымского моста) объемы перевозок существенно сократились. В августе 2024 года в порту Кавказ произошла атака, в результате которой затонул железнодорожный паром, и был зафиксирован разлив нефтепродуктов, движение паромов было прекращено и не восстановлено до сих пор.

Вторая паромная переправа (Сочи – Трабзон) также пока закрыта. Последний рейс парома состоялся в 2011 г. В 2025 г. планировалось возобновить ее, но сроки начала эксплуатации

переправы постоянно переносятся. На линию выйдет паром «Sea bridge», вмещающий до 450 пассажиров и 220 легковых автомобилей. Время в пути составляет в среднем 11 часов. 7 ноября с 20 пассажирами на борту судно вышло из Трабзона в первый рейс, однако 9 ноября вернулось обратно в Трабзон, так и не получив разрешения на вход в порт Сочи после прохождения всех необходимых процедур (российская сторона утверждает, что маршрут не был согласован с российской стороной, а инфраструктура порта пока не готова к приему грузо-пассажирского комбинированного судна) [12]. В ответ на это, 20 ноября 2025 г. турецкие власти без объяснения причин не разрешили швартовку круизного судна «Астория Гранде» с пассажирами на борту в порту Стамбула, в результате чего лайнер вернулся в Сочи.

Третий сектор пассажирских перевозок — регулярные рейсы между портами Черного моря Сочи, Туапсе, Геленджика, Новороссийска, Анапы. Портовая инфраструктура для приема судов типа «Комета» готова также в Темрюке, Тамани, Приморско-Ахтарске и Ейске. Однако пока в Азовском море регулярные рейсы не осуществляются. Инфраструктура порта Сочи представлена семью морскими пассажирскими терминалами («Адлер», «Кургородок», «Хоста», «Мацеста», «Дагомыс», «Лео», «Лазаревское»). Такое линейное распределение причалов обеспечивает прямой доступ к основным прибрежным районам и пересадочным узлам (включая железнодорожное и воздушное сообщение). К сильным сторонам порта Сочи можно отнести наличие двух гаваней и распределенную сеть береговых пассажирских терминалов, размещённых вблизи мест отдыха туристов. Слабыми сторонами порта являются открытое побережье и стеснённое сопряжение с улично-дорожной сетью города.

Перевозки осуществляют два оператора: «Водоход-экспресс» и ООО «Морские Скоростные Пассажирские Перевозки» (МСПП) [7, 8]. МСПП — первая судоходная компания со 100% государственным участием, созданная в рамках постановления Правительства Российской Федерации «О развитии скоростных пассажирских перевозок». Операционную деятельность ведет ООО «Комета-экспресс», осуществляющая продажи билетов из Сочи в Сухуми (Абхазия), Лазаревское, Туапсе, Геленджик на комфортабельные суда «Комета» (разработка ЦКБ по СПК им. Р. Алексеева, проект 23160). Они способны взять на борт до 120 пассажиров. СПК «Комета 120 М» (2019 г.) — это пассажирский теплоход на трех подводных крыльях, благодаря которым он является особенно устойчивым и может выходить в рейс даже в волну. Разгоняясь, судно встает на крыло и набирает скорость до 65 км/час (рейс из Сочи в Геленджик длится 3,5 часа, из Сочи

в Новороссийск — 4,5 часа). Выпуск судов ведет судостроительный завод «Вымпел» (г. Рыбинск). По сути «Комета» — это модернизированный под морские перевозки проект «Метеор». На июнь 2024 года построено 5 судов этого типа, часть из которых уже работает в Черном море [13].

В силу благоприятных климатических условий Черноморский бассейн привлекает и любителей яхтинга. В крае функционирует 8 марин и яхт-клубов, но только две из них можно назвать полноценными, оказывающими полный комплекс услуг, в т.ч. по стоянке и сервисному обслуживанию маломерных судов: Sochi Grand Marina у морского вокзала Сочи (может принять до 300 яхт, в т.ч. супер яхты длиной до 140 м) и порт Имеретинский (до 40 яхт). Остальные, как, например, в Новороссийске («Семь футов») и Туапсинском районе (яхт-клуб «Торнадо»), не могут обеспечить стоянку в зимнее время и ветренную погоду соответственно. Часть действующих марин создана в искусственных бухтах (как, например, Имеретинский порт), часть — используют естественные бухты (Большой Утриш).

В настоящее время реализуются как федеральная [15], так и краевая Концепция развития яхтенного туризма. Краевой документ предусматривает строительство в Краснодарском крае 23 марин (19 на Черноморском побережье и 4 на Азовском), равномерно расположенных вдоль побережья и способных вместить около 10 тыс. маломерных судов [10]. Наиболее крупным и полноценным проектом является «Геленджик Марина», в которой планируется создать до 315 стояночных мест). Также разработан проект марин «Новая Анапа» у станицы Благовещенской (до 60 стояночных мест), однако из-за сложной экологической обстановки (выбросы мазута) этот проект отложен на неопределенное время [9].

Значимым сектором в экономике туризма является также сектор морских прогулок на маломерных судах (катерах, моторных лодках и др.). Для их работы выделяются участки на пляжах практически всех приморских муниципалитетов. Общее количество причалов сложно подсчитать, т.к. информация об их деятельности (реестр, список) не публикуется и отсутствует в открытом доступе. Однако отдельные сведения на сайтах муниципалитетов и ГИМС позволяют оценить масштабы деятельности предпринимателей в этой сфере. По данным Государственной инспекции по маломерным судам (ГИМС) Главного управления МЧС России по Краснодарскому в 2021 г. (декабрь), на учете состоит: 552 пляжа (350 ведомственных, 202 муниципальных), 318 баз (сооружений) для стоянок маломерных судов; 42530 маломерных судов; 29502 судоводителя [4]. Только в Темрюкском районе стояло

на учете 43 базы (сооружения) для стоянок маломерных судов. Как правило, эти сооружения используются в летний период, с июня по сентябрь включительно.

Учитывая большую заинтересованность федеральных и региональных властей, можно предположить, что пассажирский сектор морских перевозок имеет хорошие перспективы. Однако существует ряд проблем, тормозящих его развитие, и которые также отражены в Транспортной стратегии Российской Федерации на период до 2030 года:

- в большинстве портов существуют ограничения по приему круизных судов (в первую очередь осадка, длина);
- низкая экологическая безопасность мореплавания, требующая формирования государственной политики;
- малая пропускная способность авто-и железных дорог на подходах к морскому побережью края, а также между приморскими городами;
- высокий моральный и физический износ пассажирских судов и портовых сооружений, требующих обновления.

Развитие пассажирской портовой инфраструктуры необходимо проводить в соответствии с планами развития пропускных возможностей пунктов пропуска через государственную границу России и обеспечения их деятельности трудовыми ресурсами и техническими средствами [16]. В рамках стратегии обновления морских судов (в т.ч. типа «река-море») необходимо развивать механизмы стимулирования и поддержки как производителей судов, так и портовой инфраструктуры (льготные ставки по кредитам, судового утилизационного сбора, элементы государственно-частного партнерства и др.). Указанные мероприятия помогут разрешить проблему постоянного водного сообщения между приморскими городами Азово-Черноморского бассейна, что скажется положительным образом на: экологии региона (снижение выбросов в воздух от автотранспортных средств) и загруженности автомобильных дорог Краснодарского края.

Турлучев Антон Павлович,

аспирант кафедры экономической, социальной и политической географии, Кубанский государственный университет,
turluchev.a.p@gmail.com

Максимов Дмитрий Васильевич,

д. геогр. н., профессор кафедры международного туризма и менеджмента, Кубанский государственный университет,
dvmaksimov68@mail.ru

Библиографический список:

1. Астория Гранде. URL: <https://astoriagrande.com/> (дата обращения 20.08.2025).
2. В Анапе произошли новые выбросы мазута на двух участках. URL: <https://ria.ru/20251025/mazut-2050589795.html> (дата обращения 18.11.2025).
3. В порту Ялты пришвартовался 300-метровый лайнер. URL: <https://www.tourprom.ru/news/9193> (дата обращения 10.11.2025).
4. Игорь Шумицкий: о деятельности ГИМС по обеспечению безопасности на водных объектах Краснодарского края в 2021 году. URL: <https://23.mchs.gov.ru/deyatelnost/press-centr/intervyu/4637846> (дата обращения 16.11.2025).
5. Керченская переправа первая в мире по объёму перевозок. Зеркало Крыма. URL: http://zerkalokryma.ru/lenta/people/aktualnoe/kerchenskaya_pereprava_pervaya_v_mire_po_obmu_perevozok/. (дата обращения 12.11.2025).
6. «Князь Владимир» причалил к торгам. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/7806618> (дата обращения 20.08.2025).
7. Комета Сочи. URL: <https://kometasochi.ru/> (дата обращения 16.11.2025).
8. Наш флот. Водход-Экспресс URL: <https://vodohod-express.ru/ships> (вход 10.11.2025).
9. Новая Анапа — проект, новости, расположение на карте, инвестиции, недвижимость. URL: <https://novaaya-anapa.com/> (дата обращения 16.11.2025).
10. Об утверждении Концепции развития инфраструктуры яхтенного туризма на Азово-Черноморском побережье Краснодарского края. Утверждена заместителем главы администрации (губернатора) Краснодарского края А.А.Руппелем 24 июня 2021 года. URL: <https://arch-sochi.ru/2021/07/konczepczyia-razvitiya-infrastruktury-yahtennogo-turizma-na-azovo-chernomorskom-poberezhekrasnodarskogo-kraya/> (дата обращения 17.11.2025).
11. Описание отрасли. URL: <https://mt.krasnodar.ru/napravleniya/morskoy-i-rechnoy-transport1/opisanie-otrasli>. (дата обращения 12.11.2025).
12. Паромное сообщение Сочи-Трабзон приостановлено после срыва первого рейса. URL: <https://share.google/pyIEyWooq2F1rMnAh> (дата обращения 12.11.2025).
13. Пятой «Комете» рыбинского «Вымпела» присвоили имя космонавта. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6793104> (дата обращения 17.11.2025).
14. Распоряжение Правительства РФ от 28 января 2022 г. №117-р. Об утверждении Концепции развития круизного туризма в Российской Федерации на период до 2024 года. URL: <http://static.government.ru/media/files/uXXZ3AvF4jE0Zq3f7xBCP9gLRjBfaRH.pdf> (дата обращения 12.11.2025).
15. Распоряжение Правительства РФ от 14.10.2021 г. №2897-р «Концепция развития яхтенного туризма в Российской Федерации на период до 2030 года». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_398602 (дата обращения 13.11.2025).
16. Транспортная стратегия Российской Федерации на период до 2030 года. (Утверждена Распоряжением Правительства Российской Федерации от 22 ноября 2008 г. №1734-п). URL: <http://www.scrf.gov.ru/security/economic/document123/> (дата обращения 20.01.2023).

ЛОКАЛИЗАЦИЯ СОВЕТСКОГО ХРОНОТОПА В ГОРОДАХ СРЕДНЕГО ПОВОЛЖЬЯ

Статья посвящена исследованию советского культурного наследия в городском пространстве Среднего Поволжья (на примере Ульяновской и Самарской областей). Авторы вводят и анализируют понятие «советского хронотопа» — специфического сплава времени и пространства социалистической эпохи, разделяя его на официальный «фасад» (монументы, парадные площади) и более аутентичные повседневные пространства. Основу исследования составляет авторская методика, опробованная с использованием геоинформационных технологий и открытых геоданных OpenStreetMap. Сначала авторы выявляют и картируют объекты советской эпохи, а затем с помощью алгоритма кластеризации DBSCAN определяют зоны их концентрации. Для оценки связности и пешеходной доступности внутри этих кластеров применяется метод триангуляции Делоне, позволяющий выявить «треугольники» из близко расположенных объектов (на расстоянии до 300 м), которые могут формировать единое смысловое поле для туриста или исследователя. В результате анализа было установлено, что наибольшая плотность и континуальность советского наследия наблюдается в Ульяновске. В других городах, таких как Тольятти и Чапаевск, подобные связанные кластеры встречаются реже, а само наследие представлено в виде разрозненных «островов». Авторы приходят к выводу, что потенциал советского наследия заключается не столько в отдельных памятниках, сколько в возможности формирования целостных, атмосферных микро- и мезосред советского хронотопа. Предложенный метод позволяет объективно оценивать и выявлять такие зоны, представляющие собой ядра историко-культурного каркаса городов.

Ключевые слова: советское наследие, культурное пространство города, советский хронотоп, Ульяновск, Самара, городское пространство.

Yu. V. Preobrazhenskiy, D. V. Papilin

Saratov State University

LOCALIZATION OF THE SOVIET CHRONOTOPE IN THE CITIES OF THE MIDDLE VOLGA REGION

The article is devoted to the study of the Soviet cultural heritage in the urban space of the Middle Volga region (using the example of the Ulyanovsk and Samara regions). The authors introduce and analyze the concept of the «Soviet chronotope» — a specific fusion of time and space of the Socialist era, dividing it into an official «facade» (monuments, parade squares) and more authentic everyday spaces. The research is based on the author's methodology, tested using geoinformation technologies and OpenStreetMap geodata. First, the authors identify and map objects from the Soviet era, and then use the DBSCAN clustering algorithm to determine their concentration zones. To assess connectivity and pedestrian accessibility within these clusters, the Delaunay triangulation method is used to identify «triangles» of closely spaced objects (at a distance of up to 300 m) that can form a single semantic field for a tourist or researcher. As a result of the analysis, it was found that the greatest density and continuity of the Soviet heritage is observed in Ulyanovsk. In other cities, such as Tolyatti and Chapaevsk, such connected clusters are less common, and the heritage itself is represented as scattered «islands». The authors conclude that the potential of the Soviet heritage lies not so much in individual monuments as in the possibility of forming integral, atmospheric micro- and meso environments of the Soviet chronotope. The proposed method allows for an objective assessment and identification of such zones, which represent the cores of the historical and cultural framework of cities.

Keywords: soviet heritage, cultural space of the city, Soviet chronotope, Ulyanovsk, Samara, urban space.

Введение. Интерес к вещественным и невещественным составляющим советской эпохи связан с уникальностью существовавшей на протяжении большей части XX века цивилизации. Её уникальность во многом

основывалась на отношениях между людьми, в коллективах, что усиливало потенциал трансформации огромной страны. Попутно создавался характерный советский быт на фоне унифицированного набора советской символики (принудительно-обязательной для посещения экскурсантами в поздние советские

годы). Ностальгическое восприятие того времени рождает спрос на посещение советских дестинаций и в более общем плане приводит к включению советского наследия в капитал территории городов.

Советский пласт истории формирует своеобразную прослойку между имперским периодом и современностью (которая, в свою очередь, неоднородна, просматриваются в первом приближении 90-ые годы и (отдельно) последующие). Этот пласт можно описывать как особый, советский хронотоп — специфический сплав пространства и времени социалистической действительности. Хронотоп является частью культурного пространства города (страны) и может рассматриваться не только с содержательных позиций, но и как пространственное образование, для которого можно выделить структуру, плотность и другие характеристики [6]. Пространственный аспект важен при оценке потенциала культурного пространства городов в качестве дестинаций ностальгического¹ советского профиля. При этом необходимо разделять социалистический фасад практически любого города и его части, в наибольшей степени воспроизводящие советскую повседневность. Поиск советских хронотопов в данном исследовании осуществлялся на материале Среднего Поволжья (преимущественно Ульяновской и Самарской областей).

Задачами работы являлись оценка степени насыщенности и континуальности культурного (советского) пространства в городах и анализ его центр-периферийные различия.

Решение данных задач потребовало разработки специальной методики с применением данных OpenStreetMap и геоинформационных технологий. Это позволило подойти к анализу культурного пространства города на локальном уровне и уровне региона-субъекта РФ.

Смена хронотопов и их капитализация. Капитализация советского наследия (от металлолома до символического капитала) — явление, казалось бы, повседневное и повсеместное, однако уже в каком-то смысле и уходящее. Потребовалось тридцать лет, для того чтобы поглотить предыдущую ипостась России, — примерно столько же потребовалось и советской стране, чтобы переварить царскую империю (со всеми оговорками). Мы рассматриваем данный процесс через призму концепции замещения хронотопов (преимущественно, но необязательно городских) разных периодов. Чем далее в прошлое удаляется советская эпоха, тем более невероятной она кажется (как невероятными представлялись отдельные её черты представителям капиталистического лагеря), и для определённой группы людей

более притягательной. Ностальгический туризм показывает обновлённый, перезагруженный хронотоп, в котором какие-то объекты советского происхождения пусть и находятся на своих местах, но присутствие современных «лишних» деталей и фона [2] отвлекает и мешает погружению и полному совмещению воспоминаний и окружения. Меняется культурное пространство города (в том числе и привлекающее туристов [8]).

На волне этих тенденций советское наследие используется (или имеет потенциал для использования) как капитал места, обладающего определённым набором капитализируемых объектов, наделённого теми или иными смыслами, имеющими отношение к советскому периоду. Комбинация материального и нематериального наследия существенно усиливает каждое из них и наилучшим образом находит место в советском хронотопе. Материальные памятники и артефакты тогда могут вписаны в соответствующий хронотоп, когда имеют определённое семантическое, указывающее содержание. «Передавая через визуальные и символические формы историческое наследие следующим поколениям, памятники выступают медиаторами между прошлым и настоящим», отмечает Д.С. Артамонов [1, с. 83]. Символический капитал памятников и сооружений можно рассматривать как составляющую капитала места. Н.Г. Федотова понимает символический капитал места как «совокупность значимых элементов (смыслов) территориальной среды, которые обеспечивают локальному месту узнавание, известность, престиж, доверие к нему со стороны различных социальных групп» [18, с. 142]. Центры городов ориентированы на то, чтобы в максимальной степени капитализировать своё пространство. Фактически, продвигаясь в рассуждениях о капитализации хронотопа, мы полагаем, что можно попробовать капитализировать пространство и время как некоторую запакованную в продукт совокупность, что, однако, само по себе может разрушить его уникальность.

Внутригородские различия концентрации советского наследия. Советский городской хронотоп территориально неоднороден. Символический капитал советского наследия «...распределен неравномерно по территории города, что позволяет выделять центр (представляющий собой сосредоточение накопленного символического капитала) и периферию как городское пространство, лишённое значимых символических образов» [3, с. 38].

¹ В современной литературе ностальгический туризм носит несколько иное содержание, однако, на наш взгляд, его суть апеллирует к возвращению в определённое пространство-время, и с этих позиций он имеет достаточно широкий дискурс.

В большинстве случаев в первом приближении он предстаёт в наборе из парадной площади, центральной улицы, заводского района и малых архитектурных форм с выраженной советской символикой. В разных городах замещение имперской символики советской, а затем вытеснение последней происходило с разной степенью успешности и изящества². Ряд авторов отмечают процесс своеобразной инициации новых горожан — вчерашних сельских жителей — городской жизнью, проявляющейся в организации массовых шествий и празднеств, как правило, к/на центральной площади. И.В.Сидорчук и Е.А.Цимерман связывают это с «...символическом покорении городского центра — традиционного места проживания привилегированных слоев населения и недоступного для жителя окраины досуга» [15, с. 122]. В замысле подобные мероприятия должны были привести к формированию коллективной идентичности. В повседневной жизни новых горожан особое значение обрела коммунальность как одна из составляющих советской повседневности. Эта новая, «уплотнительная» коммунальность стала вызовом и проверкой навыков социальной адаптации для прибывающих в город деревенских жителей. Архитектурные идеи 1920–30 годов, связанные со строительством коммунальных домов, кварталов и целых городов, воплотившиеся в той или иной степени, также являются мощной составляющей советского хронотопа и достаточно аттрактивными локациями или, по крайней мере, примечательным фоном.

Однако парадная часть советского хронотопа, его фасад приелся, надо полагать, современникам ещё в годы развитого социализма. Советский «вайб» лежит больше в практиках повседневности в узнаваемом антураже. Интерес не столько к отдельным объектам советского времени, сколько к ностальгической атмосфере периода прежде всего 1950–70 годов можно считать по многочисленной телевизионной продукции (сериалы от «Оттепели» до «Мосгаза»). Сегодня в отрасли кинопроизводства складывается своё предложение услуг по созданию советского антуража: сдаются в аренду локации, декорации, костюмы и техника советского времени. Отснятые на камеру панорамные планы дополняются деталями времени действия, привнесёнными программно. Впрочем, внимательный зритель замечает и в каждой уличной сцене то втыкаемую то туда, то сюда одну и ту же телефонную будку (примета времени), то неизменно чистые раритетные на сегодня автомобили, костюмы вечно с иголки.

В этой связи более целостный подход, связанный не с отсылками к унифицированной парадной советской эстетике, а с поиском

микро- и мезосред (по А.В.Крашенинникову [5]) с отчётливым советским духом, характером, представляется более интересным. В понимании А.В.Крашенинникова, основным признаком микросреды является пространство, ограниченное условиями прямого персонального общения, а мезосреды — пространство, ограниченное условиями социального контроля. Если в первой основной акцент изучения поведения направлен на людность и подвижность людей (тип средового поведения), то во второй на оживленность и открытость (тип социального контроля). Примерами микропространства (среды) автор концепции когнитивной урбанистики считает следующие: ниша, стенка, тропа, скамейка, точка, угол, площадка, форум, узел; примерами мезопространства (среды) являются двор, сквер, переулок, улица. Макропространства складываются уже на уровне районов и ограничены потенцией пешеходной доступности. Они формируют вернакулярный (выделяемый в представлении жителей) район [9].

Подобные среды в контексте когнитивной урбанистики можно различить в определённом городе в ходе субъективного поиска; при этом предложить какую-то жёсткую методику не так просто в связи с разным ассоциативным рядом, возникающем при слове «советский» (многое, вероятно, зависит от возраста). В идеале мезосреда советского хронотопа очерчена двумя-тремя зданиями в стиле советского конструктивизма, сзади виднеется «сталинка», детская площадка с «паутинкой», на углу телефонная будка и автомат по продаже ситро (с много-разовыми (!) стаканами), несколько плакатов с понятными лозунгами или рекламой (пейте такое-то пиво, курите такие-то папиросы); на стене одного из зданий — мозаика, регулярно проезжает округлых форм троллейбус. Такую мезосреду легко насытить в воображении подходящими по контексту горожанами: в одежде без ярлыков и надписей брендов, с папиросами и газетами, добротными портфелями, тубусами и авоськами.

Витальности такой мезосреде придают как раз люди, занятые повседневными характерными практиками, без них хронотоп различим только оболочкой и предстаёт ушедшей натурой. Собственно, сериалы по мотивам советской эпохи представляют собой довольно дорогостоящую попытку насытить «причёрсанное» городское пространство соответствующими социальными практиками, что в зависимости от бюджета удаётся (или не вполне удаётся) в пространствах разной размерности (от микро- до макро).

² Впрочем, для новых городов, созданных в советский период, имела значение только вторая стадия.

Интересно, что выделение зон центра и периферии туристического пространства города мало связано со специфическим ощущением пребывания в советском хронотопе. Если центр пусть и в большей степени насыщен мемориальными (но зачастую слишком формальными) объектами, ему же присущ в неменьших объёмах повседневный шум настоящего хронотопа: реклама, мода, музыка и пр. Напротив, заводской район, построенный в советское время, не попадающий в путеводители и огибаемый разными туристическими маршрутами, может создать искомое ощущение (вот проходная завода, за стеклом видны чугунные батареи, перед ней рядком высаженные деревья, на стене мозаика, её закрывает старая машина-«буханка», а сверху переплетение труб). Любителям промышленного (индустриального) туризма такое сочетание приятно вдвойне. Действительно, во многих городах зонам имперского центра напрямую наследует современный российский хронотоп, а индустриальные зоны советского периода наследуют сами себе (конечно, если не пришли в запустение и не были разобраны на металлолом). Наконец, на периферии города можно встретить деревянную дореволюционную застройку, не приспособившуюся ни к советскому, ни к нынешнему российскому времени, но как-то ещё вполне себе пребывающую и самодостаточную (что, конечно, во многом только впечатление) (см. также [17]).

Эти рассуждения приобретают смысл в контексте устойчивости советского наследия в разных час. В центре объекты с коммунистической символикой, как правило, поддерживаются в удовлетворительном состоянии, но без особых акцентов на них. На периферии судьба их может быть разной, преимущественно они понемногу проходят процесс артефакции³ и сохраняют узкий семантический посыл о прошедшей эпохе. Предполагаем, что «центр-периферийный градиент в антропогенном ландшафте, по всей видимости, будет выражаться в сохранении (прежде всего музеефикации) артефактов в Центре и маргинализации его на Периферии» [13].

В городских центрах в пик советской символики идут два процесса. Первый связан с наполнением пешеходных улиц фигурами вымышленных персонажей и известных деятелей культуры, что некоторым образом снижает патетику советского наследия. Второй определяется модой и ориентацией на ценности имперского периода (царствование Александра III и Николая II), фигуры приспешников Романовых отчётливо антагонистичны советским героям (обратим внимание на, например, визуальную оппозицию памятников А. Н. Радищеву и П. А. Столыпину в Саратове [1]).

Материалы и методы. Представление о целостности культурного пространства города позволяет перейти от рассмотрения отдельных объектов, так или иначе связанных с советской эпохой, к их ассамбляжу, сложной сети со своей семантической переключкой, аллюзиями и противоречиями. Культурное пространство практически каждого города является дискретным, разорванным, однако наиболее протяжённые его части формируют историко-культурный каркас города. Чем более связным и континуально выраженным является культурное пространство города, тем больший интерес оно представляет в качестве туристской дестинации.

Подобные рассуждения неизбежно приводят к вопросу о том, что лимитирует и разделяет культурное пространство для отдельного экскурсанта. Очевидно, это, во-первых, физиологические особенности восприятия (урбо)ландшафта, а во-вторых, характеристики его барьерности. Ограничения органов чувств человека определяют радиус различения им семантического спектра города (десятки метров), ограничения по пешему передвижению влияют на особенности проведения экскурсии (а с точки зрения планировки городов — на организацию кварталов и социальной инфраструктуры в них) (макропространства Крашенинникова). Барьерность городской среды, неразорванность основных пешеходно-променадных осей (наиболее, как правило, насыщенных составляющими культурного пространства) предстаёт как особый предмет для изучения и кропотливого анализа (см. [4, 7]).

Проблема дискретности культурного пространства может быть рассмотрена и на более высоком таксономическом уровне, в пределах мезорайона или, например, бассейна или долины крупной реки [11].

В настоящем исследовании применялись геоинформационные технологии, которые позволили провести два основных этапа в сборе и обработки информации. На первом этапе из базы данных OpenStreetMap с использованием программной библиотеки OSMnx были извлечены объекты по семантическим тегам, характерным для советской эпохи, включая «historic=monument», «historic=memorial», а также специфические типы, такие как мозаики и вынесенная на постамент техника (танки, самолёты и др.). Полученная выборка была подвергнута автоматической лингвистической фильтрации на основе специально составленного словаря для уточнения принадлежности

³ Вызревание нового хронотопа и его манифестация приводит к процессу артефакции, т.е. превращению соответствующих предыдущему хронотопу объектов в артефакты [13].

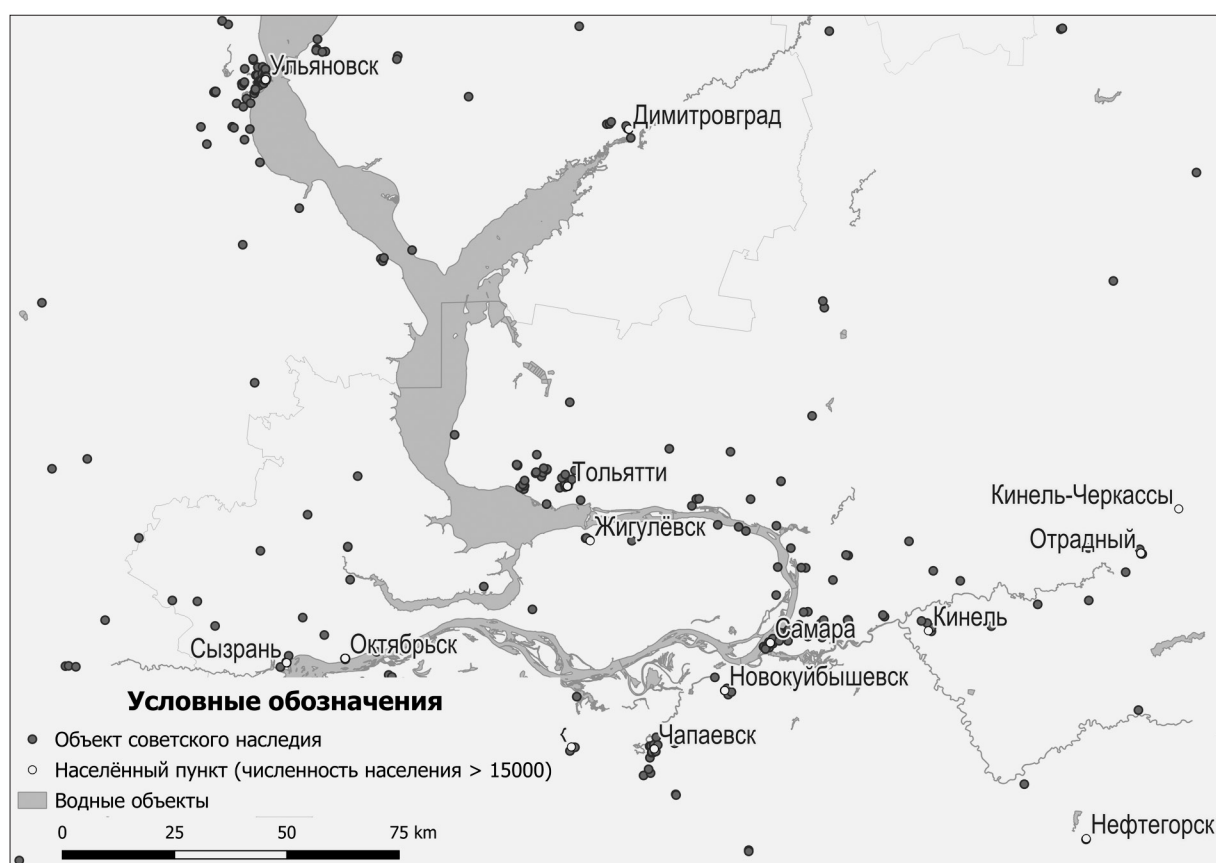

Рис. 1. Объекты советского наследия в пределах наиболее населённой территории Самарской и Ульяновской областей

объектов к исследуемому периоду и исключения нерелевантных записей (например, памятники дореволюционным деятелям или постсоветским конфликтам). Одним из результатов стала карта со всеми выявленными объектами (рис. 1).

На втором этапе для выделения территориальной концентрации наследия был использован алгоритм плотностной кластеризации DBSCAN. Этот метод позволил сгруппировать точки в пространственно обособленные кластеры на основе их плотности. На локальном уровне, в пределах урбандиафрагмы мы предлагаем использовать своеобразный аналог триангуляции. Для детализации внутренней структуры каждого кластера применялся метод триангуляции Делоне, который строит сеть непересекающихся треугольников, оптимально покрывающую пространство между точками (объектами советского наследия). С целью визуализации только самых плотных связей итоговая триангуляционная сеть была отфильтрована: в результате были включены лишь те треугольники, все стороны которых не превышали заданного порогового значения в 300 метров.

Суть метода состоит в помещении индивида (экскурсанта) в треугольник, вершинами которого являются объекты, представляющие культурную ценность (в нашем случае

советского периода). Визуально зафиксировав эти три объекта, он может подойти к одному из них и от него ему откроются ещё два объекта, между которыми и точкой первого треугольника можно начертить второй. Экскурсant перемещается во второй треугольник и там повторяет свои действия. Чем больше число таких итераций допускает культурное пространство города, тем о более протяжённом континуальном его проявлении можно говорить на этом уровне. Значение здесь имеют основные обзорные точки, с которых просматриваются соответствующие (советские) доминанты города, а также расстояние между вершинами треугольника. Забегая вперёд, отметим, что проведённое нами исследование показало, что желательное нахождение трёх точек в непосредственной близости визуального различения достаточно редко. Застройка советского периода, например, здания советского конструктивизма могут являться существенным подспорьем при формировании искомого треугольника, их важность в создании искомой атмосферы сложно переоценить.

Такой двухступенчатый подход позволил, с одной стороны, разделить глобально удалённые группы объектов, а с другой — детально показать зоны с высокой концентрацией наследия в пределах пешей доступности.

Результаты и обсуждение. Мезоуровень. Очевидное тяготение населения к долине Волги и повышенная плотность культурного пространства в её пределах подсказало сделать больший акцент на этой части двух регионов (Самарской и Ульяновской областей) (рис.1). Всего было найдено более 400 объектов, из них памятники и мемориалы — 334, постаменты с советской техникой — 98, мозаики — 8, Вечный огонь — 4. Среди памятников уверенное первое место ожидаемо принадлежит В.И. Ленину (59). В целом монументальная советская скульптура стала «визитной карточкой» исследуемого хронотопа (см., например, интересное исследование по Казани [14]). В то же время из приведённых цифр очевиден недоучёт советской мозаики, имеющей свои ценителей и почитателей (см., например, [16]⁴) и, наверное, являющейся одной из характерных деталей, необходимых для ощущения «советского».

Даже визуального анализа достаточно для того, чтобы увидеть достаточно чёткую корреляцию между плотностью памятников и городами, что было ожидаемо. По всей видимости, поиск скрытых жемчужин советского наследия требует непосредственного знакомства с каждой точкой на карте, что имеет свои сложности в плане доступности соответствующей инфраструктуры. Это же препятствует развитию полноценной дестинации.

Внутригородской (локальный) уровень. Предложенная нами методика поиска «советской» локации, требующая нахождения трёх объектов в прямой видимости, показывает положительные результаты достаточно редко. Например, вот обнаруженные объекты в г. Жигулёвске (Самарская обл.) (рис. 2)

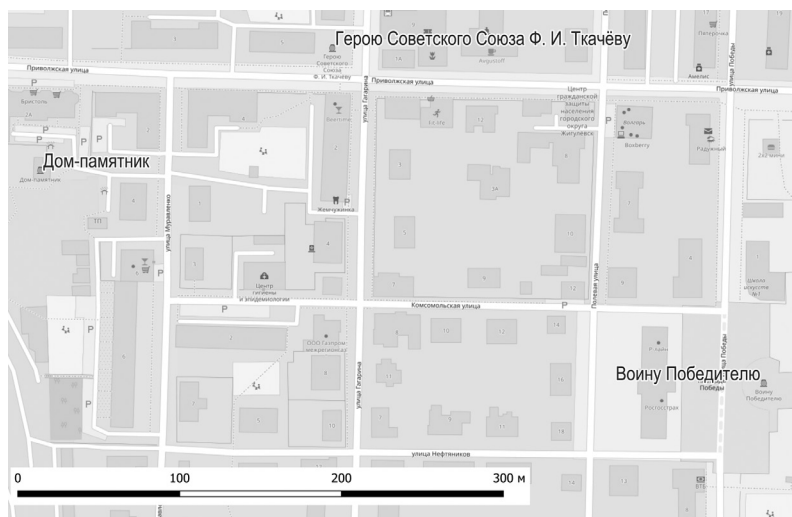

Рис. 2. Участок с объектами советского наследия в Жигулёвске

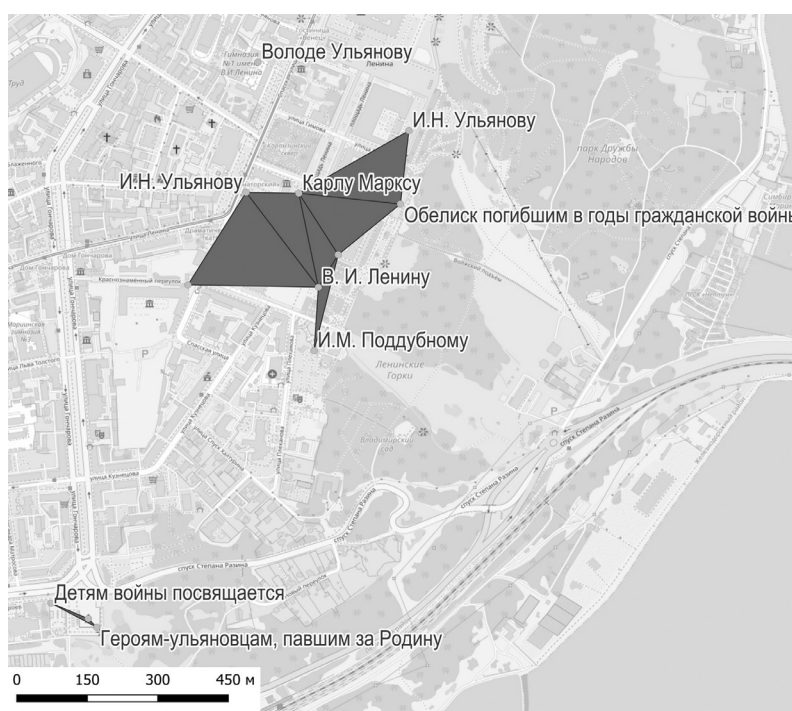

Рис. 3. Объекты советского наследия в Ульяновске неподалёку от Волги

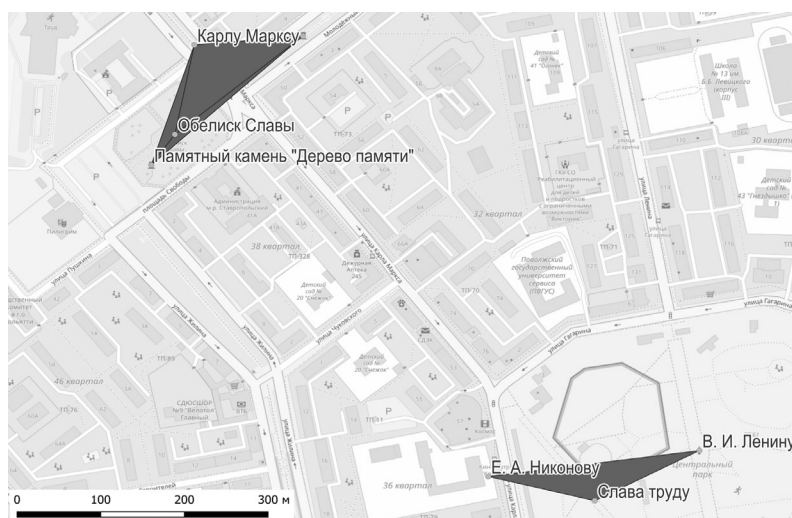

Рис. 4. Объекты в Тольятти, объединённые в локацию

⁴ Мозаики города Ульяновска URL: <https://artworker.school/teach/ulmosaic>

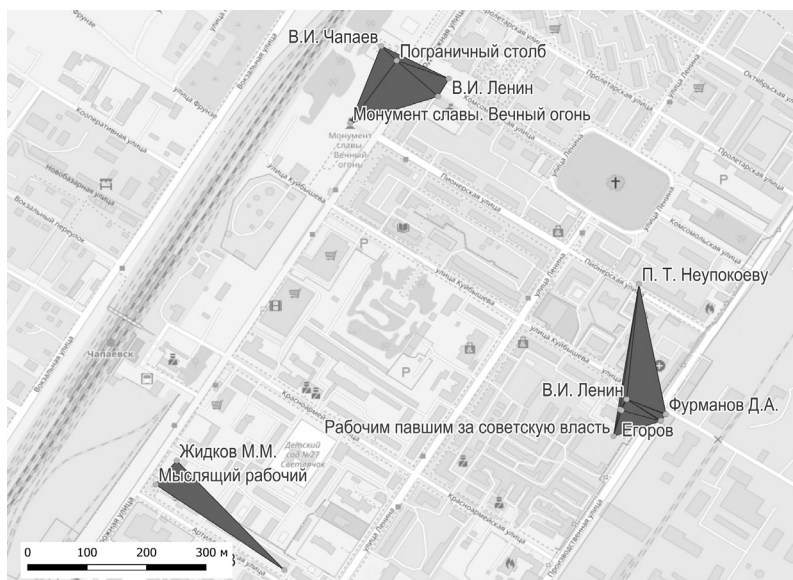

Рис. 5. Объекты в Чапаевске, объединённые в локации

Рис. 6. Здание почтовой конторы в Самаре (фото Ю. В. Преображенского)

Рис. 7. Вывеска на «хрущёвке» в Саратове (ранее здесь размещался магазин телевизоров) (фото Ю.В. Преображенского)

Здесь от Дома-памятника примерно 200 метров, а до монумента Воину-победителю более 300 метров, поэтому искомый треугольник по применённой методике не фиксируется.

Наибольшая плотность объектов советского наследия выявлена нами в Ульяновске (рис.3), что, конечно, ожидаемо. Ясно, что Ульяновск в советский период являлся своего рода парадной декорацией родины В. И. Ульянова, при этом пафос многообразных воплощений первого советского вождя сложно считать аттрактивной стороной центра города. Однако для нас плотность памятников советского наследия показала максимально благоприятный потенциал для апробирования метода перемещения экскурсанта в предложенных треугольниках, соединяющих памятники.

В Тольятти выявлено два треугольника (рис. 4). Интересно, что в ходе анализа ряда поволжских городов обнаружилось, что два тематических кластера (условно революционеров и участников гражданской войны, а также участников и героев Великой отечественной) часто разнесены в пределах центра. В Тольятти, впрочем, это не так.

Несколько кластеров удалось делимитировать в Чапаевске (рис. 5). Между собой они разнесены более чем на полкилометра.

В ряде случаев можно наблюдать эклектичное смешение хронотопов. Например, здание почтовой конторы в Самаре (рис. 6), построенное в последней трети XIX века, откуда в 1889 году В. И. Ульянов отправлял письмо в издательство Брокгауза. Фасад здания уже в советский период реконструировался. Шар (глобус) вернули на место уже

в современный период (что видно по границам России на нём).

Советский «вайб» передают разные детали, например, вывески над домами (рис. 7) и заводами. Энтузиасты фотографируют и картируют их, к сожалению, с каждым годом вывесок остаётся меньше (см., например, тематическую карту по вывескам Самары⁵). Очень часто эти вывески лишились обозначаемого объекта и остаются ввиду отсутствия средств на демонтаж.

Выводы. Капитализация городского пространства за счёт советского наследия — задача крайне неоднозначная в контексте современных установок на отрицание советских достижений. Запрос на ностальгический туризм (в смысле возвращения в другое, знакомое время) рождает спрос не на «выставочные» монументы советского наследия, а на комплекс типичных советских городских локаций, на советский хронотоп в формате микро- и мезосред. Однако без соответствующего насыщения социальными практиками и из-за мешающих чистому восприятию современных отвлекающих элементов он оказывается незавершённым, выхолащенным. Островки искомого хронотопа плохо связаны между собой, перебиваются и поглощаются хронотопом современности. По сути, перед экскурсантом стоит задача самостоятельно собрать, словно конструктор, советский хронотоп из элементов, разбросанных по городу, руководствуясь индивидуальной памятью и представлениями.

Поиск подобных локаций может иметь смысл для создания определённого телевизионного или кинематографического продукта (подробнее см. [10]). Характерная для некоторых небольших городов комбинация имперского и советского (при малом влиянии современного) хронотопов может стать в этой связи источником их аттрактивности [12].

Отмеченный нами тренд капитализации пространства на основе культурного наследия XX века влияет на предмет исследования двояко. С одной стороны, происходит музеефикация такого наследия и формирование соответствующей инфраструктуры. С другой же, поскольку культурное наследие рассматривается в качестве продукта, то комплекс его туристской эксплуатации неизбежно будет нарушать специфическую советскую атмосферу. В результате часть туристических поездок будет направлена в малые и средние города, отстающие в успехах капитализации пространства советских смыслов.

К сожалению, советскую атмосферу на окраинах городов по предложенной методике делимитировать не удалось, что связано с необходимостью учёта годов постройки сооружений (прежде всего промышленных объектов), отдельных признаков и знаков из советского прошлого, оставшихся неатрибутированными. Вероятно, здесь необходимо сочетание методов на основе личных впечатлений, социологических опросов и более детального картирования городской ткани.

На мезоуровне выделение кластеров советского наследия и вторичная кластеризация (нахождение скоплений кластеров) дало возможность задать ориентиры для дестинаций «советского» профиля. Можно рассматривать их как специализированные ядра историко-культурного каркаса. Здесь дополнительное важное значение приобретает туристская инфраструктура, которая позволяет сформироваться полноценной туристской дестинации.

Потенциал использования открытых гео-данных для поиска и картирования определённых сочетаний туристских объектов и инфраструктуры представляется нам достаточно высоким. Он будет повышаться при углублении полноты и качества данных, и будет реализован тем полнее, чем больший интерес будет со временем вызывать туризм по советским локациям.

Преображенский Юрий Владимирович,

к. геогр. н., доцент кафедры экономической и социальной географии, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, topofag@yandex.ru

Папилин Дмитрий Вячеславович,

магистрант, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, dmitrypapilinv@mail.ru

Библиографический список:

1. Артамонов Д. С. Советские памятники в городском пространстве: переформатирование прошлого // *Corpus Mundi*. 2024. Т. 5, № 2(14). С. 80–94. <https://doi.org/10.46539/cmj.v5i2.96>
2. Архангельская И. В. Эволюция визуального образа исторического города // *Архитектон : Известия вузов*. 2023. № 2 (82). URL: http://archvuz.ru/2023_2/6/ (дата обращения 12.04.2025)
3. Борисов И. А., Митин И. А., Шаров Г. Д. Привлекательность городской периферии как пространственное представление: теоретический синтез // *Городские исследования и практики*. 2025. Т. 10. № 1. С. 38–49. <https://doi.org/10.17323/usp101202538-49>

⁵ Карта советских вывесок в Самаре: сохранившиеся и утраченные URL: https://drugoigorod.ru/karta-soviet-vyveski-samara/?_utl_t=ok

4. Волков С.А., Меркушев С.А., Тарантин М.Р. Территориальные барьеры в городской среде: концептуализация понятия и методика оценки (на примере большого центра г. Перми) // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Науки о Земле, 2025. Т.25, Вып. 1. С. 30–39. <https://doi.org/10.18500/1819-7663-2025-25-1-30-39>
5. Крашенинников А.В. Когнитивная урбанистика: архетипы и прототипы городской среды. Московский архитектурный институт. Москва : Издательство «КУРС», 2020. 208 с.
6. Макарецца Л.В., Преображенский Ю.В. Хронотоп города в туристическом пространстве страны (на примере г. Саратова) // География и туризм. 2019. №1. С. 183–188.
7. Меркушев С.А. Пешеходно-променадные каркасы больших центров городов-миллионеров России : монография. Пермь: Пермский государственный национальный исследовательский университет, 2023. 137 с.
8. Преображенский Ю.В. Составляющие туристического пространства и его эволюция (на примере Саратовской области) // География и туризм. 2018. № 2. С. 17– 21.
9. Преображенский Ю.В. Районы Нижнего Новгорода и Перми: особенности восприятия жителями // Географический вестник. 2019. № 1 (28). С. 33–41. <https://doi.org/10.17072/2079-7877-2019-1-33-41>
10. Преображенский Ю.В. Формирование литературных и кинематографических хронотопов городов для целей развития туризма // География и туризм. 2019. № 2. С. 86–90.
11. Преображенский Ю.В., Башкатов А.Н. Проблема репрезентации географического образа территории (на примере городов Среднего и Нижнего Поволжья) // География и туризм. 2024. № 1(13). С. 12–20.
12. Преображенский Ю.В., Чеснаков А.А. Некоторые подходы к оценке аттрактивности малых провинциальных городов // Вестник Тверского государственного университета. Серия: География и геоэкология. 2024. № 1 (45). С. 83–94.
13. Преображенский Ю.В. Артефакты индустриальной фазы развития: центр-периферийные различия // Вестник Тверского государственного университета. Серия: География и геоэкология. 2024. № 3 (47). С. 5–15. <https://doi.org/10.26456/2226-7719-2024-3-5-15>
14. Сайфуллина Л.Ш., Сиразеев Н.Р. Советская монументальная скульптура в городском пространстве Казани // Известия КГАСУ. 2024. № 2(68), с. 221–242, <https://doi.org/10.48612/NewsKSUAE/68.19>
15. Сидорчук И.В., Цимерман Е.А. Город эпохи НЭПа как пространство досуга // Россия в глобальном мире. 2023. Т. 26. Вып. 4. С. 117–135. <https://doi.org/10.48612/rg/RGW.26.4.8>
16. Студеникин Н.А. Советская мозаика в современном российском городе: как монументальное наследие может вновь стать ценностью? // Городские исследования и практики. 2024. Т. 9. №1. С. 55–79. <https://doi.org/10.17323/usp91202455-79>
17. Терентьева О.В. «Центр – завод – глубинка» как основные туристические зоны в пределах крупных городов // География и туризм. 2021. № 2. С. 11– 16.
18. Федотова Н.Г. Символический капитал места: понятие, особенности накопления, методики исследования // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. 2018. №29. С. 141–155.

А. С. Волегова, Е. Д. Ганичев

Пермский государственный национальный исследовательский университет

УДК 911.375.64

СТРИТ-АРТ В ГОРОДСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Стрит-арт в пространстве современного города выполняет разные функции: а) это форма художественного высказывания, через которую художники возвращают городу человеческое измерение и делают его площадкой для коммуникации самых разных социальных групп; б) это демократичное искусство, которое в доступной форме транслирует символы местной идентичности; в) это способ трансформации безликих жилых районов или промышленных сооружений. Начиная с периода «пермской культурной революции» (2008-2013 гг.), уличное искусство проникает во все центральные кварталы города и захватывает площади промзон и спальных районов. Авторы статьи сопоставляют этапы развития уличного искусства в Перми с творческой эволюцией стрит-арт художника Александра Жунева. Путь, пройденный Жуневым, в наши дни превратился в «шоссейную дорогу». В городской среде мы наблюдаем сотни художественных работ, которые можно объединить по следующим тематическим группам: пермская мифология, исторические личности, urban-среда, военная тема, абстрактное творчество. В городе реализуются фестивальные стрит-арт проекты, параллельно с которыми появляются и свободные художественные высказывания. Эти процессы усиливают креативный имидж Перми и повышают его узнаваемость.

Ключевые слова: городская среда, современное искусство, стрит-арт, региональная идентичность, имидж города.

A. S. Volegova, E. D. Ganichev

Perm State University

STREET ART IN URBAN SPACE

Street art in the modern urban space fulfills various functions: a) it is a form of artistic expression through which artists restore a human dimension to the city and make it a platform for communication between diverse social groups; b) it is a democratic art that conveys symbols of local identity in an accessible form; c) it is a means of transforming faceless residential areas or industrial buildings. Since the "Perm Cultural Revolution" (2008-2013), street art has penetrated all central quarters of the city and taken over industrial zones and residential areas. The authors of this article compare the stages of street art development in Perm with the creative evolution of street artist Alexander Zhunev. Zhunev's path has become a "highway" today. Hundreds of works of art are found in the urban environment, which can be grouped into the following thematic groups: Perm mythology, historical figures, urban environment, military themes, and abstract art. The city hosts street art festivals, which also foster free artistic expression. These processes enhance Perm's creative image and increase its recognition.

Keywords: urban environment, contemporary art, street art, regional identity, city image.

Формы уличного искусства. Стрит-арт понимается как направление в современном искусстве, особенностью которого является использование внутригородских территорий для различного рода арт-проектов. Пройдя сложный путь от маргинального акта вандализма до легитимного культурного феномена, он развил многогранную сущность: от протестного высказывания, бросающего вызов обществу, до инструмента коммуникации, организующего социальное взаимодействие в городе [3].

Для точного понимания предмета исследования необходимо разграничить ключевые

формы уличного искусства, часто смешиваемые в общественном дискурсе [7]:

- Граффити — прежде всего надписи (теги, шрифтовые композиции), где эстетика вторична по отношению к функции маркировки территории и самовыражения. В Перми это классические надписи в промзонах и на гаражах.

- Стрит-арт — более широкое понятие, охватывающее художественные высказывания через различные техники (трафареты, стикеры, постеры). Его цель — донести идею, вступить в диалог с горожанами и сделать мир лучше. Если замысел и исполнение произведения исходит от художника — это стрит-арт; если изображение выполнено

по заказу собственника здания, управляющей компании, администрации муниципалитета и т.д. — паблик-арт.

■ Муралы — монументальная живопись на архитектурных поверхностях, паблик-арт, направленный на эстетическое преобразование городской среды.

Таким образом, граффити можно условно обозначить как «я здесь был», стрит-арт — «я вот что думаю», а мурал — «я это украсил».

Зарождение стрит-арта в Перми. Актуальность уличного искусства для Перми как миллионного промышленного города с массивами типовой застройки обусловлена несколькими факторами. Во-первых, это реакция на обезличенность городской среды (особенно в спальных районах) — способ вернуть городу человеческий масштаб. Во-вторых, демократизация искусства — художественные высказывания на улицах города делают их доступными для всех жителей. В-третьих, в XXI веке стрит-арт, особенно в формате муралов, становится инструментом развития территорий через создание событий и новых мест притяжений.

За последнее десятилетие Пермь совершила качественный скачок в развитии городской культуры, превратившись из индустриального центра в одну из стрит-арт-столиц России. Ключевую роль в этом сыграл фестиваль «Белые ночи», который легализовал это направление и задал ему высокий художественный стандарт. Власти и кураторы фестиваля осознанно сделали ставку на паблик-арт — масштабное искусство в публичном пространстве. Вместо единичных граффити началась планомерная работа по приглашению известных российских и зарубежных художников, которые создавали работы, вступающие в диалог с индустриальной архитектурой и историей Перми.

«Белые ночи» изменили восприятие стрит-арта и у горожан, и у администрации. Из акта вандализма стрит-арт превратился в инструмент благоустройства, создания нового туристического бренда и оживления спальных районов. Этот фестивальный импульс дал старт целому движению, в рамках которого стратегии работы художников с пространством сместились в сторону глубокого погружения в локальный контекст. Художники, участвующие в проектах, стали целенаправленно изучать историю и мифологию региона, что ярко демонстрируют муралы «Пермский медведь», апеллирующий к главному символу территории, или работа «Соль», отсылающая к истории соледобычи в крае.

Ярким примером художника, чье творчество стало неотъемлемой частью визуальной культуры города, является Александр Жунев. Его творческий путь иллюстрирует эту эволюцию: от граффити и рекламы собственного бизнеса

он перешел к созданию масштабных и осмысленных работ. Тематически его творчество охватывает несколько ключевых направлений:

Социальная и городская проблематика («Виват», стихи против серости; «СОЮЗ «ЖУЕМ»», «Карлес»).

Острая политическая сатира в произведениях, бросающих вызов официальной риторике, — таких как «Колючий гимн» или «Распятый Гагарин».

Осмысление локальной идентичности («Василий Каменский» (г. Пермь), «Легенда о Кудым-оше» (г. Кудымкр), «Пиксель-скотч-арт «Человеко-щука-лось»»).

Философские и личные размышления (серия «Сны о любви», объект «Угол зрения»).

Таким образом, Александр Жунев прошел путь от уличного райтера до полноценного художника, чьи работы не просто украшают город, а ведут с его жителями непрерывный диалог.

Стрит-арт — коммуникация, идентичность, бренд. Институционализация этого направления продолжается и сегодня. Поддержка на уровне министерства культуры и администрации города подтверждается такими событиями, как прошедший летом 2025 года фестиваль «МОНУМЕНТ АРТ», в рамках которого в городе появилось восемь новых муралов и три граффити. Постоянное появление новых арт-объектов и вне фестивалей свидетельствует о том, что в Перми сформировалась полноценная экосистема уличного искусства. Стрит-арт художники работают как с символами региональной идентичности, так и образами массовой культуры. В этом смысле их произведения могут рассматриваться в риторическом аспекте — стрит-арт транслирует актуальные геокультурные образы территории, мифы и легенды, которые соответствуют политическим трендам и являются значимыми с точки зрения маркетинга мест. Если в статье В.В. Абашева городские памятники рассматривались как «монументальная риторика местной идентичности» [1], то к стрит-арт применим эпитет «моментальной риторики» — уличные художники живо реагируют на повестку дня и тренды, существующие в обществе.

Проанализировав более 90 изображений стрит-арт и граффити на улицах г. Перми, мы выделили следующие «риторические высказывания» или тематические группы стрит-арта. К ним относятся:

■ Мифологические туристские легенды Пермского Края. Это работы, которые целенаправленно создают и укрепляют уникальный «бренд» Перми как своеобразного природного и этнокультурного региона. Художники выступают в роли современных мифотворцев,

Мурал «Медведь»,
ул. Сыральская, 10, Андрей Сендецкий

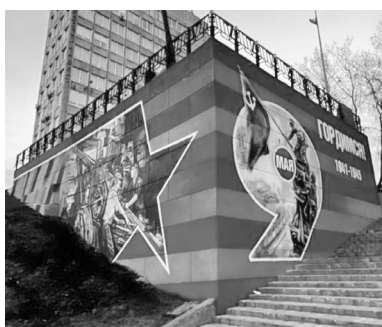

Граффити «Мотовилиха»,
Бульвар Гагарина, 65в

Мурал Богатырь Кудым-Ош,
ул. Малкова, 30а,, Андрей Катаев

Рис. 1. Мифологический бренд города (составлено авторами)

Стрит-арт, северная дамба

Граффити, ул. Уинская, 4Б

Граффити, ул. Вижайская, 14

Рис. 2. Военная тематика (составлено авторами)

Граффити «Сергей Дягилев»,
ул. Сибирская, 33

Граффити «Маяковский»,
ул. Маяковского, 47

Стрит-арт,
ул. Одоевского, 18

Рис. 3. Исторические личности (составлено авторами)

Граффити, ул. Лебедева 13в

Граффити «Вектор Перми»,
ул. Пионерская, 17

Граффити «Кит», ул. Попова, 2Б

Рис. 4. Urban-среда (составлено авторами)

3D-рисунок «Модные стены»,
ул. Куйбышева, 10

Граффити, ул. Луначарского, 51

Граффити, ул. Макаренко, 31

Рис. 5. Абстрактное творчество (составлено авторами)

визуализируя то, чем регион известен и гордится (рис. 1).

▪ **Военная тематика.** В современном российском контексте эта тема имеет два основных вектора — память о Великой Отечественной войне и отсылки к текущим военным действиям. Это всегда сильное эмоциональное и идеологическое высказывание (рис. 2).

▪ **Исторические личности.** Связь прошлого и настоящего. Художники «возвращают» в городское пространство знаковые фигуры, так или иначе связанные с Пермью, напоминая о культурном и историческом наследии города (рис. 3).

▪ **Городские объекты.** Художники ведут диалог непосредственно с самой urban-средой. Их работы либо маскируются под часть городской инфраструктуры, либо обыгрывают её, либо критикуют (рис. 4).

▪ **Абстрактное творчество.** Отказ от прямого повествования и узнаваемых образов в пользу формы, цвета, композиции и чистых эмоций. Эта группа часто ближе всего к «высокому» искусству, перенесённому на улицу.

Способность уличного искусства преобразовать urban-текст оказывается ключевой для формирования имиджа современных городов. Более того, стрит-арт эволюционирует в эффективную социальную технологию, которая, будучи институционализирована в формах паблик-арта и фестивалей, позволяет регулировать творческую активность и целенаправленно работать над позиционированием территории. Такие проекты, как отмеченные в исследовании Е. Г. Власовой и З. С. Антипиной примеры дворового благоустройства, демонстрируют способность стрит-арта оживлять даже самые камерные пространства [2, 4].

Таким образом, от крупных фестивальных проектов до камерных дворовых инициатив, уличное искусство в Перми формирует новый туристский образ города — Пермь это пространство креативных людей, которые активно используют историко-культурный капитал

региона с целью создания новых произведений для диалога с жителями и гостями территории. Эволюция стрит-арта в Перми повторяет глобальный путь уличного искусства: от маргинального вандализма через осмысленный протест к легитимной и эффективной социальной и градостроительной технологии. Для художника это прямой канал связи с обществом, для города — инструмент создания уникальной культурной идентичности.

Волегова Алина Сергеевна,

магистрант кафедры туризма, Пермский государственный национальный исследовательский университет,
Volegova.lina@mail.ru

Ганичев Егор Дмитриевич,

магистрант кафедры туризма, Пермский государственный национальный исследовательский университет,
ganichev.34@gmail.com

Библиографический список:

1. *Абашев В. В.* Пермская монументальная риторика местной идентичности: памятники, эмблемы и арт-объекты в пространстве города // *Лабиринт. Журнал социально-гуманитарных исследований*. 2015. №1. С. 66–79.
2. *Власова Е. Г., Антипина З. С.* Стрит-арт и дворовое благоустройство как формы освоения городского пространства (на примере современной Перми). // *Этнографическое обозрение*, 2015. № 5. С. 73–82.
3. *Котляр Е. Р., Касатова Е. Р.* Стрит-арт как вид современного искусства // *Форум молодых ученых*. 2018. №4 (20). С. 708–711.
4. *Лукиных А. А.* Уличное искусство как социальная технология // *Master's Journal*. 2024. № 1. С. 103–116.
5. *Правдолюбова С. С., Егорова В. А., Зубкова А. О., Сидорова А. Д.* Стрит-арт в пространстве городской среды Рязани. *Вестник МГСУ*. 2024. 19(1). С. 45–53.
6. *Самутина Н., Запорожец О.* Стрит-арт и город // *Laboratorium*. 2015. №2. С. 11–17.
7. *Швиндт У. С.* Стрит-арт: подходы к изучению феномена в социальных и гуманитарных науках // *ЖССА*. 2020. №1. С. 125–158.

ПЕТРОЗАВОДСК КАК ТУРИСТСКИЙ ГОРОД: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

В данной статье анализируется текущая ситуация в сфере туризма в Петрозаводске, выделяются как положительные аспекты (историческое, культурное и природное наследие и связанные с ними культурно-познавательный и экологический виды туризма), так и существующие проблемы и вызовы, которые сдерживают развитие туризма в городе и препятствуют туристическому потоку (сезонность, сложности с транспортной доступностью, недостаточная узнаваемость бренда города). Используется SWOT-анализ с целью оценки внутренних и внешних факторов, которые влияют на интерес к выбранному городу у туристов, с акцентом на выявление ключевых преимуществ Петрозаводска, важных в контексте современной конкуренции в туристской отрасли страны. Основная мысль заключается в необходимости применения комплексного подхода к развитию туристического сектора, который может существенно повысить привлекательность города для путешественников как внутри Российской Федерации, так и за ее пределами. Вместе с тем определяются возможности и даются рекомендации по дальнейшему развитию туристского потенциала Петрозаводска (диверсификация туристских услуг, модернизация гостиничной инфраструктуры, улучшение качества обслуживания), что будет способствовать притоку инвестиций и улучшению экономических перспектив города.

Ключевые слова: Петрозаводск, туризм, SWOT-анализ, туристский потенциал.

E. A. Fumm

Lomonosov Moscow State University

PETROZAVODSK AS A TOURIST CITY: CURRENT STATE AND DEVELOPMENT PROSPECTS

The article analyzes the current situation in the field of tourism in Petrozavodsk, highlights both positive aspects (historical, cultural and natural heritage and related cultural, educational and ecological types of tourism) and existing problems and challenges that hinder the development of tourism in the city and the tourist flow (seasonality, difficulties with transport accessibility, insufficient brand awareness of the city). SWOT-analysis is used to assess the internal and external factors that influence tourists' interest in the selected city with an emphasis on identifying the key advantages of Petrozavodsk which are important in the context of modern competition in the country's tourism industry. The main idea is to apply an integrated approach to the development of the tourism sector which can significantly increase the attractiveness of the city for travelers both inside and outside the Russian Federation. At the same time, opportunities are identified and recommendations are given for the further development of Petrozavodsk's tourism potential (diversification of tourist services, modernization of hotel infrastructure, improvement of service quality) which will contribute to the influx of investments and improve the economic prospects of the city.

Keywords: Petrozavodsk, tourism, SWOT-analysis, tourism potential.

В настоящий момент внутренний российский туризм переживает подъем. Туристская отрасль не только имеет инвестиционную привлекательность, но и обеспечивает строительство новых объектов транспортной и жилой инфраструктуры в различных регионах. Туризм создает новые рабочие места в ресторанном бизнесе, в гостиничной и смежных сферах [9].

Петрозаводск, являясь столицей Республики Карелии, обладает уникальным природным, историческим и культурным наследием, что делает город и регион перспективным для развития туризма. Расположенный на берегу Онежского озера, город выступает отправной точкой для знакомства с живописными ландшафтами и водопадами, культурными традициями и обычаями Карелии. Однако, как и любой развивающийся туристский город,

Петрозаводск сталкивается с рядом трудностей и вызовов, требующих комплексного подхода к их решению.

Актуальность статьи обусловлена тем, что в Республике Карелии активно развивается туризм (в первую очередь природно-ориентированный и культурно-познавательный), что подтверждается 26 местом из 85 по показателю туристической привлекательности регионов России в 2024 году [11] по сравнению с 2019 годом, когда Карелия не вошла в топ-30 туристских регионов страны [10]. На государственном и региональном уровне принимаются программы, нацеленные на привлечение интереса туристов и увеличение турпотока (например, Стратегия развития туризма в Российской Федерации на период до 2035 года [15], государственная программа Республики Карелии «Развитие туризма» до 2030 года, целями которой выступают повышение туристской и инвестиционной привлекательности, развитие туристского потенциала, создание номерного фонда, инфраструктуры и новых точек притяжения [6]). В связи с чем, представляется интересным охарактеризовать основные черты современного состояния туристской отрасли Петрозаводска и определить ключевые направления для ее дальнейшего развития.

Если говорить о текущей ситуации в сфере туризма выбранного региона, то можно выделить следующие характеристики. Во-первых, в целом в Республике Карелии особую популярность имеет природно-ориентированный и экологический туризм, поскольку регион является экологически чистым и имеет широкий спектр экологических троп, ведущих к горам и озерам, с акцентом на бережное отношение к флоре и фауне [16]. Петрозаводск выступает в качестве логистического центра для поездок к таким природным достопримечательностям Республики Карелии, как остров Кижи (от города до острова ходит комфортабельный скоростной «Метеор» [5]), водопад Кивач, горный парк Рускеала, а также многочисленные водные артерии и леса, которые представляют природную ценность.

Во-вторых, наблюдается развитие культурно-познавательного туризма. Согласно Туристическому portalу Петрозаводска, город предлагает гостям узнать об истории, природе и культуре Карелии посредством посещения государственных и городских музеев: Национальный музей Республики Карелии, Музей природы Карелии и Музей изобразительных искусств Республики Карелии. Кроме того, в Петрозаводске достаточно много театров (в том числе и Национальный театр Карелии, в котором можно увидеть национальные

костюмы и услышать карельский язык), отметим также современные скульптурные сооружения этно-тематики на Онежской набережной и многое другое [17].

В-третьих, в городе активно развивается событийный туризм. Проводятся фестивали, выставки и концерты, привлекающие не только местных жителей, но и туристов. К ним можно отнести, например, Международный кинофестиваль «Северный характер» (посвящен кино о северных народах), Международный фестиваль народной музыки «Кантеле», День города и ежегодный музыкальный фестиваль «Воздух Карелии» [18]. Такие мероприятия предоставляют возможность проникнуться местной спецификой и получить незабываемые впечатления. Благодаря приглашению известных отечественных исполнителей и высокого профессионального уровня организации мероприятий, посещение фестивалей становится привлекательным для жителей Карелии и ближайших регионов России — Вологодской, Ленинградской, Мурманской областей. Также городской администрацией Петрозаводска организуются мастер-классы по народным ремеслам, ярмарки местных художников и производителей с целью популяризации самобытных традиций и обычаев Республики Карелии.

В-четвертых, круизный туризм на Онежском озере является динамично развивающимся направлением внутреннего туризма в России. Петрозаводск, будучи одним из самых живописных маршрутов страны [8], ежегодно принимает сотни теплоходов и тысячи туристов, тем самым увеличивая приток инвестиций в экономическую сферу города. Во время круизного путешествия через Петрозаводск можно посетить уникальные культурные и природные объекты.

В-пятых, местные власти участвуют в развитии туризма в Петрозаводске. Так, в рамках программы «Формирование комфортной городской среды» ежегодно благоустраивают десятки дворов, парков и скверов [7], что повышает привлекательность города для гостей Петрозаводска. Кроме того, существует программа «Развитие туризма на территории Петроградского городского округа», целью которой выступает создание условий для эффективного развития туристского комплекса для обеспечения роста въездных туристских потоков, стимулирования социально-экономического развития города [12]. Важной составляющей данной программы является необходимость формирования и продвижения бренда Петрозаводска на внутреннем и внешнем рынке, что будет способствовать эффективности использования имеющихся внутренних ресурсов и реализации продукции местных производителей.

Рассмотреть тот или иной регион всесторонне, предоставляя целостную картину сложившейся ситуации в сфере туризма, помогает метод SWOT-анализа. SWOT-анализ подразумевает оценку взаимосвязанных сильных (Strengths) и слабых (Weaknesses) сторон, возможностей (Opportunities) и угроз (Threats) туристского потенциала территории [19]. Кроме того, данный метод дает возможность выработать конкретные стратегии дальнейшего развития после проведения анализа существующих ресурсов территории [14]. В частности, знание сильных сторон региона может помочь максимизировать возможности и минимизировать угрозы, а понимание его возможностей — преодолеть слабые стороны. Вместе с тем SWOT-анализ позволяет акцентировать внимание на ключевых преимуществах определенной территории, что является существенным в условиях наблюдающейся конкуренции в туристской отрасли [14]. Благодаря выявлению сильных сторон концентрируются как инвестиционные и маркетинговые, так и административные ресурсы в важнейших направлениях. Так, Онежское озеро может рассматриваться не просто как водный ресурс, а в сочетании с архитектурным ансамблем центра города, включая памятник Петру I и Круглую площадь. Таким образом, SWOT-анализ выступает эффективным методом для более глубокого понимания современного состояния и определения перспектив развития Петрозаводска.

К сильным сторонам относится уникальное природное и культурное наследие, а именно близость к объектам Всемирного наследия ЮНЕСКО (Кижи), живописные озера, леса и наличие культурных объектов (музеи, театры). Одновременно с этим Петрозаводск имеет удобное расположение для доступа к другим природным и культурным достопримечательностям Республики Карелии, а также город поддерживает местная администрация, которая реализует различные программы по развитию туризма для привлечения инвестиций в Петрозаводск, тем самым создавая необходимую инфраструктуру.

Так как основной туристский поток приходится на летний сезон (с мая по сентябрь), что приводит к неравномерной загрузке объектов транспортной и гостиничной инфраструктуры, трудностям в сфере бизнеса и снижению финансовых средств в зимний и осенний периоды, выраженная сезонность является слабой стороной. Из этого же вытекают проблемы с транспортной доступностью отдаленных достопримечательностей ввиду холодного времени года или возникают сложности из-за состояния дорог или отсутствия регулярного транспортного сообщения. Вместе с тем,

несмотря на попытки региональных властей продвинуть бренд Петрозаводска, наблюдается недостаточная узнаваемость бренда города на федеральном и международном уровнях. Кроме того, Петрозаводск в информационном пространстве имеет недостаточное количество удобных цифровых ресурсов как с интерактивными картами, так и с возможностью онлайн-бронирования. Можно отметить интернет-сайты Администрации Петрозаводского городского округа [1] и Туристического портала Петрозаводска [17] и аналогичные сообщества в социальных сетях Вконтакте [2] и Telegram [3].

Говоря о возможностях туристского потенциала Петрозаводска, следует выделить развитие новых видов туризма. Несмотря на широкое распространение культурно-познавательного, природно-ориентированного и событийного видов туризма, можно разработать стратегии по развитию гастрономического туризма, поскольку карельская кухня с обилием рыбы притягательна для гостей Республики Карелии (блюда — калитки и рыбники, гастрономические фестивали «Карельская трапеза» и «KareliaSkiFest»), а также образовательного и промышленного туризма (Онежский судостроительный завод и Онежский тракторный завод), которые в настоящее время пользуются популярностью. Одновременно с этим можно развивать интернет-маркетинг и создавать онлайн-платформы (виртуальные туры, мобильные приложения) с целью повышения осведомленности туристов о достопримечательностях Петрозаводска и продвижения региона в области туризма. Можно также укреплять межрегиональное сотрудничество с соседними областями (Архангельская, Мурманская, Ленинградская, Вологодская) посредством создания совместных тематических маршрутов и цифровых ресурсов и объединения различных инструментов для продвижения туров. Онежское озеро, будучи знаменитой водной артерией северо-западной части Российской Федерации, можно использовать не только для развития водного (круизного) туризма, но и в качестве площадки для занятий водными видами спорта.

К угрозам можно отнести конкуренцию со стороны других туристских регионов России, поскольку они также активно развивают свой туристский потенциал и выгодные предложения. Так, в Архангельской области был разработан бренд региона «АРХИ» с собственным логотипом и символикой [13].

Нестабильность экономического развития и как следствие падение покупательной способности также может негативно повлиять на привлекательность региона для туристов.

В свою очередь и высокая стоимость транспортного обеспечения ввиду сложной логистики региона может стать тем фактором, который будет препятствовать увеличению турпотока.

Исходя из проведенного SWOT-анализа, можно выделить следующие ключевые направления для дальнейшего развития туристского потенциала Петрозаводска. Во-первых, можно диверсифицировать туристские продукты и предоставляемые услуги. Например, акцентировать потребительское предложение не только на летний сезон, но и на осень и зиму. Для этого можно активно продвигать такие зимние виды отдыха, как лыжи, снегоходы, зимняя рыбалка. Вместе с тем представляется интересным организовывать новогодние и рождественские фестивали, ярмарки и выставки с целью развития круглогодичного туризма. Также можно создавать новые тематические маршруты: гастрономические туры с традиционной карельской кухней и мастер-классами по приготовлению блюд, промышленные туры с посещением действующих производств, образовательные туры и интерактивные квесты по истории Карельского края и по изучению карельского языка. Как уже отмечалось, можно развивать водный туризм на Онежском озере посредством увеличения числа причалов, развития яхт-клубов, организации морских прогулок и круизов, создания качественной инфраструктуры для любителей водных видов спорта.

Во-вторых, для того, чтобы увеличить туристский поток и приток инвестиций в Петрозаводск, следует улучшить и модернизировать туристскую инфраструктуру. Для этого необходимо повысить качество гостиничного фонда, а именно реконструировать существующие гостиницы, построить новые современные отели, а также развивать те виды размещения, которые набирают огромную популярность в современном мире: глэмпинги, эко-отели, гостевые дома. Кроме того, транспортная доступность является неотъемлемым элементом для привлечения туристов, в связи с чем необходимо улучшение качества дорог, ведущих к основным достопримечательностям, развитие общественного транспорта, организация трансферов по доступной цене, создание удобных парковок. Не менее важным выступает создание современной туристской навигации, которая предполагает установку информационных щитов, указателей на русском, английском и китайских языках, разработку мобильных приложений с картами и краткой информацией о достопримечательностях.

В-третьих, как уже упоминалось, брендинг Петрозаводска позволит повысить интерес к посещению города. К примеру, можно создать

такой бренд, как «Петрозаводск — ворота в Карелию», и сделать акцент на уникальности природного, исторического и культурного наследия, на традициях, гостеприимстве и самобытности карельского народа. Одновременно с этим можно сотрудничать с блогерами и журналистами, которые в своих репортажах и видео-блогах будут продвигать положительный имидж региона. Это вместе с тем подразумевает использование современных маркетинговых инструментов: интернет-сайты, социальные сети, реклама на телевизионных каналах. Для большей узнаваемости Петрозаводска рекомендуется также участие в российских и международных туристских выставках и презентация туристского потенциала Петрозаводска и в целом Республики Карелии.

В-четвертых, необходимо повысить качество обслуживания и развивать подготовку квалифицированных кадров. Для этого следует организовать специальные курсы и тренинги для сотрудников гостиниц, ресторанов, музеев, гидов по повышению квалификации, изучению не только иностранных языков, но и карельской истории, культуры и языка. Вместе с тем внедрение единых стандартов качества для объектов туристской индустрии и проведение ежемесячных ревизий может способствовать улучшению качества предоставляемых услуг в сфере туризма. Также необходимо повысить интерес к туристской отрасли у абитуриентов, увеличив бюджетные места на данную специальность и распространяя информацию о востребованности различных профессий в туризме.

Таким образом, Петрозаводск обладает значительным туристским потенциалом, который может быть реализован при условии комплексного подхода к развитию данной отрасли. Посредством SWOT-анализа были выявлены сильные и слабые стороны региона, возможности и угрозы, связанные с его туристским развитием, что может выступать важным материалом при составлении региональных программ. Реализация предложенных рекомендаций может способствовать созданию эффективной политики в сфере туризма, которая будет учитывать потребности разных категорий туристов и способствовать устойчивому развитию региона и привлечению инвестиций.

Фумм Евгения Александровна,

студентка факультета иностранных языков и
регионоведения, Московский государственный университет
им. М. В. Ломоносова,
evgeniafummm@gmail.com

Библиографический список:

1. Администрация Петрозаводского городского округа. // URL: <https://ptz-mo.orgs.biz/> (дата обращения: 25.10.2025).
2. Администрация Петрозаводского городского округа в социальной сети Вконтакте. // URL: https://vk.com/ptz_mo (дата обращения: 25.10.2025).
3. Администрация Петрозаводского городского округа в социальной сети Telegram. // URL: <https://t.me/ptzpress> (дата обращения: 25.10.2025).
4. «Внутренний турпоток в России в 2024 году достиг исторического максимума» от 19.01.2025. // URL: https://www.vedomosti.ru/analytics/krupnyy_plan/articles/2025/01/19/1087103-vnutrennii-turpotok-v-rossii-v-2024-godu-dostig-istoricheskogo-maksimuma (дата обращения: 25.10.2025).
5. «В Петрозаводске запустили социальные рейсы на остров Кизи и в Сенную губу» от 29.05.2025. // URL: <https://karel.aif.ru/auto/details/v-petrozavodske-zapustili-socialnye-reisy-na-ostrov-kizhi-i-v-sennuyu-gubu> (дата обращения: 25.10.2025).
6. Государственная программа Республики Карелии «Стратегия туризма». // URL: <https://budget.karelia.ru/priority/gosudarstvennyye-programmy/pasport-gosudarstvennykh-programm/gp-razvitie-turizma-kopiya> (дата обращения: 25.10.2025).
7. «Комфортная городская среда: 19 дворов благоустроят в Петрозаводске в 2025 году» от 24.12.2024. // URL: <https://petrozavodsk-mo.ru/news/209> (дата обращения: 25.10.2025).
8. «Круиз по Онежскому озеру вошел в десятку живописных маршрутов» от 21.05.2024. // URL: <https://karelia.news/news/10120322/kruiz-po-onezhskomu-ozeru-voshel-v-desyatku-zhivopisnykh-marshrutov/> (дата обращения: 25.10.2025).
9. Национальный проект «Туризм и гостеприимство». // URL: <https://национальныепроекты.рф/new-projects/turizm-i-gostepriimstvo/> (дата обращения: 25.10.2025).
10. «Объявлены итоги национального туристического рейтинга за 2019 год» от 20.12.2019. // URL: <https://vz.ru/news/2019/12/20/1014788.html> (дата обращения: 25.10.2025).
11. «Опубликован рейтинг туристической привлекательности регионов РФ за 2024 год» от 23.01.2025. // URL: <https://www.interfax-russia.ru/index.php/tourism/news/opublikovan-reyting-turisticheskoy-privlekatelnosti-regionov-rf-za-2024-god> (дата обращения: 25.10.2025).
12. Программа «Развитие туризма на территории Петрозаводского городского округа». // URL: <http://kodeks.karelia.ru/api/show/465420663> (дата обращения: 25.10.2025).
13. «Продукт с приставкой «АРХИ» — значит ценно и привлекательно» от 24.09.2019. // URL: https://pomorland.travel/news/produkt_s_pristavkoy_arkhi/ (дата обращения: 25.10.2025).
14. Руднева Н.И., Шпаковская В.С., Захарова О.И. SWOT-анализ развития региональных территорий: вызовы, угрозы и факторы, влияющие на экономическую безопасность. // Наука и образование. 2022. № 4. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/swot-analiz-razvitiya-regionalnyh-territoriy-vyzovy-ugrozy-i-faktory-vliyayushchie-na-ekonomicheskuyu-bezopasnost> (дата обращения: 25.10.2025).
15. Стратегия развития туризма в Российской Федерации до 2035 года. // URL: <http://static.government.ru/media/files/FjJ74rY0aVA4yzPAshEulYxmWSpB4lrM.pdf> (дата обращения: 25.10.2025).
16. Середина Н.Д. Организация экологического туризма в современных условиях // География и туризм. 2021. Вып. 2 (8), С. 81-89.
17. Туристический портал Петрозаводска. // URL: <http://visitpetrozavodsk.ru/putevoditel/> (дата обращения: 25.10.2025).
18. Фестивали в Карелии и Петрозаводске 2025. // URL: <https://allfest.ru/r/festivali-v-karelii> (дата обращения: 25.10.2025).
19. «SWOT-анализ: что это такое и как его провести. Разбираем на примерах из России» от 08.12.2023. // URL: <https://skillbox.ru/media/marketing/sposob-vyvesti-kompaniyu-iz-krizisa-ili-bespoleznaya-igrushka/> (дата обращения: 25.10.2025).

ЭКСКУРСИОННЫЙ ПРАКТИКУМ И МУЗЕЙНОЕ ДЕЛО

Е. Н. Меркушева

Пермский краеведческий музей

УДК 379.822

МУЗЕЙНОЕ СОБРАНИЕ ПЕРМСКОГО КРАЕВЕДЧЕСКОГО МУЗЕЯ: ПОДХОДЫ К ФОРМИРОВАНИЮ, ПРЕЗЕНТАЦИИ И ИНТЕРПРЕТАЦИИ

Рассматривается разнообразное и многочисленное музейное собрание Пермского краеведческого музея, состоящее из предметов регионального, российского и мирового значения. Обозначены основные этапы формирования различных коллекций, начиная с создания музея в 1890 году членами Пермской комиссии Уральского общества любителей естествознания, а также методы и формы комплектования музейных предметов. Сравнивается количественный состав музейного собрания в первые годы его существования и на современном этапе. Дано краткое описание состава и особенностей фондовых коллекций с упоминанием наиболее известных музейных предметов не только в Пермском крае, но и за его пределами. Упоминаются издания музея разных лет, посвященные научному изучению коллекций, а также научно-популярные издания последних лет, popularизирующие фондовое собрание в доступном для читателей формате.

Ключевые слова: научно-промышленный музей, пермский краеведческий музей, коллекции, комплектование фондов, музейные каталоги.

E. N. Merkusheva

Perm Regional Museum

THE PERM LOCAL HISTORY MUSEUM'S COLLECTION: APPROACHES TO ITS FORMATION, PRESENTATION, AND INTERPRETATION

In this article the diverse and extensive collection of the Perm Regional Museum is examined. The main stages of the formation of various collections are discussed, starting with the museum's establishment in 1890 by members of the Perm Commission of the Ural Society of Natural Science Lovers, as well as the methods and forms of acquiring museum objects. The quantitative composition of the museum's collection in the early years of its existence is compared with that of the present day. A brief description is provided of the structure and characteristics of the museum's holdings, including references to the most well-known museum objects. The article also mentions publications issued by the museum over different years, including those dedicated to the scholarly study of the collections, as well as more recent publications that present the museum's holdings in an accessible format for readers.

Keywords: Scientific and Industrial Museum, Perm Regional Museum, collections, acquisition of collections, museum catalogs.

Пермский краеведческий музей на протяжении всей своей истории сохраняет роль научно-просветительского центра для местного населения и в то же время остается главной «витриной» для гостей региона. Его деятельность изначально адресована двум ключевым аудиториям. С одной стороны, музей обращен к жителям Перми

и Пермского края, способствуя через свои коллекции и экспозиции формированию региональной идентичности, сохранению исторической памяти и передачи культурного наследия из поколения в поколение. С другой — он выполняет важнейшую имиджевую функцию для внешней аудитории, предоставляя гостям территории целостное представление об уникальном историко-культурном и природном богатстве региона. Именно

подлинные музейные предметы, составляющие основу музейного собрания, служат материальным обоснованием и основой для формирования устойчивых культурных брендов региона. Они — основа основ любого музея, фундамент для реализации разнообразных видов музейной деятельности.

Можно привести большое количество примеров из самых далеких времен, когда образованный и увлеченный человек начинал собирать свою личную коллекцию, впоследствии, ставившуюся началом создания какого-либо музея. Особенно эта тенденция была характерна для конца XIX в., когда на подъеме национального самосознания прогрессивные слои населения стали понимать значение исторического и природного наследия для всеобщего просвещения. Именно тогда появились большинство существующих и ныне провинциальных российских музеев. Среди них был и есть пермский научно-промышленный, ныне пермский краеведческий музей, созданный в 1890 г. активными членами Пермской комиссии Уральского общества любителей естествознания (ПК УОЛЕ). Благодаря личным коллекциям отцов-основателей музея: ученых-лесоводов отца и сына Теплоуховым, ботаника П. Н. Сюезу, археолога Н. Н. Новокрещенных и др., началось формирование разнообразного и объемного музейного собрания.

Уже в 1891 г. в ПК УОЛЕ была принята «Программа собирания материалов к изучению Уральского края в археологическом и антропологическом отношениях», в которой предлагалось собирать коллекции по отделам археологии, истории, этнографии, зоологии, палеонтологии, минералогии, ботанике, горной промышленности, нумизматике и сельскому хозяйству. В том же году в музей поступили первые 3 коллекции, которые насчитывали 13 археологических предметов и 1045 предметов нумизматики [22, 8]. К 1901 г. музейный фонд состоял из 46 отдельных коллекций (археологических, этнографических, зоологических, энтомологических, геологических, минералогических, по истории промышленности и сельского хозяйства, научной библиотеки) с общей численностью предметов — 9 253 [22, 15]. По состоянию на 01.06.2025 г. в фондах Пермского краевого музея на государственном учете находится 630 920 единиц хранения (ед. хр.). в т.ч.: основной — 494 312, НВ — 136 599 [16] В состав музейного фонда входит более 60 крупных собраний, структурно объединенных в 13 хранительских групп, научно-краеведческая библиотека. Сегодня Пермский краеведческий музей — основное и самое крупное в Пермском крае хранилище памятников материальной и духовной культуры, естественной истории.

Цифры цифрами, они, конечно же, впечатляют, но для профессионалов важнее не они, а качество комплектования и полнота изучения музейного фонда. На протяжении 135-летней истории музея были разные периоды по интенсивности, целеполаганию, принципам и методам собирания коллекций, которые зависели как от объективных (идеология, военные периоды, административно-финансовые сложности, нехватка кадрового состава и т.п.), так и от субъективных причин. Все они оказывали очень серьезное влияние на процесс комплектования, и в итоге на сегодняшний день привели к серьезной количественной разнице в составе коллекций и глубине их изучения.

Трудности, связанные с систематизацией и научным определением коллекций, отмечались практически с самого начала жизни музея, когда собрание формировалось в основном случайными поступлениями, пожертвованиями частных лиц и единичными покупками. Систематическое и планомерное коллекционирование, а значит и научное изучение в начале XX в. велось, судя по архивным документам, лишь зоологическим отделом музея.

В 1920-е гг. фонды музея пополнялись главным образом книгами, картинами, предметами декоративно-прикладного искусства и поступлениями из Государственного музейного фонда. Но назвать этот процесс плановым не представлялось возможным.

Систематическое изучение большинства музейных памятников началось в 1930-е гг., именно тогда сложилась структура фондов музея по производственному принципу, появились отделы дерева, тканей, керамики, металла. Они и сегодня составляют костяк музейного собрания, только формирование коллекций идет уже не по производственному принципу, а по отношению предметов музейного значения к тому или иному материалу или технологии изготовления.

После Великой Отечественной войны, которая фактически нарушила всю работу музея, пришлось заново выстраивать процесс систематического комплектования и учета коллекций. Начало этому процессу было положено в 1946 г. Камской Археологической Экспедицией (под руководством О. Н. Бадера) и мощными комплексными историко-бытовыми экспедициями конца 1950–60-х гг., изучавшими горнозаводскую промышленность и быт крестьянского населения региона. Участники первых исследовали северо-восточные районы Пермского края, затем наступил черед юга области и Коми-пермяцкого автономного округа. Именно эти годы стали необычайно насыщенными для пополнения археологических и этнографических коллекций.

На документирование процессов современной промышленности и развитие художественных промыслов музей обратил внимание в 1970-е гг., когда в фонды поступило большое количество изделий промышленных предприятий и мастеров народных промыслов. А интенсивное плановое комплектование 1980-х гг. напрямую было связано с традицией историко-бытовых, археологических и ботанико-зоологических экспедиций. В данной связи хочется особо выделить Верещагинскую экспедицию (1985–1992 гг.) под руководством С. А. Димуhamетовой — систематическое, долгосрочное, комплексное формирование уникальной по своему содержанию и значительной по объему коллекции материальной культуры старообрядцев.

1990-е гг. — это начало нового столетия существования и развития краеведческого музея. В свой второй век музей вступил, имея уникальные коллекции российского и мирового значения. Несмотря на сложные социально-экономические условия, музей продолжал вести плановое пополнение музейного собрания, включающее в себя различные типы и источники комплектования.

К началу 2000-х гг. музей имел большой опыт проведения археологических, палеоботанических, геологических, историко-бытовых, археографических, архитектурно-этнографических экспедиций. Именно этот опыт позволил в новейшее время провести крупнейшую и очень технически сложную палеонтологическую экспедицию (2010–2021 г.) в Оханский район под руководством Т. П. Востриковой. Итогом этой долгосрочной экспедиции стало не только тематическое пополнение естественно-исторического собрания музея, но и решение краевых властей о создании музея «Пермский период», работа над которым началась в 2022 г.

Давайте познакомимся с основными крупными коллекциями пермского краеведческого музея и начнем с самого объемного фонда — **археологического** (свыше 290 тысяч ед. хр.). — памятников материальной культуры от периода палеолита до рубежа XIX–XX вв. Начало собранию было положено в 1890 годы «чудскими древностями» из коллекции Теплоуховых, большим объемом материалов с крупнейшего археологического памятника Прикамья эпохи раннего железного века (IV в. до н.э. – IV в. н.э.) — Гляденовского костыща, впервые исследованного в 1896–1897 гг. Н. Н. Новокрещенных. В советское время собрание пополнялось в ходе многочисленных раскопок с памятников ананьинской (VIII–II в. до н.э.), гляденовской (II в. до н.э. – IV в. н.э.), ломатовской (IV–IX вв.), родановской (IX–XV вв.) культур. Интересные материалы раскопок русских поселений, Чердыни, Кунгура, Перми сформировали коллекции археологии

периода русской колонизации нового времени, которые насчитывают более 24 тысяч предметов.

С первых лет создания музея его учредители, понимая важность и значение сохранения информации о коллекциях музея, начали печатать музейные каталоги. В фонде редкой книги хранится один из самых первых — Каталог выставки археологических коллекций и предметов древности Пермского края, устроенной Пермскою ученою архивною комиссиею и Пермскою комиссиею Уральского общества любителей естествознания в Перми 6–19 июня 1894 г. [8] Сегодня мы имеем еще три каталога по археологическому собранию. Два относятся к изучению уже вышеупомянутого Гляденовского костыща [5], [6], второй посвящен предметам особой гордости музея — произведениям пермского звериного стиля [14]. Искусство создания бронзовых литых фигурок и бляшек с изображениями животных (лося, медведя, коня, волка, хищных и водоплавающих птиц и т.д.) возникло у населявших Прикамье финно-пермских племен в I тыс. до н.э., а расцвет его пришелся на вторую половину I тыс. н.э. и является отражением духовной культуры древнего населения Прикамья.

Очень важным для изучения естественной истории края является большой и разнообразный **естественно-исторический** фонд, который насчитывает свыше 52 тысяч ед. хр. и подразделяется на несколько конкретных собраний:

- ботаническое (особый интерес представляют гербарные сборы XIX–XX вв. Пермской губернии, России и других стран);
- энтомологическое (наибольшая ценность — насекомые, собранные во II пол. XIX в., не менее ценная в культурологическом аспекте коллекция 2018 г. — 118 представителей антропоценовой фауны, собранных внутри музея)
- геологическое (различные по составу и происхождению типы минералов и горных пород из месторождений Прикамья, Урала и Европы);
- палеонтологическое (ископаемая флора и насекомые пермского периода палеозойской эры, найденные Г. Мауэрсом в 1920–30-х гг., а также материалы раскопок Ежовского местонахождения древних ящеров близ Очера)
- зоологические (орнитологическая коллекция является крупнейшей по Предуралью, редким относится и коллекция животных-альбиносов)

Изучение этого собрания, как и археологических коллекций, началось с первых лет существования музея. В 1904–05 гг. появились каталоги зоологической коллекции [9], [23], а первым музейным каталогом после очень долгого перерыва уже в советское время в 1961 г. появился каталог по чешуекрылым [17]. В 1990-е годы музей издал сразу три каталога: по орнитологической коллекции [18], по гербариям [13] и по млекопитающим [24].

Одним из самых весомых и значительных является **фонд редкой книги**. Он начал формироваться с самых первых лет создания музея как научная библиотека личными пожертвованиями пермяков и уже в 1907 г. был выпущен каталог по имеющимся книгам [3]. В советское время фонд пополнялся во время экспедиций и единичными дарами. Большую роль в ее пополнении сыграли археографические экспедиции МГУ под руководством проф. И. В. Поздеевой, и экспедиции, возглавляемые О. Л. Кутьевым. Особенно трепетное отношение у музейщиков и исследователей к коллекции кириллических рукописных и старопечатных книг, безусловным раритетом которой является узкошрифтное печатное «Евангелие», изданное неизвестной типографией в Москве в 1553 г., т.е. за 10 лет до появления «Апостола» И. Федорова. Описание данной коллекции — история, заслуживающая отдельного упоминания. В 2001 г. благодаря инициативе И. В. Поздеевой и пермского краеведческого музея, при поддержке краевых властей, началась широкомасштабная исследовательская работа по научному описанию всех редких книг, находящихся в государственных и муниципальных хранилищах (музеях, библиотеках) Пермского края в рамках целевой региональной программы «Книжные памятники Перми Великой (Прикамья)». Эта колоссальная работа зафиксирована в трех каталогах, выпущенных в 2003–2014 годах, в которые вошло более 1200 экземпляров книг [10], [11], [12].

Помимо редких книг гордостью музейных сотрудников являются списки с писцовых книг М. Кайсарова (1696 г.) — основного письменного источника по истории Прикамья, тетради из архива строгановских крестьян конца XVIII — начала XIX вв., свитцы (столбцы) XVIII в. из Верхотурья, Ирбитской, Соликамской слобод и самая полная на Урале подборка «Пермских губернских ведомостей» — первой и до конца XIX в. единственной массовой газеты в губернии. Сегодня в фонде свыше 55 тысяч ед. хр. XVI–XX вв.

К музейному собранию часто обращаются исследователи, студенты, просто любители изучения истории края и самым востребованным является **фонд документально-письменных источников**. Разнообразные материалы по истории, этнографии и культуре края охватывают период XVII–XXI вв. Важный раздел коллекции составляют многочисленные личные архивы: фонд Демидовых (конец XVIII–середина XIX вв.), Теплоуховых (середина XIX — начало XX вв.), художника и педагога А. Н. Зеленина (конец XIX — 1920-е гг.), писателей А. Н. Спешилова (1920–1970-е гг.), Б. В. Ширшова (1900–1950-е гг.), архитектора Ф. М. Тольцинера (1940–1990-е гг.), музыканта и композитора Г. Р. Терпиловского (1930–1970-е гг.), семьи Коробейниковых

из г. Осы (конец XIX–XX вв.) и др. В составе фонда большой интерес представляет коллекция стеклонегативов по истории заводов, архитектуре и этнографии Пермского края конца XIX — начала XX вв., которая часто используется в выставочной работе. В этом же фонде хранятся кино- и фонодокументы, которые поступали после проведения экспедиций и тематического комплектования. А огромное собрание фотографий разных времен — настоящий клад для документирования истории становления и развития нашего края. В общей сложности фонд документальных источников насчитывает чуть более 150 тысяч ед. хр.

К одним из самых значительных по разнообразию можно отнести и собрание **этнографических предметов**, представляющих материальную и духовную культуру многонационального региона. В его составе — костюмы крестьянского и городского населения конца XVIII–XX вв.; образцы национальной вышивки, ткачества и набойки; предметы крестьянского быта; орудия труда; средства передвижения; мебель. Из более чем 13 тысяч предметов собрания выделяется комплекс материалов по истории старообрядчества Прикамья, сформировавшийся в ходе экспедиций 1980–1990-х годов. Уникальность данной музейной коллекции состоит в разнообразии предметного ряда, полноте его представления в конкретных тематических комплексах (сельскохозяйственные орудия труда, орудия по обработке льна, конопля, прядения и ткачества, повседневная, праздничная и обрядовая одежда женщин и мужчин, религиозные верования и т.д.) и большом объеме скомплектованных материалов (вещественные памятники, фотодокументы, графические и живописные работы, документальные материалы, всего более 5 тысяч предметов). И очень значимым итогом этой работы стал выпуск в 2010 г. издания, в котором каталогизировано около 700 памятников хозяйственной деятельности, различных видов ремесел, традиционной обрядности, художественной культуры русских крестьян Пермского края [7].

Одно из первых и постоянно пополняемых собраний музея — **собрание памятников науки и техники XVIII–XX вв.** Около 8 тысяч предметов, относящихся к разным по объему коллекциям научных приборов, оборудования промышленных предприятий, средств связи, осветительных приборов (в 1990 г. по этой коллекции был издан каталог [21]), пишущих и швейных машинок, часов, весов и др. Среди уникальных образцов — действующая модель паровой машины, изготовленная в 1833 г. мастером Пожевского завода М. Назукиным, кованая пушка XVII в. местного производства для обороны судов. Ценнейший предмет коллекции — знаменитый «стакан» изобретателя электросварки

Н.Г.Славянова — многогранник, выполненный методом сварки 8 различных металлов на Пермских пушечных заводах в Мотовилихе и отмеченный в 1893 году на Всемирной выставке в Чикаго бронзовой медалью и почетным дипломом.

Интересная часть коллекции — собрание действующих механических музыкальных инструментов XIX–XX вв. и колоколов, а также уральская медная посуда XVIII–XIX вв., элементы городского архитектурного декора XIX–XX вв., чугунное литье мастеров Каслинского, Кусинского, Пожевского, Добрянского заводов.

Особый раздел составляет охотничье и боевое вооружение от русского древкового оружия XVI–XVIII вв. до современных образцов (более тысячи ед. хр.). Эта одна из немногочисленных коллекций музея, изученных полностью, благодаря, прежде всего, ее хранителю В.А.Баландину, который описал и зафиксировал свои исследования в двух авторских каталогах [1], [2]

Всегда пользуются спросом на различные выставочные проекты не только в Перми, но и за ее пределами предметы из двух собраний — **изобразительного искусства и декоративно-прикладного искусства**. Первое объединяет коллекции иконописи, живописи, графики, скульптуры. Около двухсот произведений темперной и масляной живописи представляют иконописную традицию края XIX–XX вв. Наиболее интересная часть живописного собрания — произведения крепостных художников Прикамья, портрет и пейзаж XIX–XX вв., широко представлены работы современных художников. В фондах Пермского краеведческого музея хранится около 10 тысяч предметов изобразительного искусства.

Второе собрание представлено в разных стилях и жанрах — фарфор, керамика, ювелирные изделия, меднолитая пластика. Одна из ранних коллекций, начавших формироваться в нач. XX в. — коллекция резных изделий из мягкого камня, про историю создания и состав которой можно узнать из музейного каталога 1990 г. [20]. Особое место не только в составе данного собрания, но и всего фонда музея занимает исключительный по уникальности памятник православной культуры, раритет национального значения — епископский посох XIV–XV вв., украшенный накладками из резной кости животных с изображением сцен «деяний» Стефана Пермского. Фонд декоративно-прикладного искусства насчитывает около 6 тысяч ед. хр.

Есть немало коллекционеров-любителей, которые собирают домашние коллекции календариков, спичечных этикеток, марок, бумажных и металлических денег. Именно для них слова фалеристика, бонистика, филателия, филумения, сфрагистика не пустой звук, а вспомогательные научные дисциплины, собранные в нашем случае

«под одной крышей» и названные **нумизматическим собранием**, которое включает в себя свыше 35 тысяч ед. хр. и охватывает 25 веков всемирной истории. В него входят монеты античных государств, Византии, Древнего Востока, русских княжеств, подборка русских и советских монет XVIII–XX вв., стран Европы, Азии, Америки, современные денежные купюры. Особый интерес представляют сасанидские монеты, талеры XV–XVII вв., шесть монетных кладов, найденных на территории Пермского края. В данном собрании прекрасная коллекция орденов, крестов, наградных медалей и знаков отличия России, СССР и зарубежных стран, не наградных значков пер. четв. XVIII–XXI вв.

Небольшими по объему являются коллекции драгметаллов, насчитывающие более 3 тыс. предметов, таких как археологическое серебро (сасанидские чаши, гривны, украшения); российские и иностранные монеты; награды, начиная от высших орденов России кон. XVIII – нач. XX вв.; российские и иностранные медали и их разновидности (плакетки, жетоны); нагрудные знаки.

Отдельный учетный музейный фонд формируется в **Осинском краеведческом музее** — филиале пермского краеведческого музея. Собрание музея отражает локальную историю Осы и Осинского района. Документы, письма, фотографии, предметы быта, орудия труда, осветительные приборы, денежные знаки, картины и др. — это материалы, собранные не только во время экспедиций, но и полученные от местных жителей, их более 4,5 тысяч ед. хр.

Говоря о музейном фонде пермского краеведческого музея, необходимо упомянуть о **научной библиотеке**, насчитывающей более 18 тысяч печатных (книжных) изданий XX–XXI вв. Книжный фонд включает в себя разделы по многим отраслям гуманитарных и общественных наук, естествознания и техники, художественной культуры; художественную литературу. Наиболее широко представлены издания по истории России, краеведению, музейному делу. Периодические издания, выписываемые в разное время, насчитывают: журналы — 84 наименования, газеты — 25 наименований как советского, так и современного периода.

Формируя, изучая и сохраняя большой объем культурного наследия Пермского края, тем не менее, в силу объективных причин мы можем презентовать лишь небольшую его часть. Используя выставочные проекты и музейные мероприятия как главный способ музейной коммуникации, мы ищем разные возможности расширить показ и рассказ о нашем собрании. И одной из таких возможностей в разные годы были подготовка и печать различных изданий, в которых так или иначе рассказывалось о наших

коллекциях. Вышеупомянутые каталоги, путеводители, буклеты, сборники материалов научно-практических конференций и т.д. отличаются по формату, содержанию, оформлению. Современные возможности современной полиграфии помогают нам создавать очень качественные научно-популярные издания, посвященные многочисленным и разнообразным коллекциям музея. Особенным интересом у посетителей пользуются книги, отличительной чертой которых являются нескучные авторские тексты сотрудников музея о представленных в них предметах. «Без витрин. К 125-летию пермского краеведческого музея» [3], «Расскажи мне о Перми. История города в коллекциях Пермского краеведческого музея» (лучший «Издательский проект» первой Национальной премии в области музейного дела имени Д.С.Лихачева) [19], «От первого лица. Коллекции музея в личных историях» [15] — эти издания нестандартного формата (альбом-каталог), сопровождаемые большим количеством качественного изобразительного материала, являются замечательным подарком всем интересующимся историей и природным наследием Пермского края.

За 135 лет существования Пермского краеведческого музея его собрание, ежегодно пополнясь новыми артефактами, являет собой серьезный фундамент для сохранения культурной идентичности и достижений прошлых веков и вместе с тем, старается быть активной коммуникационной площадкой, объединяющей прошлое и современность.

Меркушева Елена Николаевна,

методист научно-методического отдела,
Пермский краеведческий музей,
merkusheva@museumperm.ru

Библиографический список:

1. Баландин В.А. Ручное огнестрельное оружие XVIII – первой половины XX вв. в коллекции Пермского областного краеведческого музея: каталог / под ред. Ю.В.Шокорева. Пермь, 1984. 132 с.
2. Баландин В.А. Ручное огнестрельное оружие и артиллерия XVI – первой половины XX вв. в собрании Пермского краевого музея: каталог. Москва: Художник и книга, 2007. 175 с.
3. Без витрин. К 125-летию пермского краеведческого музея. Пермь: Пушка, 2015. 133 с.
4. Библиотека Пермского Научно-Промышленного Музея. Вып. 1: каталог книг о Пермском крае. Пермь, 1907.
5. Гляденовское костыще (из собрания Пермского областного краеведческого музея): каталог / сост. А.Н.Лепихин, А.Ф.Мельничук. Пермь: тип. ПБВКИУ, 1997. 62 с.

6. Гляденовское костыще. Материалы раскопок 1995–1997 гг. (из собрания Пермского областного краеведческого музея): каталог / сост. А. Н. Лепихин, А. Ф. Мельничук. Пермь: Тип. ПБВКИУ, 1999. 76 с.
7. Димухаметова С.А. Мир вещей русских крестьян IX–XX вв.: Традиционная народная культура русского старообрядческого населения Верхотурья: из собрания Пермского краевого музея: Каталог. Пермь: Пушка, 2010. 445 с.
8. Каталог выставки археологических коллекций и предметов древности Пермского края, устроенной Пермскою ученою архивною комиссиею и Пермскою комиссиею Уральского общества любителей естествознания в Перми 6–19 июня 1894 г. Пермь: Тип. наследников П. Ф. Каменского. 1894. 72 с.
9. Каталог Пермского музея. Зоологический отдел / Издание Пермского научно-промышленного музея. Пермь: Тип. газеты «Пермский край», 1904. Вып. 1.
10. Кириллические издания XVI–XVII вв. в хранилищах Пермской области: каталог / под ред. д.и.н. И.В.Поздеевой. Пермь: Пермское книжное издательство, 2003. 487 с.
11. Кириллические издания XVIII века в хранилищах Пермского края: каталог / под ред. д.и.н. И.В.Поздеевой. Пермь: Пушка, 2008. 797 с.
12. Кириллические рукописи XV–XVII веков в хранилищах Пермского края: каталог / под ред. д.и.н. И.В.Поздеевой. Пермь: Пушка, 2014. 575 с.
13. Козьминых Т.В. Коллекция гербария ученых-фондообразователей А.Е.Теплоухова, Ф.А.Теплоухова, П.В.Сюзева (из собрания Пермского областного краеведческого музея): каталог. Пермь: Тип. ПБВКИУ, 1992. 177 с.
14. Кулябина Н.В. Наследие Камской чуди: Пермский звериный стиль: Из собрания Пермского краеведческого музея: Каталог. Пермь, Екатеринбург: Уральский рабочий, 2013. 267 с.
15. От первого лица. Коллекции музея в личных историях. Пермь: Астер, 2025. 207с.
16. Отчет Пермского краевого музея за 1 полугодие 2025г. Пермь, 2025.
17. Ошев А.В. Чешуекрылые Пермской области. По коллекциям музея. Пермь, 1961.
18. Птицы Прикамья: каталог коллекций Пермского и Коми-Пермяцкого краеведческих музеев. Пермь, 1990. 82 с.
19. Расскажи мне о Перми. История города в коллекциях Пермского краеведческого музея [рассказы о событиях и людях Перми через предметы коллекции: посвящено 300-летию города]. Екатеринбург: АльфаЕ, 2023. 235 с.
20. Резные изделия из мягкого камня: каталог / составитель Л.А.Носкова. М., 1990. 31 с.
21. Светильники. Коллекция осветительных приборов Пермского областного краеведческого музея / авт.- сост. Т.Безденежных, Т.Карлюк. Пермь. 1990. 240 с.
22. Три века Пермского музея: Краткая летопись 1890–2005 гг. М.: Художник и книга, 2005. 142 с.
23. Ушков С.Л. Каталог Зоологического отдела пермского Музея: пресмыкающиеся, земноводные, рыбы и низшие животные // Материалы по изучению Пермского края. Пермь, 1905. Вып. 2. С. 231–238.
24. Фадеева Т.В. Млекопитающие: териологическая коллекция из собрания Пермского областного краеведческого музея: каталог. Пермь: Тип. ПБВКИУ, 1995. 67 с.

Т. П. Вострикова, Ю. В. Глазырина

Пермский краеведческий музей

УДК 379.822

АРХИТЕКТУРНО-ЭТНОГРАФИЧЕСКИЙ МУЗЕЙ «ХОХЛОВКА»: ИНФРАСТРУКТУРНОЕ РАЗВИТИЕ ДЛЯ ФОРМИРОВАНИЯ НОВЫХ ТУРИСТСКИХ АУДИТОРИЙ

Архитектурно-этнографический музей «Хохловка», расположенный в 40 км от Перми, с 2018 г. находится в стадии поэтапной трансформации подходов к работе с территорией и аудиториями. Имея статус достопримечательного места, музей раскрывает природно-рекреационный потенциал территории, где сохраняется деревянная архитектура и традиции народов Пермского края. В результате программы реновации, инициированной региональными властями и реализуемой при содействии нескольких министерств, в музее создается современная инфраструктура, позволяющая масштабировать качество программ для посетителей и принимать большее количество гостей в разных сегментах: от массового туриста до VIP групп. Проект рассчитан на десять лет, и включает программу реставрации памятников архитектуры, перевозки новых объектов в музей, развитие сервисной и туристской инфраструктуры. В сезоне 2025 г. в музее открыт причал, позволяющий принимать туристов круизных теплоходов, следующих по водным маршрутам всей европейской части России. Это потребовало существенного пересмотра логистики приема туристских групп, организации инфраструктуры набережной, развития дорожно-тропиночной сети, новых подходов к организации экскурсионных маршрутов в секторах, которые считались «дальними», наполнению памятников архитектуры выставками и экспозициями. В основе всех процессов — научный подход и принципы музейной коммуникации, рассчитанной на взаимодействие с посетителями через разные каналы (навигацию, аудиогиды, крупные фестивали, камерные мероприятия, экскурсионные маршруты).

Ключевые слова: Архитектурно-этнографический музей, музей под открытым небом, «Хохловка», туристская инфраструктура, памятники архитектуры, музейная реновация, реставрация, выставки, музейные программы.

T. P. Vostrikova, Y. V. Glazyrina

Perm Regional Museum

ARCHITECTURAL AND ETHNOGRAPHIC MUSEUM «KHOKHLOVKA»: INFRASTRUCTURAL DEVELOPMENT TO FORM NEW TOURIST AUDIENCES

Since 2018 the «Khokhlovka» Architectural and Ethnographic Museum, located 40 km from Perm, is developing new approaches to managing its territory and audiences. The museum unlocks the natural and recreational potential of the area, which preserves the wooden architecture and traditions of the Perm Krai. As a result of a renovation program initiated by regional authorities and implemented with the support of several ministries, the museum is developing a modern infrastructure that allow to enhance visitor programs and accommodate a wider range of guests, from general tourist to VIP groups. The 10-years project includes architectural monuments restoration, transportation of new objects from different municipalities of Perm Krai to the museum, service and tourism infrastructure development. In 2025 a pier is opened at the museum, allowing to accommodate cruise ships from along waterways throughout European part of Russia. This required a significant revision of welcome logistics for tourist groups, organizing the embankment infrastructure, developing the road network. New approaches for excursion routes in sectors considered previously as «remote» were developed as well as new exhibitions. Renovation processes is based on the scientific approach and the principles of open museum communication, designed to engage with visitors through various channels (navigation, audio guides, large festivals, smaller events, and new excursion routes).

Keywords: Architectural and Ethnographic Museum, open-air museum, Khokhlovka, tourist infrastructure, architectural monuments, museum renovation, restoration, exhibitions, museum programs.

Введение. Архитектурно-этнографический музей «Хохловка» (АЭМ «Хохловка») — один из около 30 музеев деревянного зодчества России, создан в 1969 г. с целью сохранения историко-культурного наследия народов Пермского края, образ жизни которых трансформировался в связи с процессами урбанизации, оттоком сельского населения в города, необходимости сохранения пласта деревянной архитектуры и народных традиций. Музей основан в 1969 г., открыт для посетителей в 1980 г., на момент открытия имел в плане несколько тематических секторов и комплексов. Отличительные особенности музея — расположение на полуострове в акватории Камского водохранилища, на холме со сложным рельефом, наличие в структуре не только памятников гражданской и культовой архитектуры (усадеб, церкви, колокольня), но и промышленной архитектуры (солеваренный завод, пожарное депо), представление архитектуры и традиций многонационального населения региона (коми-пермяков, русских, марийцев, татар, удмуртов и других народов). Музей расположен в 40 км от Перми, на площади 35 гектар [1].

Социально-экономический кризис рубежа 1980–1990-х гг. приостановил реализацию плана застройки музея, и существенная часть зданий, выявленных в ходе экспедиций для перевозки в музей, не были привезены из отдаленных районов Пермского края. Инфраструктура по приему посетителей — сервисные и административные пространства, дорожно-тропиночная сеть, набережная — также не были благоустроены в полной мере, что препятствовало созданию условий для разноформатной работы с аудиториями и развитию потенциала музея в системе внутреннего туризма, в т.ч. круизного.

С 2018 г. Пермский краеведческий музей, филиалом которого является архитектурно-этнографический музей «Хохловка», благодаря целевой поддержке губернатора Пермского края (сначала М.Г. Решетникова, после Д.Н. Махониной) реализует системную программу развития инфраструктуры, реставрации и перевозки памятников архитектуры, переосмысления подходов к работе с материальным и нематериальным наследием народов Пермского края. Процесс рассчитан на 10 лет и полностью завершиться, по нашим планам, к 2029 г.

В 2019–2025 гг. проведена системная работа в части развития инфраструктуры для посетителей и сотрудников, которая обеспечивает качественную трансформацию музейного опыта и направлена на качественный и количественный прирост аудитории. В навигацию 2025 г. в «Хохловке» открыт причал,

связывающий музей через акваторию Камы и Волги с городами швартовки круизных теплоходов, что потребовало существенного пересмотра всех процессов логистики посетителей, получивших другую «точку входа» в музей. Это отразилось на формировании событийной повестки и экскурсионных маршрутов по музею, задействующих вновь перевезенные из муниципалитетов Пермского края усадьбы, создание новых выставок и системы открытого хранения фондов в секторах, которые по обычному маршруту считались «дальними».

Модернизация инфраструктуры. Генеральный план. В 2021–2023 гг. разработан Генеральный план АЭМ «Хохловка», с актуализированными по результатам экспедиций памятниками архитектуры, посадкой на рельеф, с учетом современных потребностей в сервисной, фестивальной и административно-хозяйственной инфраструктуре [2]. Реализован ряд инженерно-технических решений, в т.ч. устройство внутриплощадочных электрических сетей, системы видеонаблюдения и интернета, ремонт пожарного водовода.

Сборка некапитального сооружения «Визит-центр» (2018 г.) позволила объединить музейные сервисы (касса, сувенирный магазин, выставочный зал, комната матери и ребенка, теплые туалеты) в одном комфортном пространстве и обеспечило логистически обоснованную точку входа в музей. В 2025 г. завершен капитальный ремонт административного здания, что обеспечивает качественно иной уровень работы сотрудников музея, в т.ч. в холодное время года, создает условия для хранения музейных коллекций, а также позволяет расширить спектр сервисов и услуг для посетителей (дополнительное кафе, выставочный зал и зал для мероприятий). На отдаленной точке экскурсионного маршрута на средства инвестора установлен тёплый модуль с кафе. Для поддержания и инфраструктуры музей получает спонсорскую помощь в виде пиломатериалов от компаний ООО «Красный октябрь», ООО «Омикрон». В сезоне 2025 г. с участием министерства транспорта Пермского края в музее реализован план развития дорожно-тропиночной сети. Разработана концепция озеленения музея, в т.ч. с учетом расчистки территории от естественного зарастания (сукцессии).

Сохранение и реставрация архитектурного наследия. Комплексный план реставрация памятников архитектуры, имеющих статус объектов культурного наследия федерального и регионального значения (2 и 13 объектов соответственно), включает поэтапную работу в разных секторах музея. Кроме того, за последние пять лет организованы экспедиции в семь

муниципалитетов Пермского края с целью обследования памятников деревянной архитектуры, выявленных в 1960-е–1980-е гг. и перспективных к перевозке в музей. Экспедиции осуществляются также в сельские населённые пункты, намеченные к расселению по региональной административной реформе.

В 2021–2025 гг. в музей перевезены и возведены три национальные усадьбы: коми-пермяцкая из д. Пеклаыб Косинского района, марийская из д. Красный Луг Суксунского района, русская из д. Копорушки Суксунского района, и иные объекты: колодец-журавель, колодец с колесом из д. Важ-Пашня, кузница с сараем для угля и коновязью из д. Троельга Кунгурского района. Утвержден план на 2025–2027 гг. по проектированию семи новых объектов в экспозиционных секторах «Южное Прикамье» и «Северное Прикамье».

Транспортная инфраструктура. Развитие происходит в двух направлениях: инфраструктуры для приема круизных судов, и дорожная инфраструктура, которые раскрывают перед музеем под открытым небом принципиально иные возможности работы с аудиториями.

В 2024 г. в акватории Камского водохранилища у музея «Хохловка» проведены дноуглубительные работы, установлен модульный причал (проект является пилотным для Пермского края, причалы этого типа теперь устанавливаются на Каме в городах Пермского края — Соликамске, Краснокамске). В навигацию 2025 г. состоялась швартовка первого круизного лайнера, а также организованы прогулочные рейсы из «Хохловки». Поэтапное оборудование набережной музея позволяет принимать туристов в соответствии с требованиями транспортной безопасности и комфорта пассажиров речных судов (установлены кассы с сувенирным магазином, домики охраны, причальных рабочих).

Развитие наземной дорожной инфраструктуры включает ремонт дороги трассы «Пермь – Ильинский» с отворотом на село Хохловка, с оборудованием разворотного кольца и остановочным пунктом для пассажиров автобусов по маршруту «Пермь – Хохловка», муниципальной парковкой на 40 машиномест, музейной парковкой на 450 машиномест, обустройством пандусов и пешеходных переходов, освещения. Для владельцев электромобилей в музее установлены зарядные электростанции АО «ЭЗС Русгидро».

Развитие сервисной и туристской инфраструктуры. Комплексный подход в обеспечении комфортного пребывания позволяет создавать условия для посетителей, приезжающих в музей разово (например,

в составе экскурсионных групп из других регионов России) или многократно (например, любители фестивалей). С 2023 г. проводится ежегодное обучение сотрудников по программе развития сервиса и гостеприимства [3] и, систематический контроль качества работы «первой линии» (это направление работы курирует выпускница кафедры сервиса и туризма ПГНИУ). Адресный подход к посетителям реализуется с учетом сезонности музея, погодных условий и прогулок по открытой территории: закуплены и выдаются бесплатно резиновые сапоги с символикой музея, в зимнее время — валенки.

Разработан спектр предложений для возвратных посетителей, в т.ч. экскурсии с фольклорными элементами, песнями и играми народов Пермского края, цикл праздников народного календаря [4], а также экскурсии с прогулкой на теплоходе от причала музея.

Более персонализирована работа музея с туристическими фирмами: заключаются сезонные договоры и пермскими туроператорами, с федеральными проектами (туристические поезда РЖД и др.), создана обновленная система подготовки и аккредитации внештатных экскурсоводов, организуются ознакомительные и промоутеры на фестивали, на презентации новых усадеб. В 2023–2024 гг. заключены соглашения о сотрудничестве с ведущим региональным санаторно-оздоровительным комплексом «Демидково» (расположен в акватории Камы напротив музея), кафе коми-пермяцкой кухни «Чоскыт-Керку» (Пермь).

За последние три года создана инфраструктура для приема организованных групп, прибывающих на автобусах (парковки, чайные для приема групп большого состава — 1–2 автобуса, теплые туалетные модули в достаточном количестве и другие необходимые элементы комфортного пребывания). Персонализирован подход к не массовому сегменту (в т.ч. представителям органов государственной власти, которые приезжают с делегациями других регионов показывать результаты обновления музея).

Научная, экспозиционно-выставочная, культурно-образовательная работа. Неотъемлемая часть развития подходов к работе с аудиториями — качественный шаг в научных исследованиях, результатом которых является создание выставок, экспозиций, новых экскурсионных маршрутов. Музей организует экспедиционные выезды фольклорного ансамбля и научных сотрудников «Хохловки» в муниципалитеты Пермского края с целью сбора историй, комплектования учебного фонда тактильных экспонатов для работы с посетителями

во время музейных программ. При разработке музейных программ используется глубокое изучение народной традиции, национальных особенностей народов Пермского края. Материалы этнографической коллекции становятся основой для музейных изданий [5].

Выставочная программа музея включает несколько направлений: создание «открытых фондохранилищ» из собрания Пермского краеведческого музея, авторские выставки сотрудников АЭМ «Хохловка» и междисциплинарных рабочих групп, обменные выставки из федеральных музеев. Это позволяет более адресно работать с аудиториями краеведов, подростков, семейных туристов и других нишевых аудиторий, возвращающихся в музей многократно. Развитие подходов к работе с аудиториями, открытие новых экспозиционных объектов и создание инфраструктуры по приему посетителей теплоходов позволило увеличить штатное расписание музея на 17 ставок.

Отдельное направление выставочной и культурно-образовательной работы связано с реализацией природно-рекреационного потенциала музея. Так, в 2018 г. создана стендовая выставка, рассредоточенная по территории музея, раскрывающая биологические и геологические особенности территории. С 2019 по 2024 гг. в музее проходил фестиваль «ЭкоПикник», медленный фестиваль наблюдения за природой и знакомства с экологическими технологиями прошлого и настоящего [6, 7].

Результаты. Музей «Хохловка» вносит вклад в системную трансформацию внутреннего туризма в Пермском крае, создает новые рабочие места, формирует устойчивые связи с местным сообществом и малым бизнесом, значим на музейной карте России. Вклад в развитие туристического потенциала Пермского края реализуется через соглашения с федеральными и региональными туроператорами (начиная с трех судозаходов в 2025 г., при поддержке министерства туризма Пермского края ожидается кратный рост судозаходов в навигацию 2026–2027 гг., потенциал в заключенных соглашениях между Пермским краем и федеральными операторами круизного туризма — 1,5 млн круизных туристов в регионе в год). Развитие инфраструктуры и повышения планов по приему посетителей способствует созданию новых рабочих мест, в т.ч. сезонных и постоянных в связи с открытием новых памятников архитектуры, подготовкой к приему посетителей с акватории Камского водохранилища.

Благодаря комплексному подходу музей работает с нишевыми аудиториями и партнерами, реализует программу развития, включая:

- Создание новых социально-экономических связей и партнерств через поддержку малого бизнеса, участвующего в мероприятиях музея.

- Стимулирование развития туристических бизнесов в транспортной и визуально-символической доступности музея (в т.ч. предприниматели, организующие прогулки на каяках и лодках в акватории залива, имеющие маслобойни и пасеки в окрестных селах, собирающие травяные чаи и др.). Музей берет на реализацию сувениры у 29 поставщиков и местных производителей (в т.ч. народных мастеров Пермского края) на постоянной основе, и еще 25–30 мастеров приглашаются на фестивальные ярмарки.

- Сохранение устной традиции как части нематериального культурного наследия региона через работу музейных коллективов: фольклорного ансамбля АЭМ «Хохловка», студии духовного и крюкового пения «Тишина».

- Поддержка инновационных для музейной сферы России инициатив через грантовые конкурсы всероссийского уровня, в т.ч. проект «Сур, нянь, черинянь. Застолье на холмах» (в названии — блюда коми-пермяцкой кухни), проект поддержан грантом конкурса «Креативный музей» Фонда Потанина, срок реализации 2025–2027 гг., проект предполагает создание нишевых гастрономических продуктов и услуг по материалам фондовой этнографической коллекции музея, и разработку концепции сохранения нематериального наследия.

- Формирование имиджа Пермского края как места, где народные традиции актуализируются через современные подходы и остаются «живой» частью культуры. Кроме «традиционных» партнеров из сферы культуры и креативных индустрий, музей увидел потенциал сотрудничества с организациями и учреждениями, ориентированными на реализацию государственной политики в области межнациональных отношений, воспитания уважительного отношения народов России, создания устойчивых механизмов добрососедства разных этнических и профессиональных групп.

Развитие музейной инфраструктуры отражает подход к качественной трансформации принципов коммуникации с музейными аудиториями и местным сообществом, реализованный по нескольким направлениям: событийная повестка, онлайн и оффлайн коммуникации, позиционирование и взаимодействие со стейкхолдерами (учредитель и органы государственной власти, представители креативных индустрий, местного сообщества, СМИ).

Реализован новый подход к проведению массовых и фольклорных мероприятий

в АЭМ «Хохловка», включающий типологически разные форматы, которые позволяют посетителям увидеть музей с разной стороны и обеспечивают «возвратность» посетителя:

- Массовые гуляния с сохранением аутентичных традиций народного календарного праздника («Масленица», «На Хохловских холмах»).

- Камерные фольклорные праздники с реконструкцией обрядов народного календарного цикла (Николин день, Петров день, Покров и т.п.).

- «Атмосферные» фестивали. В 2019–2021 гг. разработаны концепции и ежегодно проводятся два новых фестиваля («Экопикник» и «Этноплэнэр»), в 2025 г. с учетом пятилетнего опыта коммуникации с аудиториями и динамики продаж скорректирован подход к тематике фестивалей, летние фестивали «Пикник», «Цветъё» и «На Хохловских холмах» проходят с обновленными концепциями.

- В течение года в музее проводятся 15 крупных событий с аудиторией от 100 до 8000 человек. Общая посещаемость музея в 2024 г. — более 88 000 человек.

- Музейные программы раскрывают не только историко-культурный, но и природно-рекреационный потенциал музея: с 2022 г. проводятся циклы природных экскурсий (орнитологическая, ботаническая, геологическая, энтомологическая астрономическая), отражающие сезонные изменения в природе музея, и включающие традиционные представления народов Пермского края.

- Разработана и реализуется детская программа «Холмистая прогулка» (путешествие по музею с детскими исследовательскими рюкзаками, посвященными природным особенностям музея).

- Создан цикл новых экскурсий и музейных программ с учетом появления второй точки входа в музей (с воды) и разных сценариев работы с посетителями на малом и большом экскурсионном маршрутах.

Привлечение в музей новых аудиторий (посетителей, партнеров) предполагает изменения типа коммуникации на разных уровнях: медиа, навигация по территории, подходы к ведению социальных сетей и др. В 2021–2022 гг. в музее разработана и установлена новая система навигации, в которой учтен опыт российских и зарубежных музеев под открытым небом, а также особо охраняемых природных территорий. Система навигации создана на русском и английском языках, адаптирована для инклюзивных аудиторий, включает рельефные тактильные копии памятников архитектуры и надписи на шрифте Брайля. В 2021 г. издан путеводитель по музею

на русском и английском языках [8]. Созданы музейные тематические сувенирные линии на основе традиционной уральской росписи, линия «экосувениров» к природным фестивалям и экскурсиям. Системно пересмотрен подход к коммуникации с посетителями и СМИ, в частности, к ведению социальных сетей, фото и видеофиксации событий музея, глубине анонсов. Группа музея ВКонтакте насчитывает 17 400 подписчиков, это самая большая по числу реакций и комментариев группа среди десяти филиалов Пермского краеведческого музея, с самым качественным визуальным и содержательным контентом. Материалы для посетителей и СМИ выкладываются в открытый доступ как часть «пресс-кита». Созданы два аудиогuida.

В сотрудничестве с представителями креативных индустрий создаются нишевые музейные продукты, привлекающие молодежные и vip аудитории (театральная студия «Немхат», проект «Дикокультурные», музыкальные коллективы в направлениях этнофолк, астрономический клуб «Телескоп» и др.).

Системный подход к внешней коммуникации, содержательной и сезонной вариативности линейки музейных продуктов, сотрудничеству со сферой туризма позволил раскрыть потенциал посещаемости. Общая посещаемость музея в 2021 г. (первые результаты программы реновации) составляла 64 945 человек, в 2024 г. 88 992 человек. В музее проводится 15 крупных мероприятий и около 500 экскурсий в год. Ежегодный прирост посещений мероприятий — 30,6 % (медиана) при неизменном количестве мероприятий в год.

Опыт музея «Хохловка» в части системного подхода к реновации инфраструктуры архитектурно-этнографического музея, сохранению основных и формированию новых аудиторий стал модельным и значимым для профессионального сообщества: музей номинирован на звание «Музей года 2025» Всероссийского профессионального конкурса «Музейный Олимп» (октябрь 2025), в рамках XVI Всероссийского конгресса антропологов и этнологов России (июль 2025) принято решение о создании секции музеев под открытым небом в структуре Ассоциации этнографических музеев России. Существенно значимым тезисом резолюции о создании ассоциации обозначена роль в развитии туристско-рекреационных возможностей музея. Архитектурно-этнографические музеи, являясь по типу музеями под открытым небом или музеями-заповедниками, входят в систему туристско-рекреационной инфраструктуры и способствуют развитию внутреннего туризма. Осознавая ответственность перед аудиториями, посещающими

музеи в разных регионах страны, а также поддерживая устойчивые связи с местными сообществами и волонтерами, музеи под открытым небом ориентированы на долгосрочные модели привлечения аудитории и соответствие высокому уровню туристско-рекреационной инфраструктуры.

Вострикова Татьяна Петровна,

директор ГК БУК «Пермский краеведческий музей»,
vostrikova@museumperm.ru

Глазырина Юлия Владимировна,

заместитель директора по развитию
ГК БУК «Пермский краеведческий музей»,
glazyrina@museumperm.ru

Библиографический список

1. Архитектурно-этнографический музей «Хохловка». Буклет-путеводитель. [Текст] / Малыгин С.И., Бушмакина Ю.В. // Пермский краеведческий музей. Пермь, 2020. 96 с.

2. Генеральный план АЭМ «Хохловка» [Текст] / Научно-ведомственный архив Пермского краеведческого музея. Пермь, 2020. 96 с.

3. Брюхова В.А. Гостеприимство и сервис в региональном краеведческом музее. [Текст] / Пермский краеведческий музей. Пермь, 2023. 108 с.

4. Русский народный календарь в Прикамье : праздники и обряды конца XIX – середины XX в. [Текст] / А.В. Черных; Уральское отд. Российской акад. наук, Пермский фил. Ин-та истории и археологии, Пермский гос. ун-т. Пермь: Пушка, 2006. 256 с.

5. Проект «По сусекам». Архитектурно-этнографический музей «Хохловка». Пермь, 2025. 24 с.

6. Глазырина Ю.В. Интеграция экологических подходов в проектирование деятельности архитектурно-этнографического музея [Текст] // Антропогенная трансформация природной среды. Пермь, 2020. С. 56–60.

7. Глазырина Ю.В. «По зеленой хохловской макушке» — экологический маршрут по архитектурно-этнографическому музею «Хохловка» [Текст] // Антропогенная трансформация природной среды. Пермь, 2010. С. 47–49.

8. Architectural and Ethnographic Museum «Khokhlovka». Guidebook. [Text] Malygin S.I., Bushmakina Yu.V. // Perm Museum of Local History. Perm, 2020. 96 p.

М. В. РомашоваПермский государственный национальный исследовательский университет,
Пермский краеведческий музей**УДК 379.822**

ГОРОДУ НУЖЕН ГЕРОЙ: МУЗЕЙ И ПЕРМСКИЙ ЗВЕРИНЫЙ СТИЛЬ *

Статья посвящена анализу феномена пермского звериного стиля как регионального культурного бренда. Прослежены этапы изучения и научной интерпретации культовой металлопластики Прикамья, начиная с XIX века. Особое внимание уделяется процессу трансформации археологического артефакта в объект массовой культуры и искусства, инициированному в 1960-е годы краеведом Б. Н. Назаровским. Автор детально рассматривает роль различных акторов — музеев, архивов, краеведов, художественных сообществ, дизайнеров и архитекторов — в популяризации стиля и его интеграции в городское пространство. Центральное место в исследовании занимает анализ масштабного выставочного проекта «Городу нужен герой» (2024–2025), который инициировал Пермский краеведческий музей. На примере этой выставки демонстрируется современное существование бренда на стыке археологии, истории, искусства и креативных индустрий. Делается вывод об устойчивом общественном запросе на создание специализированного музея археологии, а также подтверждается роль Пермского краеведческого музея как активного участника формирования региональной идентичности.

Ключевые слова: пермский звериный стиль, краеведческий музей, выставка, культурный бренд, региональная идентичность, массовая культура.

M. V. Romashova

Perm State University, Perm Regional Museum

THE CITY NEEDS A HERO: THE MUSEUM AND PERM ANIMAL STYLE

This article analyzes the phenomenon of the Perm animal style as a regional cultural brand. It traces the stages of study and interpretation of the iconic metalwork of the Kama region, beginning in the 19th century. Particular attention is paid to the process of transforming archaeological artifacts into cultural and artistic objects, initiated in the 1960s by local historian B. N. Nazarovsky. The author examines in detail the role of various actors — museums, archives, local historians, artistic communities, designers, and architects — in popularizing the style and its leaders in urban space. A central focus of the article is the analysis of the large-scale exhibition project «The City Needs a Hero» (2024–2025), initiated by the Perm Regional Museum. This exhibition draws on contemporary trends in archaeology, history, art, and the creative industry. The article concludes that there is a strong public demand for the creation of a specialized archaeology museum, and affirms the role of Perm Regional Museum as an active factor in shaping regional identity.

Keywords: perm animal style, Perm Regional Museum, exhibition, cultural brand, regional identity, mass culture.

Пермский звериный стиль представляет собой предметы культовой металлопластики VI–IX вв., найденные на обширной территории Верхнего Прикамья и хранящиеся сегодня в музейных и частных собраниях по всему миру. Одна из самых больших коллекций хранится в фондах Пермского краеведческого музея. Несмотря на то, что разные территории претендуют на звание «родины» пермского

звериного стиля, именно Пермь и Пермский край «приватизировали» его и включили в число главных культурных брендов региона.

История изучения случайных крестьянских находок, первоначально именовавшихся «чудскими образками» или «шаманскими изображениями», восходит к XIX веку, когда эти артефакты стали поступать в коллекции собирателей древностей В. А. Волегова, С. Г. Строганова и А. Е. Теплоухова. На рубеже XIX–XX вв. начинается научное осмысление данных артефактов, ключевую роль в котором сыграл археолог А. А. Спицын, сотрудник Императорской Археологической комиссии [23; 24].

© Ромашова М. В., 2025

* Благодарю коллег по Пермскому краеведческому музею Сергея Островского, Светлану Неганову, Екатерину Попович, Валентину Брюхову и Ксению Чуватову за помощь в подготовке данной статьи.

В 1920-е годы другой известный археолог Алексей Шмидт дал этим находкам его нынешнее имя — пермский звериный стиль [25, с. 125–164].

В дальнейшем, во второй половине XX века, значительный вклад в изучение феномена внесли исследователи различных специальностей. Так, этнограф В. В. Чарнолуцкий после знакомства с коллекцией пермского звериного стиля в Государственном Эрмитаже предложил этнографическую интерпретацию образов, связывая их с саамскими мифологическими сюжетами [26, с. 102–137]. Оригинальная авторская трактовка сложных образов пермского звериного стиля отражена в работе этнографа Л. С. Грибовой [5]. Существенную роль в популяризации пермского звериного стиля сыграл археолог В. А. Оборин. Он утвердил понимание пермского звериного стиля как важнейшего памятника культурного наследия и обеспечил его широкую популяризацию посредством фундаментальных публикаций [15; 16]. В XXI веке научный корпус пополнился рядом новых каталогов и исследований, среди которых работы Е. И. Оятевой, А. М. Белавина, О. В. Игнатевой, А. В. Доминяка, Н. В. Кулябиной и других [3; 7; 8; 9; 10].

Несмотря на длительную историю изучения, большинство вопросов, касающихся хронологических рамок, этнической принадлежности, функционального назначения и ареала распространения стиля, остаются дискуссионными в силу преимущественно случайного характера находок, составивших основу музейных коллекций. Подключение к изучению коллекций пермского звериного стиля представителей социальных и естественных наук, а также археологов, активно использующих естественно-научные методы и междисциплинарные подходы, открывает новые перспективы для исследования этого феномена [2; 25]. К примеру, изучением предметов из фондов Чердынского краеведческого музея имени А. С. Пушкина занимались сотрудники Горного института УрО РАН, первые результаты упоминаются в некоторых научных публикациях [18]. Вероятно, это исследование, пока нигде неопубликованное, способно поставить под сомнение известную атрибуцию музейных предметов. Еще одна трактовка пермского звериного стиля предложена руководителем НИЦ «Камская археологическая экспедиция» ПГНИУ М. Л. Перескоковым, который удлинняет историю явления на тысячелетие и рассматривает его в контексте ананьинской и гляденовской археологических культур [20; 22]. Но пока подобные новаторские гипотезы озвучиваются преимущественно в формате публичных лекций и отдельных публикаций, оставаясь

слабо связанными с конкретными музейными фондами. Вместе с тем наряду с научными интерпретациями все большую популярность приобретают авторские трактовки происхождения и бытования пермского звериного стиля [27; 29]. Последние, несмотря на скептицизм археологов, активно востребованы широкой публикой, поскольку мифы и легенды Пермского края рассматриваются как действенный ресурс для привлечения туристов. Однако зачастую читатель не проводит границы между художественным мифом и научной гипотезой, основанной на исторических источниках.

Недостаток обоснованных научных интерпретаций стимулирует активное бытование пермского звериного стиля в поле массовой культуры и современного искусства, где он становится объектом художественного осмысления и способствует формированию новой мифологии.

Превращение пермского звериного стиля в мейнстрим массовой культуры началось в октябре 1964 года, когда пермский журналист и краевед Борис Назаровский подготовил обращение «Письмо товарищам, любящим наш край» и направил его в пермские музеи, архивы, библиотеки и университет. В этом письме Назаровский предложил программу действий по популяризации пермского звериного стиля как важного наследия региона [13, с. 334–344]. Как отмечает филолог Владимир Абашев, инициировав коллективную работу искусствоведов, историков, археологов и художников, Назаровский запустил процесс «изобретения» звериного стиля. В рамках этой работы звериный стиль начал утверждаться как уникальная черта Пермского края, наполняя его современным смыслом и образами [1, с. 39–50]. Особую роль в популяризации пермского звериного стиля сыграла информационная кампания на страницах пермских газет. Она вывела дискуссию в публичное пространство и положила начало формированию новых культурных героев. Так, Назаровский на страницах газеты «Молодая гвардия» в 1966 году призвал краеведов, пермских ученых, комсомольцев и пионеров искать следы легенды о лосе-человеке в местном фольклоре [12].

Тему пермского звериного стиля поддерживали в 1960–1970-е годы разные организации, сообщества и специалисты. Одним из них стало Пермское отделение Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры (ВООПИК), созданное в 1966 году. По его инициативе в 1969 году в Мотовилихинском районе города открыли Пермский экспериментальный ювелирно-гранильный завод. В первые годы завод сосредоточился на выпуске продукции в стилистике звериного стиля [14, с. 159–170].

Пермский звериный стиль оказался органичным для зарождавшейся пермской моды. В 1968 году в штате пермского Дома моделей одежды появилась выпускница текстильного института Елена Оборина. Она создала совершенно новую коллекцию одежды, вдохновленную коми-пермяцкими мотивами. Так, например, поиск аксессуаров для коми-пермяцкой коллекции, в том числе украшения по мотивам пермского звериного стиля, привел к сотрудничеству модельеров с пермскими камнерезами, а также с мастерами трикотажного объединения «Новинка», которым были заказаны трикотажные аксессуары [19, с. 68–76].

«Зерна, брошенные Борисом Никандровичем Назаровским, дали богатые всходы», — так вспоминает искусствовед Агата Будрина, одна из авторов выставки «Древнее искусство Пермского края» (1967), посвященной пермскому звериному стилю [13, с. 81–82]. Этот стиль отразился в произведениях многих пермских художников: Шандора Зихермана, Юрия Екубенко, Степана и Елены Калюпановых, Александра Зырянова, Рейнаты Шевяковой, камнереза Анатолия Овчинникова и многих других.

Талантливый оператор Михаил Заплатин совместно с режиссером Леонидом Кощенниковым снял документальные фильмы, которые вызвали широкий общественный резонанс, и древние предметы стали привлекать внимание не только археологов. Пермский искусствовед Александр Доминяк, прежде изучавший сибирский звериный стиль, перешел к анализу пермского звериного стиля с точки зрения искусствоведения. Его исследования были опубликованы в 1978 году в журнале «Декоративное искусство» и сборнике «Советское искусствоведение» (1979). В 1970–1980-е годы звериный стиль в Перми стал использоваться в оформлении элементов городской инфраструктуры (например, клумб), в эмблематике служб быта, фасадов общественных и административных зданий [4, путеводитель по выставке].

Мендель Футлик — одна из ключевых фигур в формировании современного облика Перми, человек, сумевший представить и воплотить пермский звериный стиль в городском пространстве. Уже в 1970-х годах его усилиями сюжеты древней металлопластики перешагнули музейные витрины и зазвучали в архитектуре. Так, бетонные и шамотные панно с мотивами звериного стиля стали украшением пивного бара «Кама» (1975) и столовой профилактория Пермского машиностроительного завода имени В. И. Ленина (ныне — ОАО «Мотовилихинские заводы») (1982). Спустя десятилетия, в конце 1990-х – начале 2000-х, работая над зданием на улице Советской, Мендель

Футлик продолжил эту линию, добавив в орнаменты элементы пермского звериного стиля, «чтобы придать капризной пластике модерна пермский характер» [17]. К сожалению, не все идеи воплотились в жизнь. На уровне эскизов остался проект оформления элементами звериного стиля фасада Госбанка на улице Ленина, разработанный Рифкатом Багаутдиновым.

С конца 1990-х годов пермский звериный стиль приобрел новое звучание благодаря деятельности общественной организации «КАМБА» — культурного феномена, объединяющего творчество, исследование и смелый эксперимент. Под руководством Наталии Шостиной КАМБА стала эпицентром культурной жизни региона [11]. Первые творческие эксперименты по изучению пермского звериного стиля Наталия Шостина проводила со старшеклассниками в рамках лаборатории CLIPPAS (школа №9) в 2001 г. Эксперименты в жанре пластического театра привели к созданию театра «МИМИКРИЯ».

В июне 2011 г. по инициативе «КАМБЫ» в Перми состоялся международный форум «Звериный стиль в коллекциях музеев». Наталия Шостина отмечает: «К нам приехали основные представители музеев, в чьих коллекциях находятся предметы звериного стиля. Это был очень звёздный состав. В Пермь приехали представители из Эрмитажа, Республики Коми, Ханты-Мансийского округа, Екатеринбурга. Почетным гостем стала Уйно Пирье из национального музея Финляндии. Участниками Форума стали художники-этнофутуристы, и, конечно, пермские ученые, археологи, исследователи. Программа была насыщена лекциями, диалогами и презентациями, была организована выставка из фондов Пермского и Чердынского краеведческого музеев. И самое главное, что мне удалось собрать людей, которые интересуются этой темой, создают проекты и сувениры. ... Многие коллеги вспоминают, что с этого момента стало интересно этим заниматься, это уже стала какая-то не подпольная, закрытая, табуированная тема. Это стало новым притяжением к пермскому звериному стилю как нашему пермскому бренду» [4].

В 2012 году в рамках фестиваля «Белые ночи в Перми-2012» «КАМБА» и Vitamin Group представили проект «Новые лики». Примеряя зашифрованные в пермском зверином стиле лики, зритель совершал магический ритуал и одновременно путешествие к древним пермякам. Его участниками стали более 240 000 пермяков и гостей города. Одним из ярких событий в рамках фестиваля KAMWA-2014 стал карнавал «Пермское Яркое». Колонна, состоящая из фантастических персонажей и арт-объектов, которые были созданы по мотивам

сюжетов пермского звериного стиля в сотрудничестве с пермскими художниками, прошла по центральным улицам города. Среди героев были гигантские человеколосы, люди-птицы, небесные богини и ящеры. В апреле 2018 года в Центре городской культуры Перми открылся проект ЧУДО ЧУДИ, который объединил художников, скульпторов, дизайнеров и исследователей пермского звериного стиля. Его инициатором выступила продюсерская группа KAMWA. В рамках проекта состоялось открытие художественной выставки, проводились мастер-классы, лекции, экскурсии и перформансы, прошли презентации книжных изданий, мультимедийных проектов и компьютерной игры «Человеколось». Проект объединил более 30 участников.

К юбилею Перми в 2022 г. продюсерская группа KAMWA совместно с Центральным выставочным залом подготовила выставку, посвященную пермскому звериному стилю. Передвижная выставка путешествовала по разным районам Перми, знакомя горожан с уникальными сюжетами средневекового искусства. Научным консультантом проекта выступила культуролог Оксана Игнатьева, признанный специалист в области изучения пермского звериного стиля.

Интерес к коллекции пермского звериного стиля поддерживался и Пермским краеведческим музеем, хранителем одной из самых больших коллекций этой тематики. На рубеже 1980–1990-х годов в связи с политическими и социально-экономическими переменами в обществе, поиском региональной идентичности и брендов края интерес к пермскому звериному стилю возрос. В 1993 году в музее открылась выставка «Древности камской чуди». В 1996 году Пермский краеведческий музей пригласили с выставкой «Древности камской чуди» в музей г. Татабаны (Венгрия). В 1999–2003 гг. сотрудники Пермского краеведческого музея открыли экспозиции в Государственном Историческом музее (Москва), Чердынском краеведческом музее им. А.С. Пушкина, Пермском краеведческом музее (старое здание музея — архиерейский дом), где демонстрировались предметы пермского звериного стиля. Музейная коллекция пермского звериного стиля была представлена в экспозициях: «Древнейшая история Прикамья» (2003, отдел археологии), «Пространство пермской истории с древнейшей времен до конца XX века» (2009, Дом Мешкова). Первая выставка в Доме Мешкова была также посвящена пермскому звериному стилю — «Поиск утраченных миров» (2009 г.). В 2010 году на выставке «Строгановы — собиратели древности» в Доме Мешкова были представлены предметы пермского

звериного стиля из собрания Государственного Эрмитажа. В 2014 году Пермским краеведческим музеем была создана передвижная выставка «Поиск утраченных миров. Культурное литье Пермского Приуралья IV–XIII вв. из собрания Пермского краеведческого музея». С 2014 по 2024 гг. выставка побывала во многих музеях России. Экспонаты выставки представляют все разнообразие предметов и сюжетов: от прорезных сюжетных блях до элементов обрядового костюма как классического пермского звериного стиля, так и его позднего этапа. Часть предметов относится к дореволюционным собраниям, а часть — к материалам раскопок современных археологов.

Последним большим проектом, объединившим многие музеи и территории России вокруг древнейшей и средневековой истории страны, стала иммерсивная выставка «Сны Сибири», рассказывающая о древнем и средневековом прошлом Сибири и Дальнего Востока, придуманная Фондом развития науки и культуры «Таволга». Впервые выставка была представлена зрителю в 2022 году в Государственном историческом музее в Москве. Пермский краеведческий музей предоставил для данного проекта изображения пермского звериного стиля, на основе которых были созданы объемные копии предметов музейной коллекции.

Благодаря усилиям десятков исследователей, краеведов, архивистов, музейщиков, художников, культуртрегеров, дизайнеров за 60 лет пермский звериный стиль стал одним из региональных брендов, пользующийся устойчивым интересом у жителей Пермского края и туристов. Результаты социологического исследования 2012 г. «Пермь как стиль» (рук. проекта О.В. Игнатьева), касающиеся символов и культурных деятелей Перми и Пермского края, продемонстрировали высокую узнаваемость пермского звериного стиля среди досоветских символов (22,6 %) и шли в одном ряду с пермской деревянной скульптурой (37,2 %) и пермской Ротондой (25,3 %) [21, с. 100–132]. Спустя 10 лет узнаваемость пермского звериного стиля возросла и во многом связана с представленностью его в различных инфраструктурных объектах городской среды (фасады зданий, система освещения, дизайнерские проекты оформления остановок, заборов, тумб, электрошкафов, уличные арт-объекты и др.) [6, с. 93–97].

В 2024 году Пермский краеведческий музей стал инициатором масштабного выставочного проекта «Городу нужен герой», посвященного пермскому звериному стилю и его месту в региональной самоидентификации, взгляд на ключевую локальную краеведческую тему через призму публичной истории

и массовой культуры. Выставка стала частью проекта «Переходный возраст», поддержанного Фондом Потанина. Проект связан с переосмыслением краеведческих тем и коллекций в рамках 135-летия Пермского краеведческого музея, роли публичной истории в работе с музейными фондами и локальным (городским) прошлым.

Стратегически важным партнером проекта стал Центральный выставочный зал, предоставивший свои пространства (около 300 кв.м.) для проведения выставки, поскольку краеведческий музей не имеет больших выставочных площадей в центре города. Команда, работавшая над выставкой, включала как сотрудников Пермского краеведческого музея (заведующий отделом археологии Э.В. Чурилов, заведующий Домом Мешкова С.Г. Неганова, заведующий сектором отдела социокультурной деятельности С.Л. Островский), так и приглашенных специалистов (директор Чердынского краеведческого музея имени А.С. Пушкина И.Н. Трофимова, музейный проектировщик О.Н. Сафрошенко). Вступительный текст к выставке подготовил доктор филологических наук, профессор В.В. Абашев. Особую роль сыграло приглашение на роль художника проекта музейного сценографа, художника, куратора арт-проектов из Санкт-Петербурга Н.А. Сазонова, чей взгляд на пермский звериный стиль «извне» позволил представить этот феномен объемно и многослойно.

Выставка «Городу нужен герой» проследила историю распространения пермского звериного стиля в массовой культуре, начиная с 1960-х годов и до наших дней, и показала тех, кто участвовал в превращении звериного стиля в территориальный бренд и создавал его интерпретации в изобразительном и декоративно-прикладном искусстве, архитектуре, дизайне, моде, издательском деле, цифровой среде и т.д.

Вынося в название цитату из киносаги про Бэтмена, одну из самых известных цитат массовой культуры, авторы предложили посетителю разобраться — кто этот герой, нужный городу: «чуждской образок», поселившийся в городской символике или мифологический персонаж, который, выходя за пределы сюжетных композиций, перемещается из пространства мифа в пространство масскульта; учёный, занятый введением предметов в научный оборот или культуртрегер, конструирующий культурное пространство.

Лендинг «В городе звериного стиля» продолжил тему путешествий между мирами вселенной пермского звериного стиля, закрепил выставку в виртуальном пространстве и аккумулировал материалы появившиеся в ходе ее

работы (записи лекций, 3д-тур по выставке, карту города с нанесенными объектами звериного стиля) и акцентировал внимание на связях между предметами и их трансформациями в пространстве и времени [4].

Выставка, с одной стороны, продолжила существующие научные, экспозиционно-выставочные традиции показа пермского звериного стиля как художественного и археологического явления. На выставке были представлены подлинные предметы пермского звериного стиля, архивные документы, фотографии и видео, произведения изобразительного и декоративно-прикладного искусства из фондов музеев России и Пермского края, творческих объединений, частных коллекций. Экспонаты для выставки предоставили Государственный Эрмитаж, Национальный музей Республики Коми, Чердынский краеведческий музей им. А.С. Пушкина, Пермская государственная художественная галерея, Коми-Пермяцкий краеведческий музей им. П.И. Субботина-Пермяка, Кунгурский историко-архитектурный и художественный музей-заповедник, Пермский государственный архив социально-политической истории, Государственный архив Пермского края, ВГТРК-Пермь. С другой стороны, выставка отразила историю превращения археологического предмета и древних образов в объект массовой культуры. Она раскрыла разные стороны бытования пермского звериного стиля в локальном сообществе. Выставка показала пермский звериный стиль на стыке археологии и истории, урбанистики, искусства и дизайна, экономики впечатлений и креативных индустрий. В создание и работу выставки были вовлечены современные интерпретаторы звериного стиля: творческая организация «КАМБА», пермские художники, дизайнеры и скульпторы.

В рамках выставки была разработана лекционная программа «По следам пермского звериного стиля». В нее вошли лекции от археологов, филологов, культурологов, зоологов про новейшие исследования в этой сфере. В программу входили обзорные, авторские и тематические детские экскурсии. Выставка работала как площадка для организации и проведения встречи с сообществами (экскурсоводы, краеведы, коллекционеры, археологи и др.). Среди них особое место заняла встреча с предпринимателями и дизайнерами, в рамках которой прошла презентация линейек и дизайнерских проектов на тему звериного стиля. Местные предприниматели приносили свою продукцию для продажи в выставочной сувенирной лавке. Организаторы выставки активно работали со школьными группами разных возрастов, включая тему пермского звериного

стиля в изучение краеведения и мировой художественной культуры. Параллельно шла работа с туристическими компаниями и туристическими группами, которые хотели познакомиться с одним из главных брендов Перми. Кроме этого, выставка стала площадкой для проведения исследования «Эмоциональное восприятие экспозиции», организованного кафедрой культурологии и социально-гуманитарных технологий ПГНИУ. Музей активно рассказывал о выставке в своих соцсетях, приглашая подключиться горожан к поиску пермского звериного стиля в пространстве города, в личных и семейных архивах и делиться находками и результатами.

Для знакомства с выставкой предлагались различные форматы: самостоятельный осмотр, экскурсионное обслуживание, событийная программа (лекции, встречи, спектакль и т.д.). В рамках выставки впервые привлекались экскурсоводы-волонтеры. Подготовка персонала и волонтеров началась заранее, условно подготовку можно разделить на два направления: «Гостеприимный сервис в работе с посетителями» и «Подготовка содержательной стороны экскурсии». В рамках направления «Гостеприимный сервис в работе с посетителями» были разработаны стандарт внешнего вида и информационные материалы для сотрудников, проведено занятие об основах вербальных и невербальных коммуникаций. Кроме того, была подготовлена и выдана корпоративная форма, так как она является важным элементом идентификации сотрудников в условиях, когда выставка проходила на немусейной площадке. В рамках направления «Подготовка содержательной стороны экскурсии» был разработан текст экскурсии по выставке и исторические справки, проведено 10 методических экскурсий и прослушивания экскурсоводов (волонтеров, научных сотрудников). Благодаря работе по этому направлению проводниками в мир пермского звериного стиля стали не только эксперты, научные сотрудники и профессиональные экскурсоводы, но и экскурсоводы-волонтеры, сотрудники первой линии (кассир, администратор, смотрители). Даже при самостоятельном осмотре выставки посетители отмечали высокую включенность и профессионализм сотрудников. Во время работы выставки осуществлялся мониторинг по этим направлениям посредством тайных визитов, производился анализ отзывов и нестандартных ситуаций. Это позволило своевременно корректировать работу сотрудников и процессы оказания музейных услуг.

Организаторы разработали несколько каналов обратной связи, которые были доступны

разным группам: книга отзывов, комментарии и посты в социальных сетях, онлайн-анкета. Посетители щедро делились своими впечатлениями в соцсетях. Метод «сарафанного радио» оказался для работы выставки самым успешным при ограниченности ресурсов. За два месяца работы выставку посетило 8800 человек.

Подтверждением значимости темы и нестандартного подхода к ее показу стало признание выставки в профессиональном сообществе и ее победа в номинации «Выставка» на всероссийском конкурсе «Музейный Олимп», проходящем по инициативе ИКОМ России (Международного совета музеев).

Таким образом, Пермский краеведческий музей играет важную роль в формировании и продвижении региональных культурных брендов. Устойчивый общественный интерес к наследию, в частности к пермскому звериному стилю, подтверждается стабильно высоким спросом на расширение доступа к археологической коллекции звериного стиля, которая сегодня представлена в нескольких витринах основной экспозиции Дома Мешкова, передвижной выставке «Поиск утраченных миров» и в экскурсиях в фонды краеведческого музея. Запрос на постоянное присутствие бренда в пространстве города и создание в городской среде специализированной музейной площадки еще более проявился по итогам выставки «Городу нужен герой». Предполагаемый музей пермского звериного стиля (или пермский музей археологии), функционируя на стыке археологии, истории, искусства, дизайна и экономики впечатлений, сможет привлечь разнообразную аудиторию и усилить туристическую привлекательность региона.

Ромашова Мария Владимировна,

к. ист. н., доцент кафедры междисциплинарных исторических исследований, Пермский государственный национальный исследовательский университет; заместитель директора по научной работе, Пермский краеведческий музей.

Библиографический список:

1. Абашев В.В. Пермская нота: очерки, рецензии, эссе. [Текст]/ В.В. Абашев. Москва: Екатеринбург: Кабинетный ученый, 2024. С. 39–50.
2. Акимов В.А., Ширинкин П.С. К вопросу о биогеографических исследованиях предметов пермского звериного стиля [Текст]/ В.А. Акимов, П.С. Ширинкин // Географический вестник. 2017. №2 (41). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-biogeograficheskikh-issledovaniyah-predmetov-permskogo-zverinogo-stilya> (дата обращения: 24.11.2025).

3. Бела́вин А. М., Игна́тьева О. В., Ояте́ва Е. И. Пермский звериный стиль в сокровищнице Государственного Эрмитажа [Текст] / А. М. Бела́вин, О. В. Игна́тьева, Е. И. Ояте́ва. Пермь: Издательско-полиграфический комплекс ОТ и ДО, 2009. 160 с.
4. В городе звериного стиля, или Почему «Городу нужен герой». URL: <https://permanimalstyle.museumperm.ru/> (дата обращения: 21.11.2025).
5. Грибо́ва Л. С. Пермский звериный стиль: Проблемы семантики. [Текст]/ Л. С. Грибо́ва. М.: Наука, 1975. 148 с.
6. Диано́в С. А., Диано́ва Ю. В. Геокультурный брендинг пермских городов: теория и практика : монография / С. А. Диано́в, Ю. В. Диано́ва. Пермь: ФКОУ ВО Пермский институт ФСИН России, 2022. — 161 с.
7. Домина́к А. В. Пермский звериный стиль. Теория эволюции. [Текст]/ А. В. Домина́к. М.: Издательство «Перо», 2017. 400 с.
8. Домина́к А. В. Свидетельства утраченных времен: человек и мир в пермском зверином стиле. [Текст]/ А. В. Домина́к. Пермь: Книжный мир, 2010. 152 с.
9. Игна́тьева О. В. Пермский звериный стиль: история коллекций и их изучения. [Текст]/ О. В. Игна́тьева. — Пермь: Издательско-полиграфический комплекс ОТ и ДО, 2009. 160 с.
10. Куля́бина Н. В. Наследие камской чуди: из собрания Пермского краеведческого музея. Пермский звериный стиль. [Текст]/ Н. В. Куля́бина. Екатеринбург-Пермь, 2013. 268 с.
11. Музей КАМБЫ. URL: <http://kamwamuseum.ru/> (дата обращения: 21.11.2025).
12. Назаровский Б. О чем рассказывают пермские сульде? // Молодая гвардия. 1966. 14 ноября.
13. Назаровский: к 100-летию со дня рождения Б. Н. Назаровского, журналиста и краеведа. Пермь: Пушка, 2004. 448 с.: ил.
14. Неплюев П. А. ВООПИК в дискуссиях о 250-лети Перми как феномен советской публичной сферы [Текст]/ П. А. Неплюев // Вестник гуманитарного образования. 2024. № 2. С. 159–170.
15. Обо́рин В. А. Древнее искусство народов Прикамья. Пермский звериный стиль. [Текст]/ В. А. Обо́рин. Пермь: Пермское книжное издательство, 1976. 190 с.
16. Обо́рин В. А., Ча́гин Г. Н. Чудские древности Рифея: Пермский звериный стиль. [Текст]/ В. А. Обо́рин, Г. Н. Ча́гин. Пермь: Пермское книжное издательство, 1988.
17. Он проектировал и Горьковскую библиотеку, и современный ЖК «Симфония». Интервью с легендарным архитектором Менделем Футликом // 59.ru. URL: <https://59.ru/text/gorod/2021/02/12/69763223/> (дата обращения: 21.11.2025).
18. Павлю́ткин И. Д. К вопросу о «чердынских богинях»: аналогии, сравнение, история. [Текст]/ И. Д. Павлю́ткин // Вестник НАСА. 2024. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-cherdynskih-boginyah-analogii-sravnenie-istoriya> (дата обращения: 24.11.2025).
19. Папу́шина Ю. Мода в стране дефицита. Культура одежды, массовый пошив и ателье в позднем СССР. [Текст]/ Ю. Папу́шина. М.: Музей современного искусства «Гараж», 2025. С. 68–76.
20. Пермский звериный стиль: происхождение и эволюция. Лекция М. Л. Перескокова, прочитанная в пабе «Археология» в цикле мероприятий «Люди удивительной судьбы: к 80-летию Г. Н. Чагина», проводимых ООО «Археология Плюс» при поддержке Министерства культуры Пермского края. URL: https://vk.com/video-224190822_456239130 (дата обращения: 24.11.2025).
21. Пермь как стиль. Презентации пермской городской идентичности / под ред. О. В. Лысенко, Е. Г. Трегубовой, вступ. ст. О. Л. Лейбовича. Пермь: редакционно-издательский совет ПГПУ, 2013. 240 с.
22. Подкаст «Пермь Forever» с Григорием Голованским и Вячеславом Дегтярниковым. Эпизод «Пермский звериный стиль» от 05 ноября 2025 г. с М. Л. Перескоковым. URL: <https://podster.fm/podcasts/perm-forever/e/432825/permskiy-zverinyy-stil> (дата обращения: 24.11.2025).
23. Спи́цын А. А. Древности камской чуди по коллекции Теплоуховых: Атлас рисунков. СПб., 1902. 110 с.
24. Спи́цын А. А. Шаманские изображения // Зап. отд-ния рус. и славян. археологии Имп. Рус. археол. об-ва. 1906. Т. 8, вып. 1. С. 29–145.
25. Чайковский И. И., Фа́деева Т. В., Чи́ркова Е. П. Минералогические и биологические свидетели редикарского захоронения X–XI вв. [Текст]/ И. И. Чайковский, Т. В. Фа́деева, Е. П. Чи́ркова // Вестник Пермского университета. Геология. 2022. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mineralogicheskie-i-biologicheskie-svideteli-redikarskogo-zahoroneniya-x-xi-vv> (дата обращения: 24.11.2025).
26. Чарнолу́ский В. В. Легенда об олене-человеке. [Текст]/ В. В. Чарнолу́ский. М.: Наука, 1965. 140 с.
27. Ши́ринкин П. С. Книга Легенд. Туристские легенды Пермского края [Текст] / П. С. Ши́ринкин. Пермь: Новопринт, 2019. 401 с.
28. Шми́дт А. В. К вопросу о происхождении пермского звериного стиля. [Текст]/ А. В. Шми́дт // Сборник МАЭ. Л., 1927. Вып. 6. С. 125–164.
29. Э́ренбург Б. А. Звериный стиль: история, мифология, альбом. [Текст]/ Б. А. Э́ренбург. Пермь: Сенатор, 2014. 212 с., ил.

З. С. Антипина, А. В. ФирсоваПермский государственный национальный исследовательский университет,
Пермский краеведческий музей**УДК 379.822**

ЛИТЕРАТУРНАЯ ВЫСТАВКА В ПРАКТИКЕ ГОРОДСКОГО ТУРИЗМА: ОПЫТ ПЕРМСКОГО КРАЕВЕДЧЕСКОГО МУЗЕЯ

Литературное наследие города — культурный и символический ресурс, который используют в имиджевых целях — при проведении фестивалей, научных конгрессов, создании монументальных памятников или тематических экскурсий. Информация о литературном наследии, как правило, бывает представлена в специализированных литературных музеях. В Пермском крае работают три литературных музея, но все они расположены за пределами Перми: музей В. В. Каменского в с. Троица, музей Б. Л. Пастернака в п. Всеволодо-Вильва, музей В. П. Астафьева в г. Чусовой. Трём музеям, как и другому литературному наследию региона, важно иметь точку присутствия в Перми. Отчасти эта задача может быть решена через создание уличных выставок, которые отлично встраиваются в туристские практики города. Авторы статьи представляют опыт создания выставок «Билет до Перми» (2022) и «Поэзия Перми: сегодня и всегда» (2024), при разработке которых был использован геопозитический подход. Предметом демонстрации на стендах были не столько предметы или факты биографии писателя, сколько образы реального географического пространства или тексты в формате сторителлинга. Стенды сопровождалась Q-кодами на дополнительные материалы: сайты музеев, аудиогиды по литературным маршрутам, записи авторских исполнений поэзии. Расположение выставок в «воротах города», у речного вокзала, позволяло взаимодействовать с туристами и жителями, транслировать мысль, сформулированную поэтом В. Лаврентьевым: «Оказалось, что город не так уж и прост...».

Ключевые слова: Пермь, литературное наследие, символические ресурсы, геопозитика, образ города, выставка, Пермский краеведческий музей, туризм.

Z. S. Antipina, A. V. Firsova

Perm State University, Perm Regional Museum

A LITERARY EXHIBITION IN CITY TOURISM PRACTICE: THE EXPERIENCE OF THE PERM LOCAL HISTORY MUSEUM

The city's literary heritage is a cultural and symbolic resource which is used for image-building purposes, such as festivals, scientific congresses, the creation of monuments, or special tours. Information about this literary heritage is typically presented in the literary museums. There are three literary museums in the Perm Krai, however all of them are located outside of Perm: the V. V. Kamensky Museum in Troitsa, the B. L. Pasternak Museum in Vsevolodo-Vilva, and the V. P. Astafyev Museum in Chusovoy. There is a great need for these three museums, as well as other literary heritage sites in the region, to arrange a presence in Perm. This can be partially achieved through the creation of outdoor exhibitions that integrate seamlessly with the city's tourism practices. The authors of this article describe their experience of the creation of the exhibitions «Ticket to Perm» (2020) and «Poetry of Perm Today and Always» (2022), both developed using a geopoetic approach. The exhibitions presented not so much facts from the writer's biography as images of real geographic space or stories told through storytelling. The displays were accompanied by Q-codes, which provided the additional resources, for instance museum websites, audio guides for literary routes, and recordings of poetry performances by the author. The location of the exhibitions could be name the «city gates», since they were held near the river terminal, allowed for interaction with tourists and residents, conveying the idea articulated by the poet V. Lavrentyev: «It turns out the city isn't so simple after all...».

Keywords: Perm, literary heritage, symbolic resources, geopoetics, image of the city, exhibition, Perm Regional Museum, tourism.

Введение. Туристская привлекательность города формируется из множества значимых компонентов — входные ворота (вокзалы и причалы), комфортная городская среда, информационная доступность и навигация, клиентоориентированность сервиса, узнаваемость достопримечательностей. В итоге все обозначенные факторы складываются в туристский, геокультурный образ территории. Образ места или впечатление увозит путешественник с собой.

Особую роль в формировании образа города играет художественная литература, созданная известным в национальной культуре писателем под впечатлением встречи с городом. Образы художественной литературы дают богатый материал для образно-географического проектирования новых пространств, экскурсионных маршрутов, выставочных проектов.

Цель образно-географического проектирования — создание эмоционального, смыслового и запоминающегося образа места в восприятии жителей и гостей. Именно с такой установкой обратились к литературному наследию Перми авторы статьи и создатели двух уличных литературных выставок «Билет до Перми» (2022 г.) и «Поэзия Перми: сегодня и всегда» (2024 г.). За основу двух литературных выставок был взят геопозитический подход: художественные тексты помогали иначе взглянуть на реальные городские локации и природные пейзажи, наделяли их символическим содержанием и приобщали к пространству культуры.

Геопозитический подход для писателя реализуется как принцип целостного поэтического восприятия и переживания мира; для литературоведа — это подход к анализу текста, в котором предметом изучения становятся образы реального географического пространства в творчестве писателя, концептуализация локальных литературных образов и, как результат, история освоения литературой новых регионов и мест [1, с. 18]. Проблемы взаимодействия пространства и литературы, «рассказывание» города, выявление образов пермской идентичности — входили в задачи этой выставки, как и демонстрация литературно-краеведческих сведений и фондовых предметов музея.

Литературное наследие Перми. Литературное наследие города — символический ресурс, связанный с жизнью признанного в национальной культуре писателя. Оно может быть представлено объектами мемориальными, ассоциативными и комплексными. Память о писателях, живших в городе, дома и улицы, которые они сделали местом действия своих произведений, меняют восприятие

местности, создают мысленные образы, формируют ассоциативные ландшафты. В ассоциативных ландшафтах культурная составляющая живет не столько в материальной, сколько в ментальной форме. Когда же мы изучаем литературное наследие в пространственном аспекте, то, как правило, начинаем с определения литературных мест.

К литературным местам относятся:

- адреса жизни писателя (дом, квартира, музей),
- маршрут писателя (пути его путешествий),
- адреса и маршруты литературных героев, «*locus poesiae*» — место «разыгрывания» литературного сюжета,
- панорамный обзор — место, которое создает условия для наблюдения культурного ландшафта, способствует восприятию образа места (топозкрасис — описание местности в художественном произведении),
- литературный город и его прототип,
- «литературное гнездо» — место социально-культурной жизни литературного сообщества: редакции литературных издательств, литературные кафе (салоны), дом писателя и др.,
- прагматика литературного места — объекты туристской инфраструктуры по мотивам литературного наследия города (тематические гостиницы, кафе, сувениры и др.) [16].

Литературная судьба Перми начинается с появления в городе столичных писателей, таких как А. Н. Радищев (1790), П. А. Вяземский (1809), А. И. Герцен (1835). Их впечатления отобразились в дневниковой и мемуарной литературе, в переписке и путевых заметках. В конце XVIII века литературная жизнь только что образованного губернского города ограничивалась сочинительством приезжих чиновников — И. И. Бахтина, И. И. Панаева, И. Д. Прянишникова, в их домах собирался немногочисленный еще круг образованных людей [3, 9, 17]. Развитие городского общества, открытие учебных заведений привело к появлению собственных авторов — в 1830-е годы учителя пермской гимназии В. Т. Феонов и П. Е. Размахнин писали стихи, которые публиковались в казанском журнале «Заволжский муравей», так как своих печатных изданий город еще не приобрел. Формирование профессионального авторства в Перми происходило с конца 1850-х годов, когда началась литературная деятельность Ф. М. Решетникова и А. А. Кирпищиковой, появились литературные интересы у официальных газет «Пермские губернские ведомости» и «Пермские епархиальные ведомости». С этого времени уроженцы пермского Прикамья становятся постоянными

авторами столичных «толстых» литературных журналов, прежде всего «Современника» и «Отечественных записок» [7, 8].

Пермская литература как явление самостоятельное и самобытное со своими темами, авторами, издательскими институциями существует с 1890-х годов. В течение XX века Пермь пережила три литературные «эпохи»: расцвет малой газетной литературы в предреволюционные годы, формирование пермского отделения Союза советских писателей в 1950–1960-е годы, волну андеграундной поэзии 1980–1990-х годов [14]. В большой русской литературе Пермь представляют имена поэта В. В. Каменского, писателя русского зарубежья М. А. Осоргина, прозаиков Л. А. Юзефовича, А. В. Королева, Н. В. Горлановой, А. В. Иванова, П. В. Селукова. С Пермью связаны творчески плодотворные периоды жизни известных русских писателей П. И. Мельникова-Печерского, В. Г. Короленко, Д. Н. Мамина-Сибиряка, П. П. Бажова, А. П. Чехова, А. С. Грина, Б. Л. Пастернака, А. П. Гайдара, В. П. Астафьева. Большое значение для развития литературы региона имела эвакуация в Пермь во время Великой Отечественной войны писателей из Москвы и Ленинграда, в т. ч. В. А. Каверина и В. Ф. Пановой. Все перечисленные авторы оставили след в культурной памяти города.

В литературной жизни Перми с 1990-х годов появляются разные литературные силы — регулярно проходят поэтические встречи («Литературные среды в Доме Смышляева» в 1990–2000-е гг., «Чтительские вторники» в 2020-е), фестивали («СловоNова» во второй половине 2000-х, «Компрос» с 2014 г.). Книги пермских авторов выходят в пермских и столичных издательствах, получают всероссийские литературные награды и премии. Сегодня в Пермском крае одновременно существуют два писательских объединения — Российский союз писателей и Союз писателей России. Пермь стала прототипом вымышленных городов в нескольких произведениях русской литературы: город «трех сестер» одноименной пьесы А. П. Чехова, «Юрятин» в романе Б. Л. Пастернака «Доктор Живаго», тыловой город М в романе В. П. Каверина «Два капитана», город 1920-х в романе Л. А. Юзефовича «Казароза». В Перми конца XX — начала XXI века разворачивается действие романов «Географ глобус пропил» А. Иванова, «Блюз черной собаки» Д. Скирюка, «Город на Стиксе» Н. Земсковой. Среди литературных мест Перми дома писателей, литературные маршруты авторов и героев их произведений.

Сегодня историко-литературные нарративы становятся сюжетами авторских экскурсий, а за пределами краевой столицы работают

три литературных музея — мемориальный дом-музей В. В. Каменского в с. Троица, музейный центр «Дом Пастернака» в п. Всеволодовилья и мемориальный дом-музей В. П. Астафьева в г. Чусовом [5, 6].

Выставочные проекты. Краткий обзор показывает, что литературное наследие города очевидно, содержательно и разнообразно. В то же время в Перми нет литературного музея и даже целостной литературной экспозиции. Небольшой зал площадью 40 кв. м. в исторической экспозиции главного здания Пермского краеведческого музея, в Доме Мешкова, объединяет множество тем и предметов, которые рассказывают о пермской культуре рубежа XIX–XX вв., в том числе включает упоминания Д. Н. Мамина-Сибиряка, А. П. Чехова, Б. Л. Пастернака. Центральный стенд в зале представляет комплекс мемориальных предметов М. А. Осоргина. Общее число экспонируемых в зале предметов — 408. Для дополнительных, сменных выставок всего музея предусмотрено 44 кв. м., чего при общем числе всей коллекции Пермского краеведческого музея в более чем 600 тысяч предметов очевидно недостаточно.

Возможностью для экспонирования литературных коллекций и для знакомства пермяков и гостей города с давней и современной литературной жизнью города становятся уличные выставки. Они позволяют системно представить самой широкой аудитории не только музейные предметы, но авторов и литературные произведения, познакомить аудиторию как с литературным наследием города и края, так и с творчеством современных поэтов.

В 2022 и 2024 годах, при поддержке Министерства культуры Пермского края, были созданы две уличные литературные выставки, которые размещались в одном из туристских мест города — на набережной реки Камы, возле речного и железнодорожного вокзала Пермь I. Выбор места был оправдан и глубокой символической ролью Камы в жизни и истории города, и туристским потоком, сформированным гостями круизных теплоходов и горожанами, для которых здесь начинается прогулочная часть набережной, проводятся концерты, открыты кафе и рестораны, а также находится значимый транспортный узел общественного транспорта — автобусов и электричек. В летний сезон выставки работали в качестве полноценных туристских объектов.

Выставки были подготовлены филологами — специалистами по региональной литературе — З. С. Антениной, Е. В. Лившиц, А. В. Фирсовой. Это позволило преодолеть фактографический подход к литературному наследию, рассказать о литературной

топографии Пермского края и представить геопоэтические образы города в творчестве авторов, родившихся в Перми, живших здесь или бывших проездом.

Расположение в оживленном месте позволило сделать героев выставки — писателей и поэтов — сопричастными любому человеку, который волей случая оказался на набережной Перми. Сопоставляя факты прошлого с опытом современных путешественников, мы стремились поставить посетителя выставки в позицию фланёра, созерцающего жизнь города и переживающего его story. Приём сторителлинга стал ключевым при создании текстов первой выставки.

Выставка «Билет до Перми» (2022). Связующим мотивом выставки «Билет до Перми» стал концепт дороги. Пермский край всегда имел транзитное положение. По меридиану его пересекала судоходная Кама, в широтном направлении шла Транссибирская магистраль. На перекрестке речных и железнодорожных путей, в преддверии Урала, стояла Пермь. На своем веку она видела тысячи переселенцев, путешественников, арестантов. Среди них были и русские писатели, которые с интересом вглядывались в Пермь. Выставка представляла цикл историй о писателях, для которых встреча с Пермью не прошла бесследно.

Писатели — наши герои — в разное время и при разных обстоятельствах приезжали на площадь между камскими пристанями и железнодорожным вокзалом. Для одних Пермь и Кама стали перевалочным пунктом, другие сделали город и реку местом действия своих произведений: Осоргин и Каменский отчалили с камской пристани в большую жизнь, Грин и Астафьев искали здесь счастье и работу, Бажов — учился, для Шаламова и Мандельштама Прикамье стало местом ссылки, Чехов и Пастернак в пермском ландшафте нашли вдохновение для своих произведений [2, 4, 12].

Тема выставки была непосредственно связана с местом ее расположения — на протяжении XIX и первой половины XX века почти все путешествия в Пермь и из Перми начинались и заканчивались на речных пристанях, между рекой и железнодорожным вокзалом. Местоположение перед зданием Речного вокзала, со стороны ул. Монастырской оказалось удачным — здесь находятся причалы круизных теплоходов, променады ведут к близлежащим ресторанам, напротив речного вокзала располагается вход на станцию Пермь I.

Выставка состояла из 10-ти стендов, кроме того, сами вокзалы становились дополнительными объектами показа и рассказа. Каждый стенд имел интригующее название, задачей

которого было привлечение внимания прохожих. Например, стенд, посвященный М. Осоргину, назывался *«Сплю в Париже, вижу Каму»* — в этой фразе авторы стремились передать тоску писателя-эмигранта по малой родине. Каждый стенд содержал биографическую справку об авторе [13]:

Восемнадцатилетний выпускник Пермской гимназии Михаил Ильин купил билет на пароход до Нижнего Новгорода. Он поступил в Московский университет и отправлялся в большое плавание, впереди маячила счастливая жизнь. На пристани студента провожала мама: «От пристани отходит пароход, и мать машет мокрым от слёз платочком. Студенческая фуражка была куплена ещё весной, и голубой околыш успел слегка выцвести. Граница юности и молодости, но ещё искусственная: уезжает мальчик, которому очень хочется казаться взрослым» (роман «Времена»). За обедом в паровой рубке Михаил велел подать ему большую рюмку водки и стерлядь колышком! Настроение было приподнятое - он ехал в столицу и ощущал себя как «бывалый студент»! Будущий писатель Осоргин и представить не мог, в какой водоворот событий приведёт его билет из Перми. За участие в студенческих волнениях он на год будет выслан из Москвы на родину — в Пермь. По возвращении в Москву окончит учёбу, примкнёт к партии эсеров и станет участником революции 1905 года. Попадёт в тюрьму, эмигрирует в Италию, потом вернётся в Россию и в последний раз посетит Пермь в 1916-м в дни открытия Пермского университета. В 1922 году он покинет Россию навсегда. Вот тогда-то и нахлынут на него воспоминания!

Фрагмент кураторского текста.

На стенде были изображены силуэт Перми с собором посередине, взрослый М. Осоргин, который переплывает Каму в лодочке своего детства, виды Москвы и Парижа, печатная машинка с контуром Франции над кареткой, листы с его текстами и общий принт «билета до Перми» (он стоял на всех стендах).

«Живинка в деле или будни репортера» — так назывался стенд, рассказывающий о двух малоизвестных эпизодах жизни П. П. Бажова: периоде Гражданской войны, когда он был пленен белогвардейцами, бежал и несколько лет провел в отряде партизан; и периоде 1930-х гг., когда журналист Бажов был командирован в г. Краснокамск и работал над книгой о строителях Краснокамского бумажного комбината. Бажову нравился молодой поселок на берегу Камы, он привез с собой семью и все лето прожил в одном из так называемых домов-«аэропланов». Но работа не ладилась.

Рис. 1. «Сплю в Париже, вижу Каму», художник Н. Макарихина

Как документалист он видел всю противоречивость эпохи: с одной стороны, энтузиазм и единение строителей, с другой — труд заключенных и спецпереселенцев, аресты и расстрелы инженеров и рабочих. Очерки так и не были закончены. От его жизни в Краснокамске осталась неоконченная повесть «Через межу».

«Песни в небе и речные авантюры» — название стенда о Василии Каменском. «Блистающий мир и лесные пельмени» — об Александре Грине, который в 1900 году работал на золотых приисках графа Шувалова близ станции Пашия. «Место под солнцем и перьевая ручка» — стенд о непростом пути в литературу Виктора Астафьева, «Города-гиганты и человек в телогрейке» о политическом заключенном Варламе Шаламове и строительстве Вишерского бумажного комбината. «Чердынские ночи и три конвойных» — стенд, посвященный уральской ссылке Осипа Мандельштама, «Рыбалка на Вильве и три сестры» — об Антоне Чехове и его путешествиях по Каме. «Урал впервые» — о Борисе Пастернаке.

Методы литературной географии и геополитический подход помогли выявить мемориальные и ассоциативные литературные места, составить кураторский текст о каждом герое. Музейным предметам, точнее, их изображениям, в этом случае отводилась второстепенная

роль — они были показаны не как самостоятельные артефакты, а использованы в художественном оформлении выставки в качестве символических элементов. Такой подход позволил уйти от перечисления известных биографических сведений к объяснению событий собственно литературных — особенностей поэтики, образной системе отдельных произведений, роли биографических сюжетов в творчестве. Стенды «вели» посетителя от пейзажных описаний Камы у Каменского и Осоргина до превращения реального города в место действия пьесы Чехова и романа Пастернака. Полноправным соавтором выставки стала художница Наталья Макарихина, которая с опорой на геополитические образы создала иллюстрации для каждого автора (Рис. 1).

Выставочные стенды включали значительный объем дополнительной информации для туриста: Q-коды на аудиогиды по теме, условную карту Прикамья со слоем достопримечательностей и музеев, где можно увидеть экспозиции, посвященные творчеству выбранных авторов. Выставка работала: экскурсоводы Перми начинали от нее пешие литературные прогулки по городу; возле стендов останавливались самостоятельные туристы; гости из других регионов отмечали современный дизайн и интересный кураторский текст.

ПОЭЗИЯ ПЕРМИ: СЕГОДНЯ И ВСЕГДА

Владимир Котельников На Каме

Сомкнулась туч нависшая громада,
И, мостовые обходя быки,
Барашков белых кочевое стадо
В верховье устремляется реки.

Оно спешит, выгадывая время,
Поскольку русло обметала тьма,
И молнии изгиб внезапный в темь
Впивается заречного холма.

И так грохочет над округой, словно,
Из богатырских объявляясь равнин,
Играючи закатывает бревна
В свинцовый трюм незримый исполнин.

Сосед открыл на кухне воду,
Кран басовито зарычал,
Как будто время теплоходу
Оставить сумрачный причал.

Плотней укройся одеялом
И, продолжая счет до ста,
Прощайся с призрачным вокзалом
И жди ночной пролет моста.

Мигает берег огоньками,
И за бортом шумит волна,
Твой теплоход плывет по Каме
На самый край земного сна.
2000

Владимир Котельников (род. 1953, Пермь) – поэт, физик-теоретик, автор книг «Окна», «На край земного сна». Свои стихи он находит в пермских уличных сценах, хрущевках, на городских окраинах, где повседневность соседствует с реальной рекой Камой и ее мифической ипостасью.

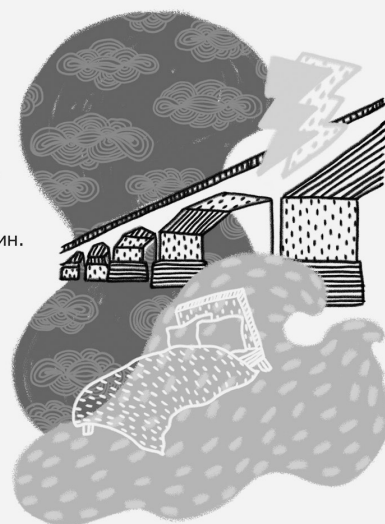

Рис. 2. Поэзия Перми:
сегодня и всегда.
Художник Е. Девяткова

Выставка «Поэзия Перми: сегодня и всегда» (2024) впервые представляла широкой аудитории такой символический ресурс как «пермская поэзия» 1980–2020 гг., занимающая заметное место в общероссийском литературном процессе. Связующим мотивом выставки стали образы города в стихотворениях разных поэтов. Перед авторами выставки стояла задача — «вписать» городскую поэзию (неосвязаемое тело города) в городскую ткань. Мы исходили из представлений, что поэты, чьи стихи были выбраны для стендов, живут рядом с нами, ходят теми же улицами, с высокого берега смотрят на Каму. Все эти виды, знакомые и нам, прихотливо отражаются в поэтическом тексте. В результате отбора из более 30-ти текстов мы остановились на девяти стихотворениях. Число текстов было ограничено, в том числе, законами восприятия. Это стали стихотворения В. Каменского (1917), В. Радкевича (1973), В. Котельникова (2000), В. Дрожащих (2009), В. Лаврентьева (2008, 2022), В. Ракова (2006), Г. Данского (1999), Е. Гусева (2021), в которых поэты, в разные временные эпохи, по-своему переживали городские кварталы

и наделяли их символическими смыслами — пространства детства, любви, разлуки, вдохновения, судьбы.

Основной принцип визуального решения стендов был иным, нежели в выставке «Билет до Перми». Предметом показа здесь стал собственно поэтический текст и знаковые места города. Стихи были дополнены иллюстрациями, выполненными в пастельных тонах художницей Лизой Девятковой. Стенды также включали биографическую справку о поэте, названия его поэтических сборников, Q-коды на тексты. Выставка «Поэзия Перми: сегодня и всегда» была размещена у здания Речного вокзала, на фоне Камы. Именно реке было посвящено большинство стихотворений.

Кама и Пермь как самостоятельная тема впервые появилась в стихах и прозе поэта-футуриста, уроженца Перми Василия Каменского. Он первым сделал отношения с городом сюжетом своего творческого мифа. Пермь в его произведениях предстает центром мира, источником вдохновения и одновременно городом, который нужно покорить и убедить в своей творческой состоятельности. К похожему

сюжету вернутся пермские поэты другой переломной эпохи — 1980–1990-х годов. В восприятии Каменского Пермь неразрывно связана с Камой: река становится «матерью» его мира, она растит, вдохновляет, обучает, наделяет жизненными силами и выводит в большой мир. Стихотворение «На белом камском пароходе...» открывало поэтический ряд выставки.

В советское время пермская тема стала визитной карточкой поэта Владимира Радкевича. Он приехал в Пермь после Великой Отечественной войны для учебы в Пермском государственном университете и остался, довольно быстро став частью дружного литературного сообщества. Многие его стихотворения, в том числе «Камский мост» и «Песня о Перми», были положены на музыку композитором Генрихом Терпиловским. Радкевич посвящал стихи древней истории Прикамья, современным улицам, районам и достопримечательностям города, героям пермского прошлого — от Святого Стефана Великопермского до посетивших Пермь писателей А. Чехова и Б. Пастернака. В размышлениях о городе поэту удавалось вписывать реальное и символическое пермское пространство в систему советских идеологических координат, одновременно сохраняя искреннюю лирическую ноту. Иллюстрацией лирического взгляда на город тяжелой промышленности стало стихотворение «В камской зелени и сини...».

Город Пермь как место жизни задает тон поэзии Владимира Котельникова. Городское пространство в его стихах — бытовое, повседневное, дворовое, за которым проступают нездешние, почти философские образы. Реальная Кама часто становится у Котельникова туманной, призрачной границей здешнего и мифологического миров. Так, пейзажное изображение движущихся мимо моста облаков в стихотворении «На Каме» завершается отсылкой к универсальной метафоре «река жизни», которая неумолимо влечёт лирического героя «на самый край земного сна».

В стихотворениях Владислава Дрожащих городские реалии предстают в сложных и выразительных словесных построениях, где все мерцает, вспыхивает, гремит и затихает. А хорошо знакомые пермякам детали городского ландшафта — шпиль и ступени старого здания галереи — Спасо-Преображенского собора, лента ночной Камы, мерцающий камский мост оказываются в стихотворении «Видение дождя» буквально — в пучине метафор и синекдох.

В поэзии Вячеслава Ракова город Пермь предстает прежде всего своим неоднозначным историческим прошлым, которое нужно проговорить и пережить, принять и отпустить: «Пермь Первая, Пермь-та-еще-подруга...».

Пермские локации в творчестве Григория Данского превращаются в текст, ритм и песни. Поэту сложно сказать, что первично в его творческой вселенной — «готовая фраза приходит целиком и в ней уже заключена мелодия», — говорит поэт. Примером стало стихотворение «Комсомольский проспект», на музыкальное исполнение которого уводил Q-код.

Владимир Лаврентьев определяет жанр своей поэзии как «городское фэнтези» — словно на картине экспрессионистов, его город густо заселен причудливыми персонажами и вещами. Для выставки было выбрано его стихотворение «Зима. Компрос. Сырые паруса...». Владимиру Лаврентьеву принадлежит посвящение «юному» Борису Пастернаку — герою пермского литературного мифа. Пастернак жил половину 1916 года в Пермской губернии, работал на химических заводах во Всеволодовилье, бывал в Луньевке, Кизеле, Березниках, Перми. Вильвенское уединение помогло разобраться в себе и принять участь поэта. Стихотворение «Из камня юный Пастернак...» было также представлено на стенде.

Поэт Евгений Гусев, организатор проекта «Чтывые вторники», более десяти лет объединяет творческих людей разного возраста и статуса и открывает новых поэтов. Проект формирует особую творческую среду без границ, свободное поэтическое пространство города, в котором, по словам поэта, «добро побеждает пьянство, а стихи побеждают блуд». Для выставки было выбрано его стихотворение «Мне не холодно и не больно...».

Запечатленные на стендах, вблизи городской набережной, поэтические стенды приглашали вступить в игру с пространством города, вспомнить события своей жизни в проекции на локусы Перми, составить свою ментальную карту города. Замысел авторов этой выставки был в том, чтобы соединить пространство города с поэтической рефлексией, пригласить ее читателей к прогулке и созерцанию, к выстраиванию своего диалога с городом. Удалось ли это в полной мере — сказать сложно. На набережной летом шли массовые мероприятия, открытие фестиваля «Пермь — город встреч», стенды дважды перемещали с первоначального места. Реакция городских гидов демонстрирует высокую эффективность работы этой выставки, однако насыщенность туристического центра разного рода информацией и аттракцией снижает фокусировку туриста на отдельных предметах, требующих внимания и вовлеченности. В целом опыт построения поэтической выставки показал, что современная поэзия — вещь экзистенциальная и требует креативного подхода в проектах по ее визуализации и экспонированию.

Заключение. Уличные выставки дают возможность экспонирования литературного наследия самой широкой аудитории. Они позволяют системно и образно представить не только музейные предметы, но авторов и литературные произведения, познакомить аудиторию как с литературным наследием города и края, так и с современными поэтами и писателями. Плоскостной формат уличных стендов фактически исключает показ подлинных предметов, но дает возможность посредством текстов и иллюстраций вовлечь посетителя в художественный мир литературных произведений, наглядно продемонстрировать различные литературоведческие подходы к интерпретации литературных фактов. Важными в этом случае являются отказ от сугубо фактографического подхода, методологическая целостность научной интерпретации и полноправная роль художника. Уличные выставки, посвященные литературным местам, должны встраиваться в экскурсионные маршруты, концептуализировать реальное городское пространство и побуждать аудиторию к символическому восприятию его.

Опыт уличных литературных выставок Пермского краеведческого музея демонстрирует перспективность использования геоэстетического подхода к литературному материалу в сопряжении с существующими туристскими практиками.

Антипина Зоя Сергеевна,

к. филол. н., доцент кафедры журналистики и массовых коммуникаций, Пермский государственный национальный исследовательский университет, научный сотрудник Пермского краеведческого музея,
afaneor@yandex.ru

Фирсова Анастасия Владимировна,

к. геогр. н., доцент кафедры туризма, Пермский государственный национальный исследовательский университет, зав. филиалом «Дом Пастернака» (филиал Пермского краеведческого музея),
firssowa@mail.ru

Библиографический список

1. Абашев В. В. Русская литература Урала. Проблемы геоэстетики: учеб. пособие / В. В. Абашев; Перм. гос. Нац. Иссл. Ун-т. Пермь, 2012. 140 с.
2. Абашев В. В. Урал как предчувствие. Заметки о геоэстетике Бориса Пастернака // Культура путешествий

в Серебряном веке: исследования и рецепции : коллективная монография / Ин-т истории и археологии УрО РАН. Екатеринбург; Москва, 2020. С. 181-199.

3. «В лампаде камских вод звезда» (сост., вступ. ст. и примеч. Т. Я. Анисимовой). Пермь: Пушка, 2002. 320 с.
4. Гладышев В. Ф. Чехов и Пермь. Легенда о трех сестрах / В. Ф. Гладышев. Пермь: Книжный мир, 2008. 176 с.
5. Дом-музей Василия Каменского // URL: <https://museumperm.ru/branch/domkamenskogo> (дата обращения 01.10.2025).
6. Дом Пастернака // URL: <https://museumperm.ru/branch/dompasternaka> (дата обращения 01.10.2025).
7. История литературы Урала XIX век: в 2 кн. /Под ред. Проф. Е. К. Созиной. Кн. 1. — М.: Издательский Дом ЯСК, 2020. 664 с.: илл.
8. История литературы Урала XIX век: в 2 кн. /Под ред. Проф. Е. К. Созиной. Кн. 2. М.: Издательский Дом ЯСК, 2021. 776 с.: илл.
9. Красноперов Д. А. Литературная память Перми: краеведческие заметки. Пермь, 2010, 195 с.
10. Образ Урала в документах и литературных произведениях (от древности до конца XIX века) / Сост. Е. П. Пирогова. Екатеринбург: Издательство «Сократ», 2007. 384 с.
11. Образ Урала в документах и литературных произведениях (от древности до конца XIX века) / Сост. Е. С. Зашихин. Екатеринбург: Издательство «Сократ», 2008. 376 с.
12. Осип Мандельштам и Урал. Стихи. Воспоминания. Документы / Сост. и предисл.: П. Неллер., научн. ред. С. Василенко. М.: Петровский парк, 2009. 88 с.
13. Осоргин М. А. Времена: романы и автобиографическое повествование / М. А. Осоргин; [Сост. и примеч. Е. Зашихина]. Екатеринбург: Сред.-Урал. Кн. Изд-во, 1992. 608 с.
14. Сидякина А. А. Маргиналы. Уральский андеграунд: живые лица погибшей литературы. Челябинск: Издательский дом «Фонд галерея», 2004. 312 с.
15. Фирсова А. В. Цикл литературных экскурсионных маршрутов по Пермскому краю // Географический вестник. Научный журнал. Пермь, Выпуск 3(18) / 2011. С. 77–90.
16. Фирсова А. В. Литературное картирование пространства в туристских проектах // Вопросы географии / Московский филиал ГО СССР / Русское геогр. об-во. — М. Сб. 139: Теория и практика туризма / Отв. ред. В. М. Котляков, В. И. Кружалин, Н. В. Шабалина. — М.: Издательский дом «Кодекс», 2014. С. 384-403.
17. «Я увез из Перми воспоминание...»: письма, дневники, воспоминания русских писателей, связанные с Пермским Прикамьем / Сост. Д. А. Красноперов. Пермь: Кн. изд-во, 1989. 287 с.

А. В. Князева

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова

УДК 908 (470)

ТАРХАНЫ М. Ю. ЛЕРМОНТОВА В ПРОСТРАНСТВЕ ЛИТЕРАТУРНОЙ ГЕОГРАФИИ

Тарханы — одно из главных мест в жизни и творчестве Михаила Юрьевича Лермонтова. Здесь поэт провёл около половины своей жизни, впервые столкнулся с тяжёлыми поворотами судьбы, непониманием и также вдохновением, привнёсшим в его жизнь литературу и поэзию. Тарханы стали для Михаила Лермонтова значимой страницей жизни, которая давала мотивы для творчества, напоминала о ключевых событиях жизни, что отразилось в созданных поэтом произведениях. Источником многих тем его сочинений являются именно Тарханы: место родной усадьбы, вольных степных просторов, близости к народному творчеству и дорогих сердцу воспоминаний. В данной статье рассказывается о связи поэта М. Ю. Лермонтова с усадьбой Тарханы, исследуется степень влияния места на творчество Михаила Юрьевича, а также современное состояние литературного ландшафта. Приводятся фрагменты сочинений поэта, которые отражают значимые события из его жизни, позволяют восстановить историческое устройство усадебного комплекса, повлиявшего на характер поэзии и прозы Михаила Лермонтова, выделяются истоки наиболее значимых течений в его поэзии, которые делают её по-настоящему уникальной для русской литературы и позволяют оценить значение поэтического таланта М. Ю. Лермонтова.

Ключевые слова: Тарханы, М. Ю. Лермонтов, литературный ландшафт, пейзаж, творчество поэта.

А. V. Kniazeva

Lomonosov Moscow State University

THE ESTATE OF TARKHANY OF M. YU. LERMONTOV IN THE SPACE OF LITERARY GEOGRAPHY

Tarkhany — one of the main places in life and work of Mikhail Yuryevich Lermontov. Here he spent about half of his life, facing for the first time difficult turns of his fate, misunderstandings and finding the inspiration also that brought literature and poetry to his life. Tarkhany became a significant page of life for Mikhail Lermontov, which gave motives for art, reminded of key events in life what reflected in his works. Tarkhany was the source for many themes in his poetry work: a place of his family estate, open plains, closeness to folk creativity and dear memories. In this article the connection between M.Y. Lermontov and Tarkhany estate is viewed, the degree of influence of the place on the creativity of Mikhail Yuryevich is examined and the current state of the literary landscape is described. Some fragments of the poems are given what allows to see the reflection of significant events in the life of the poet, restore the historical structure of the estate complex that influenced the character of poetry and prose of Mikhail Lermontov, highlight the origins of the most important flows in his poetry, which make it unique for Russian literature and give us an opportunity to appreciate the importance of the poetic talent of M.Y. Lermontov.

Keywords: Tarkhany, M.Y. Lermontov, literary landscape, landscape, poetic work.

Михаил Юрьевич Лермонтов — один из главных поэтов и прозаиков «Золотого века» русской литературы. Его произведения до сих пор являются предметом изучения исследователей, которые открывают всё новые грани его творчества.

*Я не хочу, чтоб свет узнал
Мою таинственную повесть:
Как я любил, за что страдал, —
Тому судья лишь бог да совесть!..*

[6, т. 1, с. 16]

Не стремясь открывать общественному взгляду те чувства, которые боролись в душе поэта на протяжении всей жизни, Михаил Юрьевич всё же зачастую использовал сюжеты биографии в качестве основы для своих сочинений. Это смешение событий жизни Лермонтова с литературными образами до сих пор рождает споры и неоднозначные взгляды на его личность. Однако именно непростые события биографии, тяжёлые думы и чувства стали поводом для создания многих произведений, перенося жизненные реалии в лирические строки. А. И. Герцен писал: «О Лермонтове говорили как о балованном отпрыске аристократической

семьи, как об одном из тех бездельников, которые погибают от скуки и пресыщения. Не хотели знать, сколько боролся этот человек, сколько выстрадал, прежде чем отважился выразить свои мысли» [7, с. 9].

Нельзя переоценить влияние на жизнь и творчество М. Ю. Лермонтова усадьбы Тарханы. Переживая здесь важные события жизни, поэт часто обращался к знакомым образам родных мест в своём творчестве, что позволяет сегодня говорить о сложившемся литературном ландшафте. В приобретённую в 1794 году Елизаветой и Михаилом Арсеньевыми усадьбу Михаил Лермонтов впервые был привезён в 1815 году. Впоследствии он будет жить здесь вплоть до 1827 года, в последний раз будет в любимой усадьбе в 1836 году, за пять лет до трагической гибели. Так, сохранение исторического наследия Тархан необходимо: здесь поддерживается уникальный дух лермонтовской эпохи, который позволяет понять ключевые мотивы творчества поэта.

Мемориализация территории началась далеко не сразу. Гибель внука стала серьёзным потрясением для Елизаветы Алексеевны Арсеньевой. Последующие годы были заняты хлопотами о переносе праха Михаила Лермонтова в Тарханы, что произошло 23 апреля 1842 года. Наваренный на свинцовых пластинах гроба шов стал поводом для появления легенды о том, что Елизавета Арсеньева «пожелала видеть прах своего внука» [1, с. 214] после того, как он был привезён в имение. Сама Елизавета Алексеевна скончалась через несколько лет, в 1845 году. Личные вещи и другие предметы, связанные с жизнью Михаила Лермонтова, перед смертью она передавала в память о нём близким людям, крестьянским семьям Тархан. Судьба многих предметов теряется в непростых годах истории каждого поколения. До 1867 года усадьба находилась в запустении, под присмотром управляющего, оставалась нежилой. Когда наступила смена управляющего, в Тарханы прибыл П. Н. Журавлев, занявшийся первичным восстановлением исторического облика усадьбы, а именно — мезонина барского дома. Тогда в Тарханах ещё были живы те, кто помнили юного барина, хорошо знали Е. А. Арсеньеву и могли рассказать о жизни усадьбы в прошлые годы. В Тарханах побывал первый биограф М. Ю. Лермонтова, П. А. Висковатов, который вместе с управляющим П. Н. Журавлёвым смог собрать ценные материалы: «Ему я обязан данными о бабушке, отце и матери поэта и юности его. Рассказы старожилов, выписки из метрик, надписи могильных памятников и разные указания были им доставлены мне с готовностью и точностью, много облегчившими мои поиски» [4].

После смерти управляющего П. Н. Журавлёва наступили непростые для тарханской усадьбы годы, в которые она снова стала приходить в запустение. Некоторые памятные места и объекты Тархан были разрушены для хозяйственных нужд без учёта их исторического значения. Жестокое обращение нового управляющего привело к необратимым последствиям: крестьяне решили поджечь усадебный дом. Так был практически утерян один из главных символов Тархан, связывавших усадьбу с жизнью М. Ю. Лермонтова.

Новый этап развития усадьбы начался в 1918 году, когда по личному поручению А. П. Луначарского председателю Чембарского уездного комитета РКП(б) было предложено взять Тарханы под охрану и начать процесс реставрации. В этот момент Тарханы уже были посещаемым почитателями творчества поэта местом, люди приходили к могиле поэта, а также стремились увидеть уцелевшие части бывшей дворянской усадьбы. Спустя долгие годы исследований и кропотливой работы, в 1939 году был торжественно открыт музей М. Ю. Лермонтова. В первые годы его существования единственным экспозиционным зданием был барский дом, его залы рассказывали о жизни и творчестве поэта. Постепенно музей преобразовывали в Дом-музей, Музей-усадьбу, пока в 1969 году он не был преобразован в Государственный Лермонтовский музей-заповедник. В 1990-е годы в Тарханах был разработан проект, предполагающий проведение комплексной мемориализации ландшафта музея с воссозданием «архитектурного и природного ансамблей усадьбы с возвращением памятникам их исторических функций, бытовых реалий и условий, которые сформировали мировоззрение М. Ю. Лермонтова, его отношение к России, ее истории и культуре» [4].

На современном этапе музей-заповедник стремится проводить работу в направлении музейного показа биографии и творческого наследия М. Ю. Лермонтова. Музейный комплекс характеризуется транспортной доступностью, он расположен примерно в 100 км от города Пенза. Музей-заповедник «Тарханы» привлекает множество туристов, по итогам 2024 года было зафиксировано «более 370 тысяч посещений экспозиций и выставок» [5]. Здесь проводятся мероприятия, направленные на сохранение и распространение культурных ценностей, ежегодной традицией является празднование Дня рождения поэта 15 октября, панихида в церкви Архистратига Михаила в память о поэте 27 июля, Всероссийский Лермонтовский праздник. Также здесь проводятся литературные, театральные фестивали

и вечера, научные конференции, посвящённые творчеству М. Ю. Лермонтова. Музей-заповедник «Тарханы» развивается как литературно-культурный и исследовательский центр жизни и творчества поэта.

Современный ландшафт Тархан: важнейшие литературные места.

Главным местом в жизни М. Ю. Лермонтова, его малой родиной, источником вдохновения можно считать имение Тарханы, где поэт провёл около половины своей жизни. Сегодня в историческом для Тархан месте хранится исповедальная книга с первой записью о пребывании Лермонтова в Тарханах: «...У них сын Михаил полугоду». После рождения Михаила Юрьевича его родители отправились в Тарханы, Пензенскую губернию, имение было родным для матери поэта, Марии Михайловны. Тогда устройство усадебного комплекса было другим. Обширный барский дом располагался на месте, которое сегодня украшает гармонирующая с усадебным домом классическая церковь.

Нужно сказать, что ландшафт Тархан изменился к привычному нам облику довольно скоро после рождения поэта. Последующие после 1814 годы ознаменовались трагическими событиями, которые привели к серьёзным переломам в жизни семьи Лермонтовых, в частности, коренным образом повлияли на судьбу поэта: «Для бабушки Лермонтова первый дом был связан с двумя потерями: смертью мужа в 1810 году и дочери в 1817-м» [14]. Е. А. Арсеньева приказала отдать прежде построенный дом на слом, а на его месте возвести **церковь Марии Египетской**¹, в которой до завершения строительства церкви Михаила Архистратига в 1840 году совершались все обряды. Последнее пребывание поэта в Тарханах состоялось в 1836 году, поэтому эта церковь оказывается напрямую связана с его жизнью и творчеством.

*Гляжу в окно: уж гаснет небосклон,
Прощальный луч на вышине колонн,
На куполах, на трубах и крестах
Блестит, горит в обманутых очах;
И мрачных туч огнистые края
Рисуются на небе как змея,
И ветерок, по саду пробежав,
Волнует стебли омоченных трав...*
[6, т. 1, с. 133].

Описываемый в стихотворении пейзаж соотносится с видом церкви, который поэт мог наблюдать из окон своих комнат, расположенных в мезонине нового барского дома, построенного для жизни Елизаветы Алексеевны с внуком.

*И вижу я себя ребенком, и кругом
Родные всё места: высокий барский дом
И сад с разрушенной теплицей...*
[6, т. 1, с. 36].

В стихотворении «Как часто пёстрою толпою окружён» автор, начиная от темы усталости от общества, обращается к знакомым образам, «недавней старине», за которой скрывается описание его жизни в Тарханах. Михаил Лермонтов достоверно описывает устройство усадьбы, пейзажи, соединённые с детальными личными впечатлениями. Следующие описания усадебного устройства встречаются в небольшом отрывке «Я хочу рассказать вам...»: «Барский дом был похож на все барские дома: деревянный, с мезонином, выкрашенный желтой краской, а двор обстроен был одноэтажными, длинными флигелями, сараями, конюшнями и обведен валом, на котором качались и сохли жидкие ветлы» [6, т. 4, с. 366]. Здесь упоминается барский дом, который своим описанием напоминает усадьбу в Тарханах, где проходили детские годы поэта. Примечательно, что в этом произведении Лермонтов рассказывает о тяжёлой детской болезни, во время которой его стали занимать размышления о нравственных вопросах и поэзии: «Шести лет уже он заглядывался на закат, усеянный румяными облаками, и непонятно-сладостное чувство уж волновало ему душу, когда полный месяц светил в окно на его детскую кроватку <...> Лишенный возможности развлекаться обыкновенными забавами детей, он начал искать их в самом себе. Воображение стало для него новой игрушкой» [6, т. 4, с. 367]. Тарханы стали для поэта одновременно и родным домом, и местом, в котором он впервые испытал жизненные потрясения; где формировалось его мировоззрение, непростой взгляд на жизнь и собственная философия.

Обширная территория усадьбы Тарханы была обустроена в гармонии с окружающей природой. Арсеньевы, «помещики екатерининской закалки, они строили усадьбу в полном соответствии с требованиями своего времени и собственным положением в обществе <...> сады, спланированные по всем правилам архитектуры и усадебного благоустройства того времени; пруды, хозяйственные постройки, парк неизменной беседкой, ажурные мостики, сирень и акации, террасы, липовая аллея, розарий и летний выход из гостиной в парк...» [11, с. 4–5], — все парадные и тайные уголки усадьбы стали излюбленными местами детских забав, после — непростых размышлений

¹ Здесь и далее значимые для литературного ландшафта Тархан места будут выделяться полужирным шрифтом.

поэта. Обладая большой ценностью, соединяясь в памяти Лермонтова с образами и воспоминаниями, многие из них были увековечены в произведениях.

Сегодня в музейном комплексе отмечается три исторических сада: Круглый, Средний и Дальний. Проходя сквозь всю территорию, они создают единое природное пространство, насыщенное важными для литературного ландшафта местами.

*На склоне гор, близ вод, прохожий, зрел ли ты
Беседку тайную, где грустные мечты
Сидят задумавшись? Над ними свод акаций:
Там некогда стоял алтарь и муз и граций,
И куст прелестных роз, взлелеянных весной.*
[6, т. 1, с. 86].

Тайная беседка — один из восстановленных объектов Круглого сада. Во времена Лермонтова беседка была устроена на кирпичном фундаменте, что позволило определить в конце XX века её расположение и восстановить на точном историческом месте. Тайная беседка, являвшаяся одним из украшений усадебного сада, стала ярким поэтическим образом.

*Зеленой сетью трав подернут спящий пруд,
А за прудом село дымится — и встают
Вдали туманы над полями.
В аллею темную вхожу я; сквозь кусты
Глядит вечерний луч, и желтые листья
Шумят под робкими шагами.* [6, т. 1, с. 36].

В Тарханах была устроена система прудов, которая начиналась в русле реки Марарайки **Большим прудом**. Упоминание о нём встречается во многих стихотворениях, которые раскрывают образ с разных сторон.

*Всё тихо — полная луна
Блестит меж ветел над прудом,
И возле берега волна
С холодным режется лучом.*
[6, т. 1, с. 152].

Это и таинственный «спящий пруд», окружённый ветлами, и один из главных истоков «народной темы» в творчестве поэта. «Наша литература так бедна, что я из неё ничего не могу заимствовать <...> Однако же если захочу вдаваться в народную поэзию, то верно нигде больше не буду её искать, как в русских песнях» [2, с. 81] — писал М. Ю. Лермонтов. Окружённый с детства вниманием и забавами, юный Лермонтов одновременно постигал настоящую народную культуру из песен на шумных гуляниях, сказок, поверий дворовых: «Все ходило

кругом да около Мишеньки. Все должны были ему угождать, забавлять его. Зимой устраивалась гора, на ней катали Михаила Юрьевича, и вся дворня, собравшись, потешала его. Святками в каждый вечер приходили в барские покои ряженные из дворовых, плясали, пели <...> На Троицу и Семик ходили в лес со всей дворней, и Михаил Юрьевич впереди всех» [2, с. 16–17]. Ещё одной забавой были **качели**, установленные во дворе барского дома: «Среди двора красовались качели; по воскресеньям дворня толпилась вокруг них, и порой две горничные садились на полусгнившую доску, висющую меж двух сомнительных веревок, и двое из самых любезных лакеев, взявшись за каждый конец толстого каната, взбрасывали скромную чету под облака...» [6, т. 4, с. 366] — такое описание находят исследователи в автобиографическом произведении «Я хочу рассказать вам». Это упоминание не единственное, образ используется Лермонтовым в незавершённом романе «Вадим», также обладающим чертами автобиографии: «И бог знает отчего в эту минуту он вспомнил свою молодость, и отца, и дом родной, и высокие качели, и пруд, обсаженный ветлами... всё, всё...» [6, т. 4, с. 180]. По рассказам старожил, качели устраивались на растущем во дворе вязе, который был сломлен бурей в 1941 году. Сегодня часть исторического дерева сохранена в качестве музейной экспозиции в восстановленном на историческом фундаменте Доме ключника, в котором прожил последние годы дядька Михаила Лермонтова Андрей Соколов, пользовавшийся большим уважением поэта. После гибели внука Е. А. Арсеньева раздавала дворовым его личные вещи «на память о Мишеньке», так, Андрею Соколову были переданы эполеты, чувяки, шкатулка, вазочка и жилетки, из которых дорожная шкатулка стала предметом экспозиции современного музея [12].

М. Ю. Лермонтов в ответ относился к крестьянам с уважением и пониманием тяжести их жизни и труда. В детстве он часто болел, Елизавета Алексеевна тогда освобождала дворовых девушек от работы и велела молиться о его здоровье. Дворовые много времени проводили вместе с Михаилом Юрьевичем, заботились о нём. Они видели в нём будущего барина, который в отличие от строгой хозяйки Е. А. Арсеньевой казался добрым, справедливым и щедрым. Из поколения в поколение тарханских семей переходили легенды о поэте, которые отражают самые гуманные действия в отношении крестьян. Ещё будучи ребёнком, он выбегал на крыльцо и заступался за дворовых людей перед бабушкой: «Миша остановил людей и кричит бабушке: “Не позволю бить”, а сам плачет. Елизавета

Алексеевна вышла на крыльцо, отменила наказание и сказала: “Ишь защитник! самого тебя побью за это”» [13]. Самой известной считается легенда о том, как М. Ю. Лермонтов подарил тарханцам лес на избы и кирпич для печей, что является подлинно подтверждёнными событиями. В благодарность дворовые купили в Чембаре для любимого барина коня. Впервые рассказ был записан первым биографом поэта П. А. Висковатовым [13].

Однако главным влиянием крестьянской жизни на поэта считается оформление в его творчестве мотивов Родины и использование элементов народного творчества тарханских крестьян. Неизвестно, какие именно песни Лермонтов слышал, мог знать, однако исследователями установлено, что народное творчество окружало его повсеместно и использовалось им в сочинениях. Одним из наиболее известных примеров, где особый слог и рифму составляют песенные мотивы тарханских крестьян, является «Песнь про царя Ивана Васильевича, молодого опричника и удалого купца Калашникова»:

*Ох ты гой еси, царь Иван Васильевич!
Про тебя нашу песню сложили мы,
Про твоего любимого опричника
Да про смелого купца, про Калашникова;
Мы сложили ее на старинный лад,
Мы певали ее под гуслирный звон
И причитывали да присказывали.*

[6, т. 1, с. 7].

Исследователи творчества поэта отмечают: «Достаточно в современном селе Лермонтове послушать старинные песни, особенно когда они излагаются “сказкой”, а не поются “на голос”, чтобы понять, откуда лермонтовский “калашниковский” язык и стих: прямо от народа, от хранимого из веков народного стиха, от сохранённого песнью старинного языка. При прослушивании народнопоэтических произведений Лермонтов с детства привыкал к фольклорному языку, великолепное владение которым обнаруживается в его гениальной “Песне”» [1, с. 191].

Интерес М. Ю. Лермонтова к «народной теме» проявляется в его творчестве неоднократно. Так, поэт хотел создать ещё одно произведение на историческую тему — поэму «Мстислав Чёрный». Основу сюжета должны были составлять исторические события противостояния русских войск монголо-татарским завоевателям в битве на реке Калке. В рукописях Лермонтова сохранилась литературная обработка народной песни Тархан «Что в поле за пыль пылит...», что вновь связывает творчество поэта с родным краем.

М. Ю. Лермонтов был частым свидетелем и участником крестьянских праздников, забав, которые всё более приближали его к простому народу и развивали интерес к его самобытному миру и быту. О тарханских кулачных боях писал в своих мемуарах А. П. Шан-Гирей: «...зато на пруду мы разбивались на два стана и перекидывались снежными комьями; на плотине с сердечным замиранием смотрели, как православный люд, стена на стену (тогда еще не было запрету), сходил на кулачки, и я помню, как раз расплакался Мишель, когда Василий-садовник выбрался из свалки с губой, рассеченной до крови» [15]. Кулачные бои устраивались на **Большом усадебном пруде**, который является важной частью литературного ландшафта, как было отмечено ранее. Этот сюжет, каждый раз производивший на будущего поэта большое впечатление, нашёл отражение в «Песни про царя Ивана Васильевича...», где Калашников одерживает победу над опричником Киребеевичем, что символизирует победу «народной правды», значимой для творчества Лермонтова, и снова возвращает мотивы его поэзии к Тарханам.

*Как сходились, собирались
Удалые бойцы московские
На Москву-реку, на кулачный бой,
Разгуляться для праздника, потешиться.*
[6, т. 2, с. 16].

Под склоном холма, на котором расположен барский дом, сохранились детские игровые укрепления, которые были местом забав будущего поэта. Это место в усадебном парке называют траншеями, здесь он часто играл, воображая войны с горцами, которыми его мысли были полны после поездок на воды в Пятигорск. Снова он проводил время с крестьянскими детьми, которые составляли особое «потешное войско» и были дружны с юным Лермонтовым: «Когда Мишеньке стало около семи-восьми лет, то бабушка окружила его деревенскими мальчиками его возраста, одетыми в военное платье; с ними Мишенька и забавлялся, имея нечто вроде потешного полка, как у Петра Великого во времена его детства...» [10].

Ещё один значимый исторический сюжет, воплощённый в лирике М. Ю. Лермонтова — «Бородино». Можно сказать, что истоком интереса поэта к теме Отечественной войны 1812 года также послужили Тарханы. Здесь он был окружён людьми, которые были непосредственными участниками событий, состояли в армии и могли рассказать юному Лермонтову о событиях тех дней. Именно они могли строить траншеи для детских игр

барина, рассказывая о нелёгких боях, а также такой человек присутствовал среди ближайшего окружения поэта, им был младший брат Е. А. Арсеньевой, Дмитрий Алексеевич Столыпин — генерал-майор, начальник Артиллерии 4-го резервного Кавалерийского корпуса и участник Отечественной войны. Начальные строки произведения «Бородино» будто переносят читателя в Тарханы и позволяют из первых уст услышать разговор Дмитрия Столыпина (или одного из тарханских ветеранов военных лет) и Миши Лермонтова о роковых днях русской истории:

— Скажи-ка, дядя, ведь не даром
Москва, спаленная пожаром,
Французу отдана?
Ведь были ж схватки боевые,
Да, говорят, еще какие!
Недаром помнит вся Россия
Про день Бородина!

— Да, были люди в наше время,
Не то, что нынешнее племя:
Богатыри — не вы!
Плохая им досталась доля:
Немногие вернулись с поля...
Не будь на то господня воля,
Не отдали б Москвы! [6, т. 1, с. 9].

Здесь можно отметить ещё одну значимую для творчества поэта тему — Родина. Своё отражение она находит в сочинениях, посвящённых историческим сюжетам, лирических произведениях, воспевающих природу родной земли или рассказывающих о душевных переживаниях автора. Однако все они объединяются единым мотивом значимости родного края и ведут своё начало из детских впечатлений Михаила Юрьевича, тесно связанных с Тарханами.

Люблю дымок спаленной жнивы,
В степи ночующий обоз
И на холме средь желтой нивы
Чету белеющих берез.
С отрадой, многим незнакомой,
Я вижу полное гумно,
Избу, покрытую соломой,
С резными ставнями окно;
И в праздник, вечером росистым,
Смотреть до полночи готов
На пляску с топаньем и свистом
Под говор пьяных мужичков. [6, т. 1, с. 63].

Многочисленные следы народной жизни в Тарханах ведут к экспозициям музея-заповедника, связанных с крестьянским миром. На историческом фундаменте сегодня

восстановлен **Дом ключника**, который служит напоминанием о целом ряде хозяйственных построек, которые располагались перед главным усадебным домом, создавая отражённый в поэзии пейзаж. «Небольшой деревянный флигель разделен сенями на две половины. Здесь жили семьи привилегированных крепостных, конторщика и ключницы, в теплых сенях была контора» [3], — одноэтажное деревянное строение на территории музея напоминает о значимых в жизни поэта людях: кормилице Лукерье Шубиной и дворецом дядьке Андрее Соколове.

На территории музея-заповедника сохранено старое дерево, по легенде посаженное самим Лермонтовым в детстве. Это был молодой **дуб**, который превратился в могучее дерево, простоявшее до 1995 года. Тогда оно погибло из-за урагана. Сегодня ствол исторического дуба является мемориальным объектом. Говоря о символике дерева, дуб появляется в лермонтовских строках часто. Здесь дуб соотносит каждого с тем временем, когда поэт мог неспешно проводить дни в Тарханах, погружённый в думы бродить по тихим аллеям усадебного парка, мечтая однажды быть понятым.

Чтоб всю ночь, весь день мой слух лелея,
Про любовь мне сладкий голос пел,
Надо мной чтоб, вечно зеленея,
Темный дуб склонялся и шумел.

[6, т. 1, с. 79].

Стоит отметить, что литературный ландшафт Тархан выходит за пределы усадебного комплекса. В возрасте 14 лет Лермонтов пишет поэму «Черкесы», которая удивительно связана с родной для него Пензенской губернией. В рукописи произведения им была сделана помета: «В Чембаре за дубом». Чембар был уездным городом и располагался близ имения Е. А. Арсеньевой, бабушка с внуком часто приезжали в город, посещали его окрестности. Особенно поэту понравилась **роща «Двенадцать дубков»**, откуда открывался вид на долину рек Большой и Малый Чембар. В поэме «Черкесы» поэт отразил впечатления от посещения Кавказа, также в ней продолжается поэтическая традиция А. С. Пушкина, так как Лермонтов использует несколько строк из «Кавказского пленника», а в качестве эпиграфа был использован эпилог из произведения. Так, «Черкесы» формируют литературный ландшафт благодаря тому, что поэма по указанию автора была создана в пределах окрестностей Тархан, на создание произведения Лермонтов был вдохновлён родной природой. Однако «Черкесы» связаны с ландшафтом

не только посредством поэзии. Воплощая многие образы в художественной форме, поэт использует собственный сюжет для создания небольшой иллюстрации «Нападение» 1829 года:

*Иный черкеса поражает,
Бесплодно меч его сверкает.
Махнул еще, его рука,
Подъята вверх, окостенела* [6, т. 2, с. 121].

Иллюстрация интересна для характеристики литературного ландшафта потому, что на заднем плане хорошо обозначена ветряная мельница. Она напоминает существовавшую во времена Лермонтова в Тарханах **деревянную мельницу**, которая была восстановлена в XXI веке на историческом месте. Это сходство отмечается в работе исследователя О.С. Пугачёва: «Тема эта, скорее всего, кавказская: ночью, при свете луны, на конного офицера нападает горец. Но вот на заднем плане, там, где видна на холме ветряная мельница, просматривается изображение собора или каких-то высоких башен. Вполне возможно, что здесь смешались кавказские и средне-русские, в частности, тарханские, пейзажные мотивы» [8, с. 105], — это подтверждает связь мотивов литературных образов М.Ю. Лермонтова, находящих отражение в разных формах, с устройством Тархан.

*Прекрасны вы, поля земли родной,
Еще прекрасней ваши непогоды;
Зима сходна в ней с первою зимой,
Как с первыми людьми ее народы!..
Туман здесь одевает неба своды!
И степь раскинулась лиловой пеленой,
И так она свежа, и так родня с душой,
Как будто создана лишь для свободы...*
[6, т. 1, с. 198].

Конечно, для М.Ю. Лермонтова одним из главных символов Тархан остаётся **природа**. В данном отрывке представляется описание окружающего усадьбу пейзажа. Находясь на переходной границе природных зон, современная Пензенская область, включая усадьбу Тарханы, обладает характерными для степной зоны природными явлениями. Например, Лермонтов описывает характерную «лиловую пелену» ковыли и другие природные явления и красоты.

*Когда волнуется желтеющая нива,
И свежий лес шумит при звуке ветерка,
И прячется в саду малиновая слива
Под тенью сладостной зеленого листка...*
[6, т. 1, с. 14].

В поэзии М.Ю. Лермонтова природные образы, хотя и кажутся неопределёнными, обладают теми или иными признаками, позволяющими увидеть ландшафт Тархан. Зачастую поэт создаёт из знакомых видов идеалистический пейзаж, переходящий в тему религии. Тарханы — место отдыха души, где поэт предаётся несбыточным мечтам о прекрасном мире и найденном понимании. Это тяжёлые думы, искания, полные отчаяния и разочарования мысли, которые всё же порой завершаются светлым мотивом.

*Несусь ли я на коне —
Степь отвечает мне;
Брожу ли поздней порой —
Небо светит мне луной;
Мои братья, в летний день
Призывая под тень,
Машут издали руками,
Кивают мне головами.
И вольность мне гнездо свила,
Как мир — необъятное!* [6, т. 1, с. 196].

Ценность Тархан для поэта состояла в их вольном просторе, необъятном, но хорошо знакомом мире, который был для него понятной и близкой сердцу средой. Непреодолимо ощущая своё одиночество, Михаил Юрьевич сближает себя с вечными понятиями, называя матерью — «степь широкую», отцом — «небо далёкое». Превращаясь в литературный образ, природа Тархан наделяется автором возвышенными качествами и теперь начинает соединяться с его философией, мировоззрением и личностью. Так, она отражает внутреннее состояние поэта, настроение его души и мысли:

*Но эта степь любви моей чужда;
Но этот снег летучий, серебристый
И для страны порочной слишком чистый
Не веселит мне сердца никогда.
Его одеждой хладной, неизменной
Сокрыта от очей могильная гряда
И позабытый прах, но мне,
но мне бесценный.* [6, т.1, с. 198].

Вторая часть стихотворения «Прекрасны вы, поля земли родной...» противоположна первой, что явно выделяется читателем. Как было отмечено ранее, многие произведения, созданные поэтом в Тарханах, отражают определённые события из его жизни, повлиявшие на него. Так, по одной из версий стихотворение было написано после смерти отца, Юрия Петровича Лермонтова, с которым Михаил Юрьевич так и не смог провести хотя бы часть своей жизни. Согласно другой версии, «...Лермонтов имел в виду могилу

матери, похороненной в Тарханах» [9]. Всё же одно из этих трагичных событий сделали поэтический пейзаж отражением глубокой скорби и душевных терзаний, которые не покидали поэта на протяжении всей жизни. «Смерть отца повергла поэта нашего в скорбь, которую он тщательно скрывал перед другими и перед самим собою. Жизнь была в нем ключом, и ему удавалось поднимать свое настроение до резвой веселости, но тем сильнее были минуты скорби <...> Юноша немало перенес тяжелый душевных мук и борьбы <...> Покой могилы манил его» [2, с. 74].

*...я родину люблю
И больше многих: среди ее полей
Есть место, где я горесть начал знать,
Есть место, где я буду отдыхать,
Когда мой прах, смешавшись с землей,
Навеки прежний вид оставит свой.*
[6, т.1, с. 63].

Исторический комплекс музея-заповедника окружает село Лермонтово, названное в честь поэта. Здесь расположены значимые для литературного ландшафта достопримечательности. Это церковь Архистратига Михаила и часовня усыпальница Лермонтовых-Арсеньевых, где в фамильном склепе покоится тело М.Ю. Лермонтова, который, будто предчувствуя, до последнего связывает свою судьбу с родными Тарханами даже в поэзии.

Ещё одно памятное место, связанное с поэтом, расположено на территории усадебного комплекса музея. Это памятник, скульптурная композиция О.К. Комова, установленная в 1985 году. Михаил Юрьевич Лермонтов в работе скульптура — не противоречивая личность, окружённая противоречивыми высказываниями, а человек с внутренним миром и переживаниями, задумчиво смотрящий вдаль на нивы, — искренне любящий всей душой родные Тарханы.

Князева Анастасия Валерьевна,

студент кафедры социально-экономической географии
зарубежных стран, Московский государственный университет
им. М. В. Ломоносова,
anastasyakniazeva@gmail.com

Библиографический список:

1. Андреев-Кривич С. А. «Тарханская пора» // Детская литература, 1968.
2. Висковатов П. А. «Михаил Лермонтов: жизнь и творчество» // Проспект, 2024.
3. Дом ключника // Государственный Лермонтовский музей-заповедник «Тарханы» [Электронный ресурс]: URL: https://tarhany.ru/museum/museum_complex/dom_kljuchnika (дата обращения: 06.08.2025).
4. История музея // Государственный Лермонтовский музей-заповедник «Тарханы» [Электронный ресурс]: URL: https://tarhany.ru/museum/iz_istorii_muzeja (дата обращения: 06.08.2025).
5. «Музей-заповедник «Тарханы» подвел итоги 2024 года» // Государственный Лермонтовский музей-заповедник «Тарханы» [Электронный ресурс]: URL: <https://tarhany.ru/events/news/1804> (дата обращения: 23.11.2025).
6. М. Ю. Лермонтов // Государственное издательство художественной литературы (в четырёх томах), 1957.
7. «М.Ю. Лермонтов в воспоминаниях современников» // Художественная литература, 1989.
8. Пугачёв О. С. «Новая жизнь ветряной мельницы (об открытии экспозиции на усадебной мельнице в 2010)» // «Тарханский вестник» №24, 2011.
9. Родина Е. Б. «Прекрасны вы, поля земли родной...» // Государственный Лермонтовский музей-заповедник «Тарханы» [Электронный ресурс]: URL: https://tarhany.ru/lermontov/stati_o_proizvedenijah_m_ju_lermontova/_prekrasni_vi_polja_zemli_rodnoj_# (дата обращения: 17.05.2025).
10. «Тарханский вестник» №17 // Государственный лермонтовский музей-заповедник «Тарханы», 2004, С. 151–177.
11. Ульянова В. П. «Тарханы. Путеводитель» // Верхов С. И., 2013.
12. Фонды. Мемориальная коллекция // Государственный Лермонтовский музей-заповедник «Тарханы» [Электронный ресурс]: URL: https://tarhany.ru/fondy/fondi/memorial_collection/shkatulka_dorozhnaja_m_ju_lermontova (дата обращения: 18.05.2025).
13. Фролов П. А. «Легенды о М. Ю. Лермонтове в Тарханах, предания земляков» // Государственный Лермонтовский музей-заповедник «Тарханы» [Электронный ресурс]: URL: https://tarhany.ru/lermontov/biography/legendi_o_m_ju_lermontove_v_tarhanah_predanija_zemljakov (дата обращения: 18.05.2025).
14. Церковь Марии Египетской // Государственный Лермонтовский музей-заповедник «Тарханы» [Электронный ресурс]: URL: https://tarhany.ru/museum/museum_complex/cerkov_marii_egipetskoj (дата обращения: 17.05.2025).
15. Шан-Гирей А. П. — М. Ю. Лермонтов // М. Ю. Лермонтов [Электронный ресурс]: URL: <https://lermontov.info/remember/shan.shtml> (дата обращения: 06.08.2025).

ТУРИСТСКИЕ ОБЪЕКТЫ ЗАРЕЧНОЙ ЧАСТИ Г. ТЮМЕНИ И ИХ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ В ЭКСКУРСИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Тюменская область — это регион с богатым историческим наследием и развитой туристской инфраструктурой. Выдающимся туристским направлением региона является город Тюмень — первый русский город Сибири, имеющий уникальное историко-культурное и национальное значение. Благодаря деятельности местных властей, в Тюменской области и в городе Тюмени, в частности, широко популяризируется въездной туризм, что создает необходимость расширения туристского рынка на территории города и привлечения жителей и гостей города к местным районам и достопримечательностям. В рамках работы рассматривается Заречная часть города Тюмени, также используются наименования Зарека и Заречье. На территории данного района города с начала XVIII века местные предприниматели начали строить кожевенные заводы, а впоследствии там были сформированы и другие производства, и эта местность получила название «Заводская слобода». Помимо производства, на территории Зареки во времена Заводской слободы были построены культурные и архитектурные объекты, которые заслуживают внимания со стороны жителей и гостей города и могут быть задействованы при проведении экскурсий.

Ключевые слова: *Зарека, Заречная часть, Тюмень, объекты, экскурсия.*

N. V. Martynov, V. R. Chalkov, L. E. Kuprina

Tyumen State University

TOURIST OBJECTS OF THE ZARECHNAYA PART OF TYUMEN AND THEIR USE IN EXCURSION ACTIVITIES

The Tyumen Region has rich historical heritage and well-developed tourist infrastructure. The outstanding tourist destination of the region is Tyumen, the first Russian city in Siberia, which has a unique historical, cultural and national significance. Thanks to the activities of local authorities, inbound tourism is widely promoted in the Tyumen region and in Tyumen, in particular, which creates the need to expand the tourist market in the city and attract residents and visitors to local areas and attractions. As part of the work, the Zarechnaya part of Tyumen is examined, the names Zareka and Zarechye are also used. Since the beginning of the 18th century, local entrepreneurs began building tanneries in this area of the city, and subsequently other industries were formed there, and this area was named Zavodskaya Sloboda. In addition to production facilities, cultural and architectural sites were built at Zareka during Zavodskaya Sloboda time, which deserve attention from residents and visitors of the city and can be used during excursions.

Keywords: *Zareka, Zarechnaya part, Tyumen, objects, excursion.*

Тюменская область — это регион с богатым историческим наследием и развитой туристской инфраструктурой. Благодаря имеющимся туристским ресурсам регион привлекает не только множество внутренних туристов, но и туристов из других стран мира. Выдающимся туристским направлением региона является город Тюмень — первый русский город Сибири. Это город, имеющий уникальное историко-культурное и национальное значение. Благодаря деятельности местных властей,

в Тюменской области и в городе Тюмени, в частности, широко популяризируется въездной туризм. А также повышается туристская популярность города среди жителей других регионов России и других стран мира. Вследствие этого, необходимо расширять рынок туризма на территории города и привлекать жителей и гостей города к местным районам и достопримечательностям, особенно мало распространенным среди туристов, тем самым популяризируя эти локации для туризма и создавая потенциал для совершенствования туристской инфраструктуры.

В рамках работы рассматривается Заречная часть города Тюмени, также используются наименования Зарека и Заречье. Зарека имеет потенциал для экскурсионной деятельности по причине местной исторической составляющей. На территории данного района города с начала XVIII века местные предприниматели начали строить кожевенные заводы, а впоследствии там были сформированы и другие производства, и эта местность получила название «Заводская слобода». Помимо производств, на территории Зареки во времена Заводской слободы были построены культурные и архитектурные достопримечательности, которые заслуживают внимание со стороны жителей и гостей города и могут быть задействованы при проведении экскурсий. Они могут представлять интерес с точки зрения исторической составляющей, в частности персоналий, связанных с ними, а также архитектурных особенностей.

Также, рассматриваются объекты Зареки, в данный момент уже не существующие, но сохранившие свою историю и иллюстрации. История несуществующих объектов может быть использована при проведении культурно-познавательных экскурсий, а иллюстрации этих объектов могут быть включены в портфель экскурсовода.

Ниже перечислены объекты Заречной части г. Тюмени, обладающие туристским потенциалом:

Существующие объекты:

1. Вознесенско-Георгиевский храм.
2. Дом Ф.С. Колмогорова (ныне Центр татарской культуры).
3. Библиотека истории города им. А.И. Текутьева.
4. Здание бывшего кожевенного завода «Братья Шуваловы» и дом Шуваловых.
5. Дом Д.Г. Решетникова.
6. Тюменский химико-фармацевтический завод.

Несуществующие объекты:

1. Овчинно-меховая фабрика (ранее кожевенный завод Ф.С. Колмогорова).
2. Спичечная фабрика Василия Логинова.
3. Колмогоровский сад.

Ниже приведена подробная информация по каждому рассмотренному объекту, начиная с существующих.

1. Вознесенско-Георгиевский храм, расположенный по адресу ул. Береговая, 77, вблизи построенной в 2019–2020 годах левой части набережной, (в мае 2023 года она получила название — Вознесенская набережная) является объектом культурного наследия народов РФ регионального значения. Это каменная двухэтажная церковь с колокольной и двумя

престолами: в верхнем этаже — в честь Вознесения Господня, в нижнем — во имя святого великомученика Георгия. Храм был построен в 1789 году на средства прихожан. В 1870 году при церкви с правой стороны пристроен придел в честь Преображения Господня. В том же году купец 1-й гильдии Е.А. Котовщиков пожертвовал капитал на пристрой придела с левой стороны — в честь Рождества Пресвятой Богородицы.

К Вознесенской церкви были приписаны часовня святых апостолов Петра и Павла в д. Яр, церковь иконы Пресвятой Богородицы «Всех скорбящих Радость» в д. Мыс и Трехсвятительская на Заречном кладбище Тюмени. В 1929 году храм закрыли, и его здание использовалось как клуб для кожевников и химиков, а затем — как общежитие для учащихся Тюменского сельхозтехникума. Позже оно перешло в ведение Тюменского овчинно-шубного завода. 5 июля 1976 года здание было признано памятником истории и культуры. В 1996 году его передали Тобольско-Тюменской епархии, и с марта 2001 года здесь возобновились богослужения.

21 октября 2006 года под руководством архимандрита Тихона были обретены мощи митрополита Филофея, просветителя Сибири, который завещал похоронить себя вне церкви в Тюменском Свято-Троицком монастыре [2].

2. Дом Ф.С. Колмогорова, расположенный по адресу ул. Щербакова, 4, с. 11. Дом выстроен в заречной части города в середине XIX, в 1880–1890-х годах, принадлежал тюменскому купцу первой гильдии, владельцу кожевенного завода Филимону Степановичу Колмогорову, позднее — Торговому дому «Ф.С. Колмогоров. Наследники».

Колмогоров Филимон Стефанович родился 20 февраля 1824 года в семье кожевника. Он окончил Тюменское уездное училище и с 1852 по 1855 годы работал заседателем в тюменском городском суде. Начав с кожевенной мастерской, в 1861 году он стал купцом III гильдии, а затем открыл кожевенный завод в 1864 году. Колмогоров активно участвовал в благоустройстве Вознесенской церкви, где были зарегистрированы его рождение и брак. В 1866 году, во время нехватки хлеба, он способствовал снижению цен на муку и уделял внимание народному образованию, став Почетным блюстителем Тюменского приходского училища в 1855 году. С 1867 по 1870 годы был городским головой, а в 1874 году стал членом попечительского совета Тюменской женской прогимназии, где помог создать картинную галерею. В марте 1881 года его избрали членом попечительского совета Тюменского Александровского реального училища.

К 1875 году кожевенный завод Филимона Колмогорова располагался в семи корпусах. Товар сбывали на ярмарках в Москве, Казани, Екатеринбурге. Поставляли в Британскую библиотеку для переплета книг. В цехах находилось 256 чанов, паровая машина мощностью в 30 лошадиных сил, проведен водопровод из Туры, построена лечебница для рабочих.

За свою многолетнюю службу на благо Тюмени Колмогоров был 23 сентября 1883 года удостоен звания потомственного почетного гражданина по предложению Апартамента торговли и мануфактуры.

В 1920 г. в его доме открылся первый клуб рабочих подростков Тюмени, позже замененный клубом овчинно-меховой фабрики. Во время Великой Отечественной войны здание использовалось как госпиталь для раненых бойцов Красной Армии.

Сегодня в этом здании располагается Центр татарской культуры. Здесь, в бывшем доме Колмогорова, открыта музейная экспозиция, которая посвящена семье мецената [6].

3. Библиотека истории города имени А.И. Текутьева, расположенная по адресу ул. Щербакова, д. 11. 17 июня 1918 года по постановлению тюменского Совета в Заречной части города на втором этаже здания по улице Мостовая, 6 открылась Народная библиотека им. А. С. Пушкина, известная как Заречная. До 1938 года она занимала только один этаж. Во время Великой Отечественной войны библиотека продолжала работать, удовлетворяя растущий спрос на литературу и информацию о фронте. В 1943 году в её здании разместились военная часть и народный суд. После войны были открыты общий читальный зал и татарское отделение, а здание стало двухэтажным. В начале 1950-х годов библиотека начала активно сотрудничать с промышленными предприятиями и индивидуально работать с читателями. В 1956 году она пострадала от пожара, но книжный фонд удалось спасти. Затем была построена пристройка и проведен капитальный ремонт. Пушкинская библиотека стала культурным центром Заречной части Тюмени, помогая библиотекам района. Она регулярно побеждала в социалистическом соревновании. В 1974 году началась централизация библиотек города, и «Пушкинская» стала филиалом Центральной городской библиотеки до 1992 года. В 1999 году, к 200-летию А. С. Пушкина, был открыт музей, посвященный истории библиотеки, который активно пополнялся новыми экспозициями в последующие годы.

Обновленную музейную экспозицию «История библиотеки имени А. С. Пушкина» открыли в 2011 году, после ремонта библиотеки.

В 2021 году библиотеке присвоили имя тюменского купца Андрея Ивановича Текутьева [1].

4. Здание бывшего кожевенного завода «Братья Шуваловы», расположенное по адресу ул. Большая Заречная, 43. Представляет собой двухэтажное каменное здание. Два фасада здания: главный (западный) и боковой (южный) — сохранили первоначальные детали эклектического декора. Построено в конце XIX — начале XX в. Постановлением администрации г. Тюмени №12 от 31 марта 1994 года признано памятником архитектуры [5, с. 324–325].

По адресу ул. Большая Заречная, 41 расположен дом Шуваловых. В нём размещалась контора кожевенного завода «Братья Шуваловы». Представляет собой двухэтажное кирпичное здание с компактным прямоугольным планом. Эклектичная наружная обработка фасадов включает рустовку стен первого этажа, широкий междуэтажный пояс с сухариками, пилястры с фигурными капителями, соединённые профилированным карнизом. Окна верхнего парадного этажа украшены рустовой и сандриками, три центральных окна на лицевом фасаде акцентированы фигурными карнизами. Внутренняя планировка изменена позднейшими ремонтами, отделка интерьеров не сохранилась.

В Заречной части Тюмени жили владельцы крупных кожзаводов — Колмогоров, Решетниковы и др. В 1879 году в Зареке работали 57 кожевенных заводов. Среди них — кожзаведения купцов 2-й гильдии Николая Матвеевича и Василия Матвеевича Шуваловых. Николай Шувалов купил участок земли в 1864 году, в 1879 году — второй. Он начал строить дом, возводил отдельные кожевенные постройки. Завод начал работу в 1885 году. В 1897 году по переписи промышленных предприятий Шувалову принадлежали единолично двухэтажный деревянный дом на каменном фундаменте с рабочей избой и прачечной. В доме было 12 комнат. Погреб, 2 амбара и сарай с навесами и галереей, кирпичная конюшня, каретник, завозня и другие вошли в переписной лист. Кожевенное заведение насчитывало 34 деревянных чана, из них 14 — зольных, 20 дубных с двумя отделениями. Паровые котлы для нагрева воды, котел для краски кож, амбары для ивовой коры и толчея, сушки кожи и обязательная для кожзавода баня — все это размещалось рядом с жилым домом. Оценка строений составила 2500 руб. Завод приносил чистый доход — 250 руб. Строения были застрахованы в Московском страховом обществе.

Николай Шувалов вместе с братом Василием основал торговый дом «Братья Шуваловы»,

который зарегистрировали в Тюменской городской управе 15 мая 1906 года. Василий вскоре умер, в 1907 году умер и Николай. Имущество распределили по наследникам. Дело Николая продолжил его сын Александр. Промышленно-торговое предпринимательство стало семейным бизнесом. Товарищество наряду с кожаным производством занималось торговлей кожаными и ярмарочными товарами. Александр построил различные хозяйственные помещения, приобрел ветряной двигатель. 30 января 1916 года Александра Шувалова избрали членом учетно-ссудного комитета Тюменской городской Думы, назначили представителем Думы в составе Тюменского военно-промышленного комитета. В 1919 году, после занятия Тюмени войсками РККА, завод был национализирован, вошёл в состав губернского управления ГСНХ. 12 кожзаводов были объединены, завод Шувалова получил название — отделение № 2 [4, с. 91–92].

В настоящий момент в доме расположена мебельная фабрика «Заречье». На её базе расположен музей «Мебель старой Тюмени», открытый в 2018 году Сергеем Кивериним, основателем фабрики. Музей начинается с репродукции русской избы. Экспозиция включает предметы быта тюменцев, среди которых русская печь с кухонной утварью, старинные стулья и пряхка. Есть комната в стиле 1970-х годов с абажуром, круглым столом, комодом, пианино и портретом Юрия Гагарина. Также представлены резные деревянные шкафы XIX–XX века и китайская мебель с яркими изображениями. Посетители могут увидеть старинные сундуки, стулья, зеркала и кресло-качалку. Многие экспонаты принадлежали известным тюменцам или были переданы местными жителями [9, URL].

5. Дом Д.Г. Решетникова, расположенный по адресу ул. Береговая, 19 ст. 1. Он представляет собой двухэтажный каменный особняк. Фасады насыщены эклектическими декоративными элементами. В интерьерах второго этажа сохранились лепные детали потолка в виде развитых розеток и членений карнизных тяг с включением разнообразных лепных деталей. Построен в конце XIX – начале XX вв. Дом связан с именем тюменского купца Дмитрия Григорьевича Решетникова, он входил в состав его кожаного завода. На территории современного домовладения, к востоку и югу от главного здания, сохранились с частичными переделками два кирпичных одно-, двухэтажных служебных корпуса с характерным для торгово-промышленных сооружений начала XX века рациональным кирпичным декором.

Семья купца Решетникова была многочисленной. Один из первых кожаных заводов

Решетниковых был основан в 1810 году. Купец Иван Егорович Решетников производил на своих заводах черную, красную, белую юфть. На Всероссийской Мануфактурной выставке 1870 года, проходившей в Санкт-Петербурге, Решетников был удостоен серебряной медали «за юфть черную». Объем производства его заводов составлял до 40 000 кож при 74 рабочих.

Главный дом Решетникова, созданный в эклектическом стиле, отражает черты купеческой застройки города и имеет свои особенности в том числе и конструктивные. Двухэтажный, с прямоугольным планом, он в пределах нижнего этажа сложен из кирпича, а деревянный рубленый верх оштукатурен «под камень». Подобные приемы имитации не были распространены в местном зодчестве, и в этом отношении дом принадлежит к редкой группе памятников. Фасады здания выделяются обильным и своеобразным лепным декором, особенно насыщенным на втором этаже. Здесь можно увидеть изображения миниатюрных колонок (на углах и в наличниках окон) с квадратными фигурными капителями, плоские шестиконечные звездочки, крестообразные и пирамидальные сухарики, фигурные кронштейны в виде волют, покрытые тонкими желобками-бороздками. Межэтажный и венчающий карнизы представляют собой широкие, нарядно разработанные лепниной и кирпичной выкладкой пояса. Многие элементы декора по своему характеру напоминают накладные резные детали деревянных зданий Тюмени, а общий яркий стиль убранства имеет источником народное мироощущение. В интерьере второго этажа сохранилась лепнина в виде орнаментированных потолочных плафонов и карнизов [3].

6. Тюменский химико-фармацевтический завод, расположенный по адресу ул. Береговая, 24. Его история началась 16 ноября 1941 года, когда 250 сотрудников завода им. Карпова эвакуировались в Тюмень. С первых дней работы в сложных условиях завод начал производить необходимые медикаменты, такие как хлористый натрий и кофеин, несмотря на отсутствие инфраструктуры и частые паводки. На основании распоряжения исполкома Тюменского горсовета, эвакуированное оборудование было размещено на площадках мебельной артели «Победа» и конного двора завода «Красный Октябрь». Заводу было присвоено название «завод №39». В 1942 году был утверждён первый устав предприятия, а 4 августа того же года оно получило статус самостоятельного юридического лица.

Несмотря на первоначальный спад производства и угрозу закрытия из-за устаревших

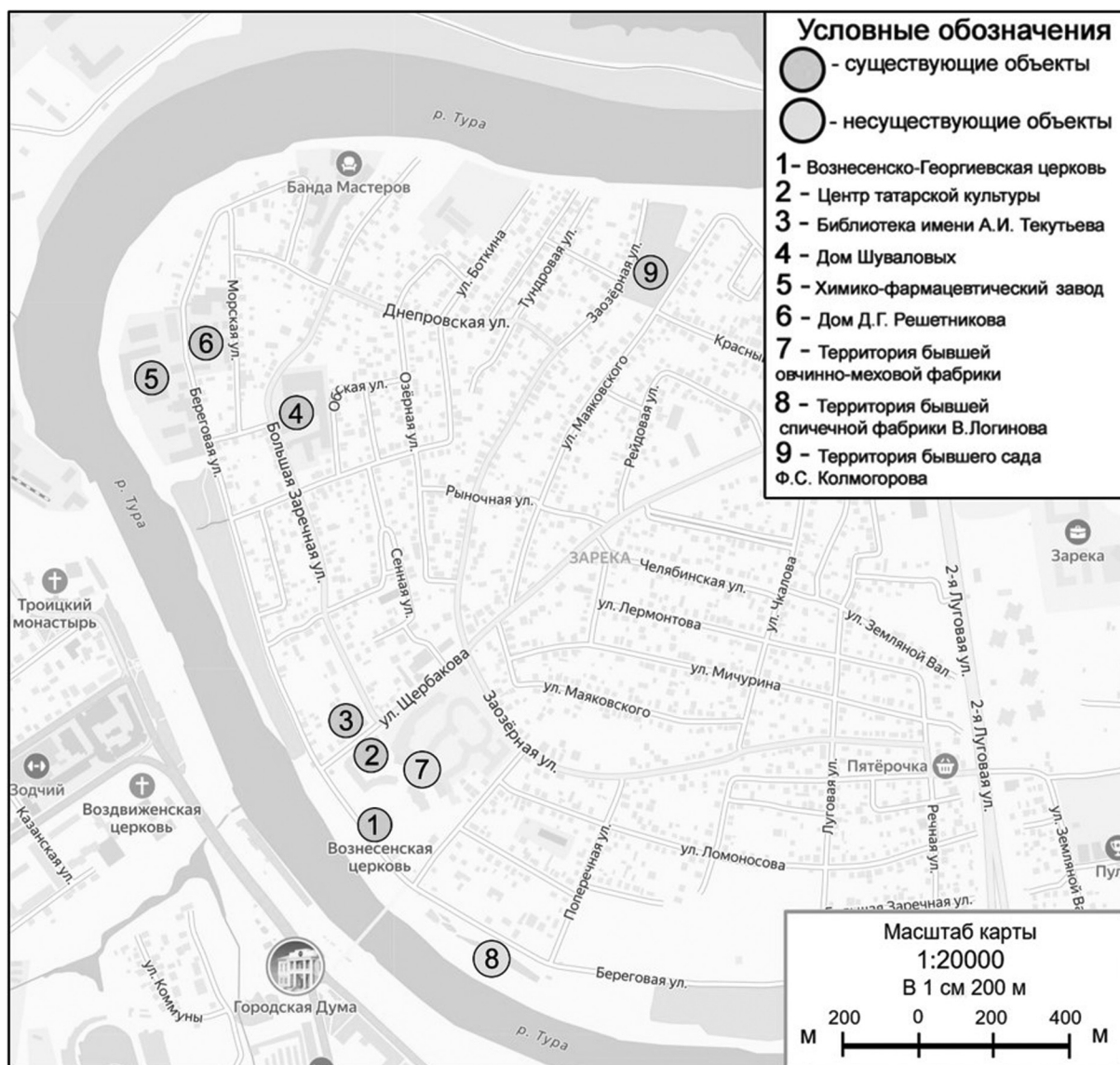

Рис. Карта объектов Зареки, представляющих интерес с точки зрения культурно-познавательного туризма. Составлено авторами при помощи сервиса Яндекс Карты.

мощностей, а также отдаления от научного и руководящего центра, завод продолжал выполнять производственные планы. В 1948 году Министерство здравоохранения СССР решило оставить завод в Тюмени и переименовать его в Тюменский химико-фармацевтический завод [12].

7. Колмогоровский сад, расположенный между улицами Заозёрная и Маяковского. Он был разбит владельцем кожевенного завода, бывшим городским головой Филимоном Степановичем Колмогоровым. В саду росли лиственницы и липовые аллеи, некоторые из которых сохранились до сих пор, достигнув 120 лет. Французский путешественник Эдмон Котто описывал сад как прямоугольный участок с липами и березами, обнесённый забором. После смерти Колмогорова в начале XX века сад остался без присмотра, и его решили продать на сруб. Городской

голова Капитон Плишкин обратился к Федору Колмогорову с просьбой оставить сад городу, чтобы он стал общедоступным и напоминал о его отце. В итоге сад остался и стал известен как Колмогоровский. В советские годы на территории сада находилась школа № 11, которая была снесена в 2013 году из-за ветхости. Сейчас в Колмогоровском саду остались хоккейная коробка, остатки фундамента школы и аллея лиственниц, а также поле с травой и разнообразными деревьями [7].

Далее приведена информация по несуществующим объектам.

1. Овчинно-меховая фабрика, которая располагалась между улицами Щербакова и Красноармейская. В 1864 году Филимон Колмогоров основал кожевенный завод в Зарёке, который стал крупнейшим в России к концу XIX века. После его смерти завод был продан купцу Василию Собенникову и стал

государственным предприятием в 1919 году под названием «Квадрат». В 1924 году на базе бывшего кожевенного завода был построен овчинно-шубный завод, что стало началом фабрики. В годы войны на производстве трудились подростки и женщины, а продукция полностью шла в армию. Завод достиг значительных успехов, получив первое место среди легкой промышленности области после войны. В 60-е годы фабрика начала выпускать новые модели одежды, а в 70-х годах на ней трудилось 839 человек. К 1984 году, к своему 60-летию, фабрика имела развитую инфраструктуру для работников. Однако в конце 90-х и начале 2000-х годов предприятие столкнулось с финансовыми трудностями, но местная администрация помогла с модернизацией. Фабрика успешно адаптировалась к новым условиям, начав производство спецодежды для крупных компаний. В 2008 году она закрылась, и сейчас на её месте планируется строительство нового архитектурного ансамбля «Вознесенский» [10].

2. Спичечная фабрика Василия Логинова, которая находилась на пересечении современных улиц Поперечной и Большой Заречной. В 1867 году Логинов, начавший с продажи спичек, построил свою первую фабрику. Несмотря на частые пожары, он улучшил пожарную безопасность и технологию производства, что позволило к 1886 году выпускать до 30 тысяч ящиков спичек в год. На Уральской выставке 1887 года его спички получили бронзовую медаль. В 1898 году Логинов объединился с конкурентом Ворожцовым, образовав «Акционерное общество спичечных фабрик Ворожцова и Логинова». В 1906 году, после получения разрешения на строительство новой фабрики с соблюдением строгих противопожарных мер, открылась «Спичечное акционерное общество Василия Логинова». Фабрика была оснащена современным оборудованием, а расположение на берегу Туры облегчало доставку леса. После смерти Логинова в 1907 году его сын Степан продолжил дело отца, внедрив инновации в производственный процесс. В 1918 году предприятия были национализированы, а в 1919 году Степан умер. В 1920-х годах фабрика стала называться «Пламя» и позже была преобразована в фанерный комбинат [8, с. 305–316].

Во время Великой Отечественной войны комбинат производил продукцию для фронта. В 2008 году был запущен новый завод с итальянским оборудованием, что расширило географию продаж. В 2014 году комбинат был перенесен на территорию Лесобазы [11].

Рассмотренные объекты в Заречной части Тюмени демонстрируют значительный

потенциал для проектирования культурно-познавательных экскурсий. Их уникальная история, архитектурные особенности и природные ландшафты создают основу для формирования интересных и познавательных маршрутов. Ниже на рисунке представлена карта с отмеченными объектами Зареки, представляющие интерес с точки зрения культурно-познавательного туризма, как существующие, так и утраченные.

В результате исследования территории, были составлены варианты экскурсий, которые можно проводить в Заречной части города Тюмени, задействовав рассмотренные объекты:

- историческая экскурсия «Заречье сквозь века»: рассказ об истории данных объектов, об их роли в формировании городского облика (подойдут все рассмотренные объекты, так как они все имеют историческую составляющую);

- экскурсия «Архитектурное наследие Заречья»: рассказ об архитектурных особенностях объектов, о взаимосвязи временной эпохи объекта с его архитектурным обликом. Информация о том, как совершенствовалась архитектура в сравнении с современными объектами. Возможен также анализ стилей и элементов архитектуры объектов Зареки (Вознесенско-Георгиевский храм, дом Ф. С. Колмогорова, библиотека истории города им. Текутьева, дом Шуваловых, дом Д. Г. Решетникова);

- экскурсия «Заречье и экология: по берегам Туры»: обсуждение экосистемы реки Тура, флоры и фауны, а также влияния человека на природу. Рассказ о производственных предприятиях Зареки (как существующих, так и несуществующих) и их влиянии на экологию (овчинно-меховая фабрика, спичечная фабрика Василия Логинова, Тюменский химико-фармацевтический завод);

- экскурсия «Зарека литературная»: обзор известных произведений, связанных с Тюменью, встречи с местными авторами. Рассказ об истории создания данных произведений, а также об их авторах (библиотека им. А. И. Текутьева);

- экскурсия «Заречье: Заводская слобода»: обзор производственных процессов, рассказ о технологиях и инновациях в фармацевтике. Рассказ об истории промышленных предприятий Зареки, об их становлении и влиянии на экономику города (овчинно-меховая фабрика, спичечная фабрика Василия Логинова, Тюменский химико-фармацевтический завод);

- культурно-историческая экскурсия «Лица Заречья»: рассказ о жизни мецената А. И. Текутьева, его вкладе в развитие города и культуры. Также возможно рассказать о купцах

Ф.С. Колмогорове, Д.Г. Решетникове, братьях Шуваловых (библиотека им. А.И. Текутьева, дом Ф.С. Колмогорова, дом Шуваловых, дом Д.Г. Решетникова).

Как было выявлено в ходе работы, на территории Зареки располагаются заслуживающие внимание туристов достопримечательности. Впрочем, стоит отметить, что далеко не все рассмотренные места и объекты имеют надлежащий внешний вид, некоторые пребывают в не самом лучшем состоянии, какие-то из них находятся в процессе запланированной реставрации. Несмотря на указанные недостатки, данные объекты имеют туристский потенциал и могут быть задействованы в экскурсионном туристском продукте.

Мартынов Никита Вячеславович,

студент направления 43.03.02 Туризм,
Тюменский государственный университет,
nikitka.martynov.2001@mail.ru

Чалков Василий Романович,

студент направления 43.03.02 Туризм,
Тюменский государственный университет,
72vasily@mail.ru

Куприна Лидия Ефимовна,

к. пед. н., доцент кафедры международных отношений,
зарубежного регионоведения и туризма,
Тюменский государственный университет,
kyprinaL2016@mail.ru

Библиографический список:

1. Библиотека истории города имени А.И. Текутьева. URL: <https://gorod-t.info/culture/book/2768/> (дата обращения: 06.07.2025).
2. Город Тюмень. Вознесенско-Георгиевский храм. URL: <http://www.tobolsk-eparhia.ru/p/blog/php/place.php?id=tyum&id1=1&id2=3> (дата обращения: 06.07.2025).
3. Дом купца Д.Г. Решетникова в Кожевенной слободе. URL: <http://safe-rgs.ru/6952-dom-kupca-dg-reshetnikova-v-kozhevennoy-slobode.html> (дата обращения: 07.07.2025).
4. Иванцова Г.И., Почежерцева М.В. История кожевенного завода Шуваловых // Словцовские чтения-2007, Всероссийская научная краеведческая конференция [Текст] / Тюмень: Издательство Тюменского государственного университета, 2007. С. 91–92 (дата обращения: 06.07.2025).
5. Козлова-Афанасьева Е.М. Архитектурное наследие Тюменской области: иллюстрир. науч.-практ. кат. [Текст] / Тюмень: ООО «Издательство Искусство», 2008. 488 с.
6. Колмогоров Филимон Стефанович (Степанович). URL: <https://gorod-t.info/people/obshchestvo-upravlenie/kolmogorov-filimon-stefanovich-stepanovi/> (дата обращения: 06.07.2025).
7. Колмогоровский сад: спасти и сохранить / Дмитрий Падерин. URL: <https://t-i.ru/articles/14388> (дата обращения: 07.07.2025).
8. Кубочкин С.Н. «Заводская слободка» ...и ещё 1000 штрихов к портрету забытой Тюмени [Текст] / Тюмень: Мандр и Ка, 2011. 360 с.
9. Музей «Мебель старой Тюмени». URL: https://gorod-t.info/culture/nasledie/2010/?sphrase_id=25170 (дата обращения: 06.07.2025).
10. Овчинно-меховая фабрика. URL: <https://gorod-t.info/culture/istoriya/2898/> (дата обращения: 07.07.2025).
11. Спичечная фабрика или Фанерный завод // ГородТ: сайт. 20 октября 2017. URL: <https://gorod-t.info/space/predpriyatiya/177/> (дата обращения: 07.07.2025).
12. Тюменский химико-фармацевтический завод. URL: <https://www.tyumen-region.ru/support/industry/enterprises/459/> (дата обращения: 07.07.2025).

Л. П. Морошкина

Майская сельская библиотека, филиал МБУК ЦБС г. Краснокамска

УДК 908 (470)

«Я УВИДЕЛ КОММУНИЗМ!»: ПОСЁЛОК МАЙСКИЙ КАК ПРОЕКТ ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ НА ОСНОВЕ СОВЕТСКОГО НАСЛЕДИЯ

В статье анализируется опыт посёлка Майский Пермского края как уникальный случай осмысленного возвращения к советскому наследию не через идеологию, а через сохранённую среду, живую память и проектную деятельность. Центральным событием, задающим нарратив территории, становится визит композитора Д. Б. Кабалецкого в 1980-е гг., и его фраза «Я увидел коммунизм!», ставшая сегодня не лозунгом, а ключом к интерпретации уникальности посёлка. Автор статьи рассматривает, как библиотека выступает в роли инициатора, координатора и архивариуса краеведческих и туристских проектов, используя такие инструменты, как экскурсионная деятельность, цифровые квесты, издательские инициативы и межинституциональное партнёрство. Особое внимание уделяется роли материального объекта — мозаики «Семь муз» Е. Н. Широкова — как якоря смыслов и визуального символа эпохи. Статья демонстрирует, что даже в условиях ограниченных ресурсов малая территория может стать лабораторией культурного возрождения, если действовать в логике проекта, а не просто «мероприятия».

Ключевые слова: посёлок Майский, советское наследие, ностальгия, Д. Б. Кабалецкий, мозаика Широкова, библиотека, краеведение, проектная деятельность, территориальная идентичность, Пермский край.

L. P. Moroshkina

Mayskaya Rural Library

«I SAW COMMUNISM!»: THE VILLAGE OF MAISKY AS A PROJECT OF TERRITORIAL IDENTITY BASED ON THE SOVIET HERITAGE

This article analyzes the experience of the village of Maysky in the Perm region as a unique case of a meaningful return to Soviet heritage not through ideology, but through a preserved environment, living memory, and project-based activities. The central event defining the territory's narrative is the visit of composer D. B. Kabalevsky in the 1980s and his phrase, «I saw communism!», which has become not a slogan but a key to interpreting the village's uniqueness. The author examines how the library acts as an initiator, coordinator, and archivist of local history and tourism projects, using tools such as guided tours, digital quests, publishing initiatives, and interinstitutional partnerships. Particular attention is paid to the role of a material object — the mosaic «Seven Muses» by E. N. Shirokov — as an anchor of meaning and a visual symbol of the era. The article demonstrates that even with limited resources, a small area can become a laboratory for cultural revival if approached with the logic of a project, not just an «event».

Keywords: Maysky village, Soviet heritage, nostalgia, D. B. Kabalevsky, Shirokov mosaic, library, local history, project-based activities, territorial identity, Perm Krai.

Введение: от «посёлка-мечты» к «посёлку-проекту»

Посёлок Майский, основанный в 1975 году при «Пермском свинокомплексе», изначально был задуман как образцовый социалистический микрорайон. Его проект получил медаль ВДНХ, а уровень социокультурного

обеспечения (школа, детские сады, профилакторий, Дом культуры, школа искусств, спортивные объекты) превосходил многие городские стандарты. Сюда стремились молодые специалисты со всей страны не ради работы, а ради жизни в «посёлке-мечте». Сегодня, спустя полвека, п. Майский сталкивается с вызовами, типичными для малых территорий: старение населения, отток молодёжи,

необходимость поиска новых экономических оснований. Однако вместо того, чтобы воспринимать своё советское прошлое как балласт, местное сообщество, при активной роли библиотеки, начало переосмысливать его как ресурс. Этот процесс не носит характера идеологической реставрации; речь идёт о культурной рефлексии, в которой прошлое становится инструментом для конструирования будущего.

Ключевым событием, запустившим этот процесс, стал юбилей посёлка в 2025 году. Именно тогда Майская сельская библиотека перешла от традиционной краеведческой работы к проектной модели, в которой каждый инициативный шаг — от экскурсии до издания сборника частушек — становится частью единой стратегии формирования территориальной идентичности.

1. «Я увидел коммунизм!»: как историческая реплика становится брендом

Фраза Дмитрия Борисовича Кабалецкого, произнесённая при посещении п. Майского в 1980-е годы, долгое время существовала в устной традиции. В юбилейный год она была официально зафиксирована и вынесена в центр публичного дискурса.

Почему это важно?

Во-первых, фраза не идеологизирована, а эмоциональна. Д. Б. Кабалецкий не констатировал факт, а выражал восхищение перед тем, как устроен быт, как работает культура, как живут люди. Это позволяет сегодня использовать её не как лозунг пропаганды, а как точку входа в диалог:

«Что такое “коммунизм” в понимании Кабалецкого? Что из этого сохранилось? Что мы можем взять оттуда для сегодняшнего дня?»

Во-вторых, фраза показывает уникальность территории (создание с нуля по проектам ленинградских и пермских архитекторов, компактность и доступность всех объектов инфраструктуры). Это — не просто факт, а нарратив, который можно развивать через экскурсии, публикации, медиапроекты.

Библиотека сделала ставку именно на этот нарратив. В обзорной экскурсии «Майский: с любовью в сердце» визит Д. Б. Кабалецкого стал кульминацией маршрута — моментом, когда слушатели понимают: то, что они видят вокруг (мозаика, школа, пруд, планировка), — это не случайность, а результат целенаправленного проекта, который когда-то впечатлил даже композитора.

2. Мозаика «Семь муз»:

от объекта наследия к центру притяжения

Если фраза Д. Б. Кабалецкого — это звуковой символ посёлка, то мозаика Евгения Широкова — его визуальный код. Созданная в конце 1970-х годов, площадью 150 м², она является одной из крупнейших авторских мозаик СССР.

Благодаря включению объекта в обзорную экскурсию, мозаика перестаёт быть «фоном» и может стать активным участником культурной жизни — местом встреч, рефлексии и творчества.

3. Библиотека как проектный центр: от краеведения к социальному дизайну

Работа Майской сельской библиотеки в юбилейный год — яркий пример того, как учреждение культуры может выйти за рамки традиционных функций и стать центром социального проектирования.

3.1. Экскурсионная деятельность как инструмент интерпретации

Экскурсии — не просто рассказ о прошлом, а метод интерпретации смыслов территории. Например, маршрут «По следам боёв Гражданской войны» строится не на легендах, а на архивных документах и воспоминаниях старожилов, собранных библиотекой. Это позволяет не просто «показать место», а вовлечь слушателя в исследовательский процесс.

Ярким примером является авторская экскурсия «Майский: с любовью в сердце».

- Тема экскурсии: история и душа посёлка, которая раскрывается через ключевые личности и объекты.
- Вид экскурсии: пешеходная, групповая, тематическая с элементами интерактива.
- Продолжительность: 2 часа 30 минут.
- Протяжённость маршрута: 3 км.

3.2. «Нейроквест в прошлое»:

технологии как мост между поколениями

Проект «Майский-1975: нейроквест в прошлое» — образец гибридной методологии: традиционное краеведение + цифровые технологии. Подростки выполняли задания, работали с архивами, выходили на места, интервьюировали старожилов. Нейросети использовались не как замена человеку, а как инструмент для генерации сценариев, что сделало квест динамичным и адаптивным.

Сценарий «Майский-1975: нейроквест в прошлое»

Концепция: когда строился посёлок, строителям было нелегко — тяжёлые условия (грязь, глина), тяжёлый физический труд требовали

Рис. Мозаика «Семь муз»
Е. Н. Широкова

больших усилий: моральных и физических. Участникам квеста предстоит собрать рецепт целебного чая, дающего силу этой земли, из трав, растущих на Майских холмах. Отправляясь по локациям квеста, ребята восстанавливают утраченный рецепт, в игровой форме узнавая новое о своей малой родине.

Технологии: нейросети (DeepSeek, Qwen) помогли сгенерировать сюжетные повороты и загадки, основанные на реальных исторических фактах. На некоторых локациях размещены QR-коды, ведущие на аудио подсказки — «голоса первостроителей», также озвученные с помощью нейросети.

Ход квеста:

1. Старт 1 (Поклонный крест — Южная высокая часть поселка). Команда получает вводную: «Первостроители пили особый чай, придававший им сил. Рецепт утерян. Вам предстоит его найти».

2. Локация 2 (Библиотека). Найдена часть рецепта: «Грязь была по колено, но мы знали — нужно терпение. Ищите растение, которое лечит раны и успокаивает дух». (Ответ: Ромашка). Участники среди книг

находят карточку с изображением и описанием ромашки.

3. Локация 3 (Амбулатория). Загадка от нейросети: «Не всегда помогали лекарства. Доброе слово и теплый взгляд тоже спасают. На холмах растет золотой цветок, что согревает изнутри». (Ответ: Зверобой). Находят карточку зверобоя.

4. Локация 4 (Самый первый жилой дом). Воспоминание: «После смены играли в шарady. Найди ключи к замкам, с обратной стороны — следующая подсказка. (Ответ: Мята). Находят карточку мяты.

5. Локация 5 (Музей истории). Загадка: «Вот письмо из будущего и прошлого одновременно». В альбоме первого хранителя музея находят конверт, внутри QR-код, ведущий на аудио запись».

6. Локация 6: (Заброшенный минеральный источник) — в этих водах сила земли. Но воды нужно 4 литра, а у нас только банка 3 л и бутылка 5 л.

7. Финиш (Вершина Майской горы). Поднявшись на гору, участники видят панораму посёлка. Они пьют заваренный травяной чай,

Таблица

Технологическая карта экскурсии «Майский: с любовью в сердце»

№	Участки перемещения	Объект показа	Время	Основное содержание информации	Методические указания
1.	Начало экскурсии	Террасы у школы, панорама посёлка	5 мин	Приветствие, представление, цитата из стихотворения В. Радкевича. История названия «Майский».	Приём цитирования, установление доверительного контакта.
2.	Школа	Здание школы, фото первого директора	5 мин	История строительства школы (1974 г.), роль Е. С. Полушкина, традиции патриотического воспитания.	Приём персонификации, визуальный показ.
3.	Дом культуры	Мозаики «Семь муз» и «Труд»	20 мин	Архитектура советского модернизма. Роль А. А. Грамолина и художника Е. Н. Широкова. Символизм мозаик.	Приём описания, цитирования, эмоциональной интерпретации.
4.	Мемориальная доска	Доска В. Н. Иванова	5 мин	Биография заслуженного работника культуры РФ, создателя «Иванов-бэнда». Ежегодный фестиваль его памяти.	Приём эмоционального вовлечения, ассоциации.
5.	Пруд и профилакторий	Пруд, профилакторий «Атлант»	15 мин	Создание пруда (1981–1983), функции минерального источника, история профилактория.	Приём контраста «прошлое–настоящее», визуальной реконструкции.
6.	Горнолыжная база	Горнолыжная база, пункт проката	10 мин	История развития спортивной инфраструктуры. Архитектура пункта проката в стиле «альпийского шале».	Приём сравнения, культурной идентичности.
7.	Подъём на Майскую гору	Смотровая площадка, панорама посёлка	15 мин	Градостроительный замысел («раскрытая книга»), золотая медаль ВДНХ 1980 г. Стихотворение О. Халум. Эмоциональный финал.	Приём зрительной реконструкции, поэтического завершения.
8.	Храм Бориса и Глеба	Церковь, панорама с прудом и горой	10 мин	История: от молитвенной комнаты в библиотеке (1998) до белокаменного храма (2014). Роль отца Глеба и прихожан.	Приём символического завершения — земное и духовное.
9.	Торговый центр	Здание ТЦ	5 мин	Архитектурное решение — здание на 2-х улицах. Продукция предприятия-правопреемника совхоза: «Майская тушёнка».	Приём бытовой идентификации, связи прошлого и настоящего.
10.	Дом-первенец	Первый жилой дом посёлка	10 мин	Строительство в 1973 г., условия жизни первостроителей, роль общежития. Личная история.	Приём личной истории, эмпатии, персонификации.
11.	Музей	Экспозиции музея истории предприятия и посёлка	15 мин	История здания (туалет → музей). Фонды: 50 фотоальбомов, 1000+ документов. Роли Е. М. Филатова и В. А. Конева.	Приём достоверности, архивной работы.
12.	Завершение — библиотека	Библиотека	20 мин	Роль библиотеки как интеллектуального центра. Фонд — 25 тыс. книг. Краеведческие издания. Три загадки на рефлексию. Знакомство с путеводителем.	Приём диалога, рефлексии, вовлечения.

им вручается грамота «Хранитель силы Майской земли». Ведущий подводит итог: «Сила — не только в травах, а в памяти о труде ваших дедов и бабушек, построивших этот посёлок. Вам этот посёлок хранить и улучшать для ваших детей».

3.3. Издательская деятельность как форма сохранения памяти

Сборник «Рифмай» — не просто поэтический альманах. Это социальный артефакт,

в котором отражены:

- Гастрономическая идентичность (частушки о свинокомплексе);
- Юмор и самоирония (иллюстрации Мити Кононова);
- Межтерриториальная связь (участники из Перми, Нытвы, Верещагино).

Издание стало материальным свидетельством того, что посёлок жив, и его культура — востребована.

4. Партнёрства и перспективы: к устойчивой модели развития

Успех проектов был невозможен без межсекторного сотрудничества:

- АО «Агро-Альянс» — финансирование путеводителя и призов;
- Администрация Краснокамского МО — поддержка квеста;
- Центральная модельная библиотека — методическая помощь;
- Местное сообщество — как источник знаний и участников.

Заключение: советское наследие как ресурс, а не груз

Опыт посёлка Майский показывает, что советское наследие может быть не объектом ностальгии или критики, а ресурсом для проектного мышления. Ключ к успеху — в том, чтобы:

- Фиксировать устную историю, пока она жива;
- Активировать материальные объекты через современные технологии;
- Делать библиотеку центром координации, а не только хранителем;
- Строить нарративы, которые объединяют поколения и привлекают внимание извне.

Фраза Д. Б. Кабалевского «Я увидел коммунизм!» сегодня звучит не как исторический курьёз, а как приглашение к диалогу: «А вы увидите то же самое?» И если ответ будет «да» — значит, проект удался.

Морошкин Людмила Павловна,

заведующий филиалом Майской сельской библиотеки МБУК ЦБС г. Краснокамска, Майская сельская библиотека — филиал МБУК ЦБС г. Краснокамска,
mailib2022@yandex.ru

Библиографический список:

1. Абатурова О. Художник и хранитель: [о В. А. Коневе] / О. Абатурова // Наш город — Краснокамск. 2023. 18 мая. С. 5.
2. Абатурова, О. Посёлок Майский отметил полувековой юбилей / О. Абатурова // Наш город — Краснокамск. 2025. 10 июля. С. 1–5.
3. Бабкин Д. Майские старты / Д. Бабкин // Краснокамская звезда. 2025. 26 июня. С. 7.
4. В Майском открылся музей истории свиногомплекса и посёлка // Краснокамская звезда. 2022. 25 авг. С. 1–3.
5. Гирко Е. Посёлок Майский: особенная история / Е. Гирко // Краснокамская звезда. 2016. 7 апр. С. 2.
6. Город под соснами: Краснокамск 70 лет / [сост. Е. В. Вороньянская]. — Юбилейное изд. Пермь: Пушка, 2008. 138 с. : ил.
7. Грамолин А. Полвека для людей! / А. Грамолин // Краснокамская звезда. 2025. 6 февр. С. 1–9.
8. Калинина Е. Грамолинские эшелоны: первый директор совхоза «Пермский» Авенир Александрович Грамолин отметил своё 85-летие / Е. Калинина // Краснокамская звезда. 2024. 24 окт. С. 1, 6.
9. Кривулин И. И. Хозяева своей судьбы: социально-экономический очерк / Иван Иванович Кривулин. — Пермь: Кн. изд-во, 1983. 127 с.: 16 л. ил.
10. Наш отчий край: Краснокамск: времена и судьбы: журнал-газета Пермского края. Краснокамск, 2005. 110 с.
11. Палкина Г. А. Краснокамск / Галина Алексеевна Палкина. Пермь: Пермское книжное издательство, 1988. 245, [3] с. : фото.
12. Пермский свиногомкомплекс в слайдах / [авт.-сост. Е. М. Филатов]. Пермь: Лазурь, [б. г.]. 27 с.: ил.
13. Повесть о нашей вечно «новой» школе: Пермский край, Краснокамский муниципальный район / [авт.-сост. Л. В. Шестакова]. Пермь: Пермское книжное издательство, 2012. 192 с.: ил.
14. Поклон учителю: [о Е. С. Полушкине] // Краснокамская звезда. 2020. 20 авг. С. 2.
15. Почему посёлок назвали Майским? // Краснокамская звезда. — 2015. 3 сент. С. 6.
16. Семченков А. Майский ренессанс / А. Семченков // Краснокамская звезда. 2025. 27 февр. С. 1–3.
17. Узоры Прикамья: народный ансамбль песни и танца : буклет. Пермь: Звезда, 1985. [24] с.: ил.
18. Хранители памяти: музею истории свиногомплекса и посёлка Майский исполняется 30 лет // Краснокамская звезда. 2025. 11 июня. С. 6.

АКТИВНЫЙ И ПРИРОДООРИЕНТИРОВАННЫЙ ТУРИЗМ

С. Б. Мичурин

Пермский государственный национальный исследовательский университет

УДК 911.378

МАССОВЫЙ ВОДНЫЙ ТУРИЗМ НА УРАЛЕ: МАРКЕРЫ ЭВОЛЮЦИИ

Развитие отечественного туризма в настоящее время закономерно происходит под влиянием целого ряда социальных и экономических факторов. Это и новые форматы туристского сервиса, предлагаемые рынком, и доступность современных технологий, и общее изменение туристских предпочтений, и относительная дороговизна товаров и услуг, зачастую необоснованная, и, конечно, традиции самодельного туризма. Одним из маркеров эволюции туристских предпочтений в массовом водном туризме на Урале является изменение техники и тактики движения при сохранении маршрутно-линейного построения большинства туристских путешествий.

Ключевые слова: активный туризм, туристские мероприятия, проблемы туризма, туристские предпочтения, маркеры эволюции, водный туризм.

S. B. Michurin

Perm State University

MASS WATER TOURISM IN THE URALS: MARKERS OF EVOLUTION

The development of domestic tourism is currently naturally influenced by a number of social and economic factors. These include new formats of tourist service offered by the market, the availability of modern technologies, the general change in tourist preferences, the relative high cost of goods and services, which is often unjustified and, of course, the traditions of amateur tourism. One of the markers of the evolution of tourist preferences in mass water tourism in the Urals is the change in the technique and tactics of movement, while maintaining the linear route structure of most tourist trips.

Keywords: active tourism, tourist activities, tourism problems, tourist preferences, markers of evolution, water tourism.

Одним из маркеров эволюции туристских предпочтений в массовом водном туризме на Урале является изменение техники и тактики движения. При этом сохраняется маршрутно-линейное построение большинства туристских путешествий, сохраняется привязка содержательной составляющей маршрута к руслу реки, продолжают использоваться традиционные средства сплава, что позволяет продолжать квалифицировать наблюдаемый массовый отдых, как водный туризм.

Новые форматы сервиса, предлагаемые современным рынком туристских услуг, казалось бы, должны увеличивать массовость отдыха на воде, включая водный туризм. Однако,

глэмпинговый формат ключевых точек маршрута (в частности точек старта) способен привести и к снижению популярности маршрута. Так в пос. Мартяново на Чусовой практически все подходы к берегу перекрыты территорией турбаз глэмпингового типа размещения, что препятствует попаданию на реку самостоятельных туристов, которых на Чусовой пока большинство. В результате самостоятельным туристам, нуждающимся не в размещении, а в хорошем подъезде к реке и месте для стапеля, приходится искусственно удлинять либо укорачивать маршрут, стартуя из других точек. При этом заполняемость баз, явно построенных при значительных капиталовложениях, большую часть сезона околонулевая. И, учитывая их удалённость от источников турпотока, на вряд ли возрастёт со временем.

Доступность современных технологий, при ощутимой деградации массовой культуры водного туризма приводит к нарастанию массовости водномоторного туризма в ущерб классическому водному [1]. Обусловлено это, видимо, тем, что хождение на классических гребных туристских судах — байдарках и катамаранах требует физических усилий (пусть не самых значительных, но несовместимых с отдыхом в глазах обывателя) и, безусловно, технических навыков и знания основ тактики водного туризма [2]. Как показывает практика наблюдения за движением туристских групп, большинство отдыхающих этими знаниями и навыками не обладают. При этом массовое использование моторов (техника управления которыми в массе тоже достаточно низкая) в условиях средних и малых рек с их выраженной спецификой препятствий и осложняющих факторов — течением, смещениями основной струи, мелями, камнями в русле, нависающими с берегов объектами — делает движение по воде весьма небезопасным. Ситуация усугубляется тем, что значительная часть моторных судов используется в механических сцепках с безмоторными, и всё это — в большинстве случаев при полном отсутствии на судах и участниках средств защиты и простейших спасательных приспособлений. Особенно опасными как для своих экипажей, так и для окружающих туристов представляются сцепки надувных лодок, в простейшей комплектации — моторная плюс безмоторная.

Хождение на вёслах применяется меньшинством туристских групп, на основных сплавных реках среднего и южного Урала — от 20 до 30 процентов групп. У большинства же — на моторных судах и сцепках — вёсла присутствуют в минимальном количестве, видимо — в качестве аварийного инвентаря, и для маневрирования не применяются. Всё это — при явном неудобстве и видимой невооружённым глазом опасности маневрирования мотором на препятствиях и при воздействии осложняющих факторов.

То есть, кажущаяся простота эксплуатации моторных судов, делающая технически возможным отказ от классических техник хождения, с одной стороны повышает массовость самостоятельных сплавов, но с другой — делает их менее безопасными. А также, думается, косвенно культивирует неприятие любых физических и эмоциональных нагрузок на сплаве, что выражается в почти полном отсутствии интереса к достопримечательностям, расположенным дальше поймы реки.

Замечено, так же, что видимые проявления познавательной мотивации у сплавающих туристов, в массе, снижается. Так,

по свидетельствам опрошенных автором туристов и сопровождающих туристских групп, на разных сплавных реках Пермского края и Свердловской области совершение радиальных выходов практикует одна группа из 12–15. В 2015 году этот показатель составлял не менее 1/3 групп.

Неприемлемые характеристики туристских услуг, как стационарных, так и услуг по прямому сопровождению туристов — несовершенство их пространственной организации, соотношение цены и качества, неадекватное кадровое обеспечение и т.п. в сочетании с транспортной доступностью главных сплавных рек Урала, массовой технической доступностью снаряжения для некатегорийных маршрутов и «памятью поколений» способствует сохранению формата самостоятельного туризма. При этом представлены различные его проявления — семейный, семейно-групповой, «парно-романтический», корпоративный (отличный по организации и обеспечению от коммерческого корпоративного). Например, в сплавном сезоне 2025 г., на Чусовой (Свердловская область и её граница с Пермским краем) самостоятельные туристы и туристские группы составляют не менее 70 % турпотока. На основных сплавных реках Пермского края (Вишера, Усьва, нижнее течение Чусовой, Койва), в тот же период, они составляют от 40 до 50 %. Связано это, скорее всего, с большим разнообразием освоенных ресурсов водного туризма в Пермском крае и, как следствие, большим разнообразием коммерческого туристского продукта. А также — с недружественной по отношению к туристам политикой Природного парка «Пермский».

Нельзя не отметить, что наблюдается значительное изменение половозрастного состава в современном массовом некатегорийном водном туризме.

Самый распространённый возраст взрослых туристов в семейных и семейно-групповых путешествиях 45–50 лет. Подростки старше 14 лет практически не встречаются. В семейно-групповых, корпоративных маршрутах большинство участников — женщины. Парные путешествия наиболее характерны для туристов 30–35 лет, либо старше 50.

Не менее интересна и эволюция используемых для водных путешествий туристских судов, а точнее — техники их применения.

Традиционное использование байдарок (теперь — в подавляющем большинстве надувных, с незамкнутой каркасом и бескаркасных) представлено, но байдарочники находятся в меньшинстве и передвигаются малыми по численности группами, 1–3 экипажа общей численностью до 7 человек.

В «легкоходных» группах, в мобильных составляющих групп с равноправными разнотипными судами, в прогулочных маршрутах байдарку вытесняет SAR. На некоторых маршрутах при хорошей погоде его эксплуатационные достоинства (лёгкость сборки, высокая остойчивость — при положении гребца в положении сидя, кажущаяся простота управления) дают сапборду несомненные преимущества перед байдаркой. Байдарки в основном используются туристами с достаточным опытом и имеют преимущество в случаях, когда требуется большая мобильность и автономность группы и (или) большее разнообразие техники и тактики прохождения. Чего сапборд, в массе, не позволяет, поскольку в сложных условиях так же требует специфических навыков, которыми большинство туристов объективно не обладает [3]. Кстати, ни одного более или менее серьёзного систематического исследования, посвящённого, инвариантной технике хождения на сапборде или особенностям туристской тактики его использования в условиях автономии на данный момент в сети обнаружить не удалось.

Катамаран был и остаётся наиболее массовым туристским судном. Однако, в своём традиционном применении — под вёсельным управлением и двигателем — на некоторых маршрутах используются значительно реже. Например, на коммерческих летних сплавах полностью безмоторные группы на катамаранах почти не встречаются.

Из приспособленных к сплаву судов наибольшее распространение имеют надувные лодки — как с подвесным мотором, так и без него. При этом поражает массовость использования их в сцепке друг с другом, в моторной — люди, в безмоторной — груз. Практически отсутствующая общая жёсткость конструкции тем опаснее, чем больше разнообразие осложняющих движение факторов — ветер, течение, мели, камни в русле, нависающие структуры — и чем больше мощность мотора. При этом, именно такой вариант сцепки зачастую чаще всего применяют семьи с малолетними детьми.

Так же велико конструктивное разнообразие сцепок разнотипных судов.

Малые самостоятельные группы — до 10–12 человек предпочитают поперечную сцепку из 2 или 3 катамаранов, на одном из которых установлен мотор. Вариация — среднее судно с мотором — тримаран.

Большие самостоятельные группы — 13–25 человек — пользуются стреловидной сцепкой из 3–4 катамаранов, под корму одного из средних заводится надувная лодка с мотором.

Большие и сверхбольшие коммерческие группы — до 40 и более человек — используют продольно сцепленные катамараны (до 4 штук), с единой жёсткой палубой и полулежащими гребными местами, мотор расположен сзади, при этом каждому участнику предоставлено весло. Видимо, потому что маневрирование подобной конструкцией в устьях русла и на перекатах с помощью мотора практически невозможно.

Вообще, безопасность всех жёстких и полужёстких сцепок в режиме сплава представляется весьма сомнительной. Тем более, что выброски, спасжилеты или иные средства спасения и самоспасения на таких судах, как правило, отсутствуют.

«Парные» группы — взрослые пары, путешествующие без детей, предпочитают катамаран с мотором и жёсткой палубой, на которую стационарно устанавливается палатка.

Существуют и значительно более экзотические сочетания судов и их эксплуатации, но они индивидуальны, здесь упоминаются только типичные конструкции, коррелирующие с составом группы и форматом её организации.

В целом, в массовом некатегорийном водном туризме прослеживаются следующие тенденции.

Прогрессирующее снижение технической культуры хождения, выражающееся в искусственном упрощении конструкций судов за счёт их надёжности и управляемости (например, отказ от вязок и стяжек в пользу пробойно-резьбовых соединений на катамаранах или незамкнутые или вовсе отсутствующие каркасы надувных байдарок). При этом суда эксплуатируются в тех же условиях, что и более надёжные и универсальные традиционные конструкции.

Попытка подмены отработанных техник эксплуатации и управления судов механизацией движения. Как следствие — непрофессиональное и зачастую нелогичное конструирование на базе существующих стандартизированных изделий. Некоторое повышение комфорта за счёт безопасности. При этом, по безопасности и содержательному наполнению современный водно-моторный туризм отличается от аналогичного советского, скорее, в худшую сторону.

Снижение качества услуг по прямому сопровождению коммерческих групп, кадровый голод в низовом эшелоне коммерческого активного туризма. При этом, неизбежные перегибы с регулированием вводимого практически с нуля централизованного обучения и сертификации сопровождающих, способны ухудшить ситуацию с кадровым обеспечением активного туризма раньше, чем система будет

достаточно отработана и начнёт выдавать положительные результаты. В данный же момент система обучения находится в самом начале стадии становления. Временная же аттестация сопровождающих, критерием которой служило их трудоустройство в организациях, оказывающих услуги на рынке коммерческого активного туризма, а вовсе не квалификация, продвинула развитие того же коммерческого активного туризма скорее назад, нежели вперёд.

Трансформация познавательной мотивации в сторону текстографического пассивного восприятия вместо активного самостоятельного познания. При отсутствии под рукой работающей сетевой поисковой системы познавательная составляющая туристского мероприятия (прохождения) у значительной части туристов и туристских групп практически не прослеживается. Вплоть до того, что постфактум турист не в состоянии отличить одну реку от другой.

Противостояние между классическим отечественным активным туризмом с выраженной автономией группы с одной стороны и общемировой тенденцией «трекингизации» путешествий — от одного средства размещения к другому.

Таким образом, ситуация с развитием массового активного, и в частности, водного туризма представляется весьма неоднозначной. При сохранении и даже некотором повышении

массового интереса к внутреннему активному туризму, одновременно действует целый ряд факторов, способных привести к его застою и регрессу. При чём факторы эти генетически различны, что заведомо исключает возможность однозначных, лобовых решений в их нейтрализации.

Мичурин Сергей Борисович,

к. геогр. н., доцент кафедры туризма,
Пермский государственный национальный
исследовательский университет,
michura2004@rambler.ru

Библиографический список:

1. Туристское снаряжение: учеб.-метод. пособие для студентов геогр. фак., обучающихся по спец. «Туризм» / М-во образования и науки РФ, Федер. гос. бюджет. образоват. учр. высш. проф. образования «Перм. гос. нац. исслед. ун-т» ; [сост.: И.Л. Вольхин]. Пермь : РИО ПГНИУ, 2011. 230 с.: ил.
2. Юрин В.Е. Сольфеджио белой воды. М., 1997 — 224 с.: ил.
3. Техника гребли на SUP URL: https://www.sportmaster.ru/media/articles/tekhnika-grebl-na-sup/?utm_referrer=https://yandex.ru/ (дата обращения 20.10.2025).

РЕКА КОЛВА В ТУРИЗМЕ: ПО МАТЕРИАЛАМ КОМПЛЕКСНОЙ ГЕОГРАФИЧЕСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ РГО «ПО СЛЕДАМ ГОФМАНА»*

Статья подготовлена по материалам комплексной экспедиции на реку Колва «По следам Э. К. Гофмана» организованной при поддержке Русского географического общества. В экспедиции принимали участие ученые естественно-научных и гуманитарных наук. Одной из задач экспедиции была оценка существующего потенциала и обоснование возможности организации туристско-экспедиционных маршрутов по реке с целью включения ее в перечень туристских рек региона и России. Было проведено обследование участка реки от д. Талово до устья р. Березовая. На участке выявлены аттрактивные объекты, определены потенциальные места для организации стоянок, описан режим и характер реки (для туристского сезона). Проведен анализ методом SWOT и выявлены положительные факторы для возможности организации туристско-экспедиционных маршрутов, а также факторы, сдерживающие это развитие.

Ключевые слова: Пермский край, Чердынский округ, река Колва, Э. К. Гофман, Русское географическое общество, экспедиция, туристский потенциал, туристско-экспедиционный маршрут.

S. E. Myshlyavtseva

Perm State University

THE KOLVA RIVER IN TOURISM: BASED ON THE MATERIALS OF THE RGS COMPREHENSIVE GEOGRAPHICAL EXPEDITION "IN THE FOOTSTEPS OF HOFFMANN"

The article was prepared based on the materials of the comprehensive expedition to the Kolva River «In the Footsteps of E. K. Hoffmann», organized with the support of the Russian Geographical Society. The expedition was attended by scientists from the natural sciences and humanities. One of the expedition's goals was to assess the existing potential and justify the possibility of organizing tourist and expedition routes along the river with the aim of including it in the list of tourist rivers in the region and Russia. A survey of the river section from the village of Talovo to the mouth of the Berezovaya River was carried out. Attractions were identified in the area, potential sites for organizing campsites were determined, and the regime and character of the river (for the tourist season) were described. A SWOT analysis was conducted and positive factors for the possibility of organizing tourist and expedition routes, as well as factors hindering this development, were identified.

Keywords: Perm Krai, Cherdyn District, Kolva, E. K. Hoffman, Russian Geographical Society, expedition, tourism potential, tourist and expedition route.

Пермский край — край тридцати тысяч рек и такое обилие воды не может не использоваться в туризме. По пермским рекам проложено множество маршрутов — по Вишере, Усьве, Чусовой, Койве, Сылве и др., но спрос в сезон настолько велик, что главные туристские реки переполнены туристами, как дороги в крупном городе

в час пик. И поиск новых маршрутов, расширение их географии вполне насущная практическая задача.

В крае много других рек, которые потенциально пригодны для организации туристских маршрутов, но по разным причинам остаются невостребованы. Интересно ответить на вопрос, какие объективные и субъективные факторы оказывают влияние на формирование маршрутной сети и почему одни реки так популярны, а другие, казалось бы, с такими же условиями, но в туризме не задействованы.

© Мышлявцева С. Э., 2025

* Комплексная экспедиция Пермского отделения РГО «По следам Э. К. Гофмана» реализована в рамках Федерального проекта «Реки РГО», приуроченному к 180-летию юбилею Русского географического общества

Яркий тому пример р. Колва, четвертая по протяженности река Пермского края, берущая начало в горах Северного Урала. Она очень похожа на р. Вишера, притоком которой является, и там, и здесь, береговые камни, таежные леса по берегам, галечные и песчаные пляжи, редкие населенные пункты. Хотя надо сказать, что на Вишере они более живые. На Колве жилые деревни сохранились только в нижнем течении. Что касается транспортной доступности, то в обоих случаях добираться до верховьев долго и дорого. И все же они существенно различны — Вишера давно является признанной туристской рекой, а Колва — до сих пор не имеет этого статуса.

Попытка ответить на вопрос «почему» была сделана летом 2025 года во время комплексной экспедиции Пермского отделения РГО «По следам Гофмана» по р. Колва. Это название символично, так как экспедиция проводилась в юбилейный для РГО год, обществу исполнилось 180 лет. И первая экспедиция, вновь созданного в 1845 году Русского географического общества отправилась сюда, на Северный Урал. Возглавил экспедицию Эрнест Карлович Гофман, полковник корпуса горных инженеров, профессор Петербургского университета, действительный член РГО [1]. Это была комплексная, междисциплинарная экспедиция для исследования территорий, лежащих севернее 60 параллели вплоть до Северного Ледовитого океана. Экспедиция стартовала в Чердыни и двигаясь по Колве, Вишерке, через Чусовское озеро и далее на р. Печора к истокам р. Щугор. Перед этой, первой экспедицией стояли грандиозные задачи. В план работы включались геодезическая съемка местности, астрономические и магнитные наблюдения, составление карты, геологические и минералогические изыскания, изучение климата и вод, растительного покрова и животного мира, населения и хозяйственного освоения края.

Современная комплексная экспедиция по следам Гофмана, организована спустя 178 лет. Это не значит, что долина реки Колва все это время оставалась *terra incognita* для ученых. В разные периоды здесь проводили исследования геологи, биологи, ботаники, орнитологи, зоологи, лесоводы, ученые-археологи, историки [2]. Но, именно, комплексной, включающей ученых естественно-научного и гуманитарного профиля не было. В экспедиции 2025 года впервые проведены комплексные эколого-географические и историко-географические исследования, а также туристские исследования бассейна р. Колва от д. Талово до устья р. Березовая. Специалистами-участниками экспедиции выполнено геолого-геоморфологическое, гидрологическое, биогеографическое,

ландшафтное описание территории на основании экспедиционных исследований, а также изучен туристско-рекреационный потенциал территории. По результатам полевых и камеральных исследований обосновывается необходимость создания особо охраняемой(ых) территорий регионального значения, а также возможности организации туристско-экспедиционных маршрутов по р. Колва.

Чем сегодня является река Колва в туризме — это территория для узкого сегмента рыбаков и охотников, а также местных школьников, сплавляющихся по реке. Здесь не многолюдно. Для изучения потенциала реки для проектирования туристско-экспедиционного маршрута было проведено рекогносцировочное обследование 180 км участка реки Колва от д. Талово до устья р. Березовая. На протяжении всего маршрута фиксировались места, способные представлять повышенный интерес для участников следующих экспедиций. Наиболее аттрактивными объектами на маршруте являются береговые камни. Интересно своей формой скала Дыроватый камень, подняться и увидеть панораму реки можно с Западных камней, Бесова камня, Кумайских скал. Ежовый камень и Кумайские скалы привлекают своими внушительных размеров гrotтами. За пределами обследованного участка реки (ниже устья р. Березовая), в том месте, где река прорезает возвышенность Полюдов кряж, мы видим на берегах протяженные и значительные по высоте скальные обнажения камня Дивий (справа) и камней Бобыкский и Ветлан (слева). В Дивьем камне расположена Дивья пещера самая длинная пещера Пермского края и одна из самых крупных и красивых известняковых пещер Урала.

Береговые камни являются объектами, где фиксируется повышенное биоразнообразие. Береговые камни меньшего размера были зафиксированы на всем протяжении маршрута, однако плотность этих объектов невелика. Объектами научного и познавательного интереса выступают болота и старичные озера, расположенные в долине Колвы — Нерьинское болото, Аныльская старица и др.

Панорама реки и окрестностей открывается с высоких склонов — из дер. Талово при хорошем освещении видны очертания Тулымского камня, самой высокой горы Пермского края; замечательные виды при подъеме на вершины склонов из дер. Черепаново и Корепино.

Было отмечено и картировано порядка 80 потенциальных мест для организации туристских стоянок и остановок. В верхнем течении реки они располагаются на береговых террасах. Наиболее удобные в местах бывших деревень Сусай, Паршакова, Черепаново, Тименская,

Тулпан. Можно лишний раз убедиться, что наши предки умели выбирать удобные и красивые места для жизни. Ниже по течению начали встречаться песчаные и галечные пляжи. Однако их использование в качестве мест для стоянок может быть ограничено водным режимом реки. Низкие пляжи могут подтопляться в период высоких дождевых паводков.

На обследуемом участке река носит равнинный характер, имеет спокойное течение. Плесовые участки сменяются непродолжительными перекатами и быстринами. В меженный период на реке не выявлено сложных природных и техногенных препятствий. В основном это встречающиеся мели, нависающие над руслом поваленные деревья (расчески), затопленная после молевого сплава древесина. Особенности гидрологического режима реки накладывают определенные ограничения на использование водных маршрутов в течение летнего сезона. Периодом наиболее благоприятным для прохождения является первая половина лета — июнь — начало июля. Уже в июле в верхнем течении река значительно мелеет и пригодна для прохождения только специальным сплавсредствам.

Для ответа на поставленный в начале статьи вопрос был проведен анализ методом SWOT по природному и социально-экономическому блокам. Природный потенциал оценивался по ландшафтному разнообразию, климату и погоде, водам, растительности и животному миру; социально-экономический потенциал по транспортной доступности, заселенности и освоенности долины реки, наличию инфраструктуры связи, историко-культурному наследию.

Рассматривая **ландшафты**, были отмечены такие сильные стороны как наличие высокоаттрактивных объектов — скальных выходов по берегам, наличие пещер, верховых болот, сменяемость лесных и луговых растительных сообществ, наличие мест для осмотра панорам долины реки (высокие угоры, береговые камни с площадками на верху), наличие галечных и песчаных пляжей удобных для отдыха, предельно низкая антропогенная нагрузка (практически полное отсутствие человека в долине реки в настоящее время). Вместе с тем, отмечается неравномерное распределение аттрактивных объектов (большая плотность на верхнем участке, разреженная плотность в среднем и нижнем течении реки), а также преобладающая монотонность ландшафтов средней части реки, представленных большими по протяженности обрывистыми террасами с высоким травяным покровом. Это несколько снижает общую аттрактивность. В качестве возможности для снижения монотонности, и повышения

сменяемости ландшафтов можно использовать более быстрые сплавсредства (лодки с мотором). Колва — река для быстрых судов. Что касается климата и погоды, то она скорее является сдерживающим фактором развития туризма. Летняя погода неустойчива, отмечается частая повторяемость дней с осадками. Однако, использование современного снаряжения могут нивелировать капризы погоды.

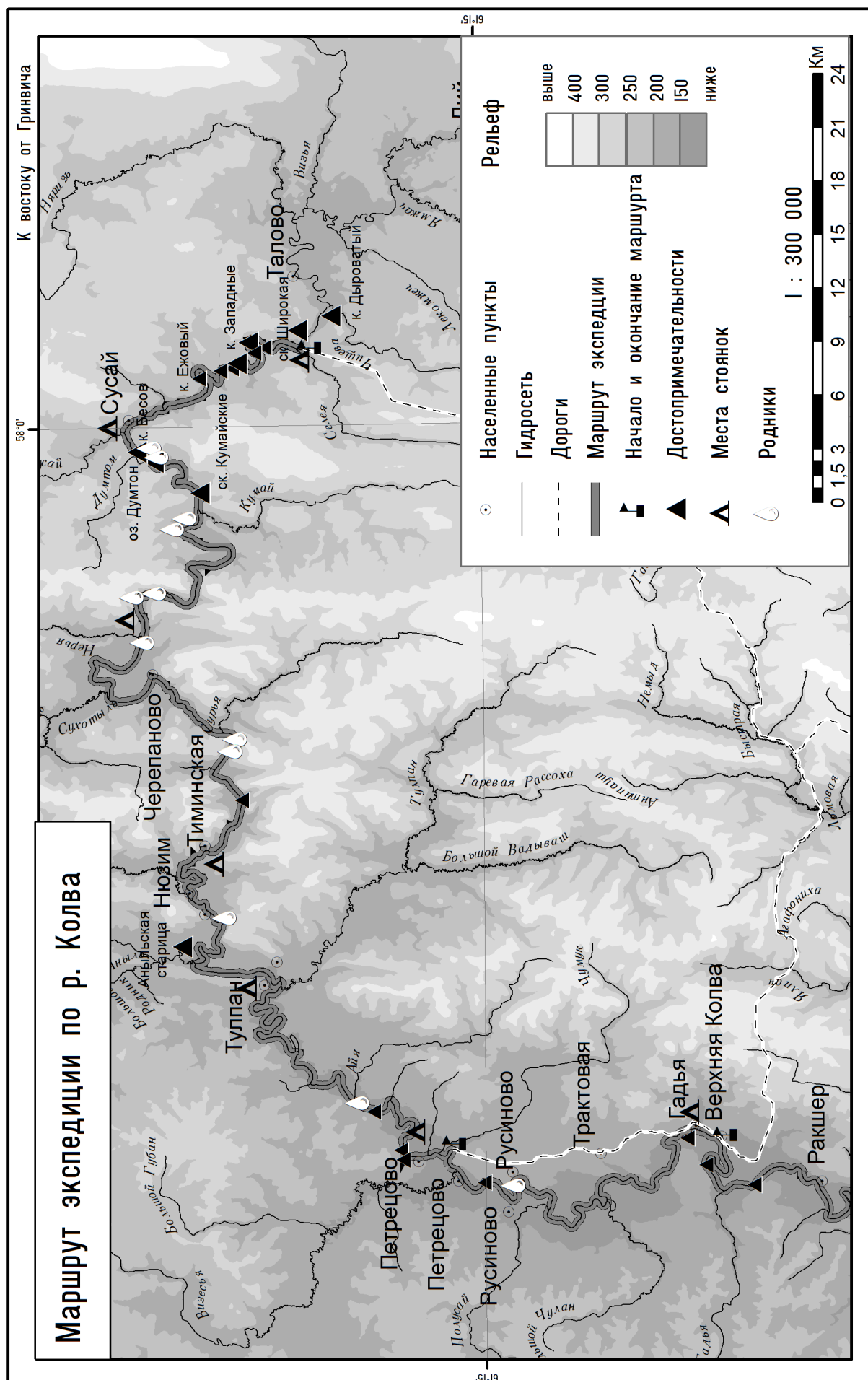
Поскольку в долине Колвы отсутствует производственная деятельность здесь высокое качество как воздуха, так и воды, что несомненно является большим достоинством места. Вода Колвы пригодна для питья (после кипячения), также специалистами-гидрологами было выявлено и картировано 13 родников.

Далее отметим, такой важный параметр как уровень воды, низкие уровни могут являться лимитирующим фактором для организации туристских маршрутов. На Колве отмечается относительно короткий период с достаточной водностью реки для организации сплавов на традиционных судах (катамараны, байдарки, лодки с мотором). В летнюю межень река существенно мелеет.

В долине реки отмечается повышенное биоразнообразие на определенных участках (береговые скалы, болота). Встречаются краснокнижные виды растений. Геоботаниками экспедиции были обнаружены места обитания лобарии легочной (*Lobaria pulmonaria*), родиолы розовой (*Rhodiola rosea*), включенные в Красные книги РФ и Пермского края. Также были встречены венерин башмачок пятнистый (*Cypripedium guttatum*), пальчатокоренник мясо-красный (*Dactylorhiza incarnata*), кувшинка чисто-белая (*Nymphaea candida*) и другие виды, нуждающиеся в особом внимании. Леса и болота богаты съедобными грибами, ягодами — морошка, брусника, черника и проч. Разнообразна и обильна ихтиофауна, есть хариус; встречаются краснокнижные виды (например, таймень), хотя наибольшими по численности являются тривиальные виды. Орнитологи описали два вида птиц, занесенных в Красную книгу РФ — дубровник (*Ocyris aureolus*) и скопа (*Pandion haliaetus*), а также виды птиц, входящие в Красную книгу Пермского края, например, большая выпь (*Botaurus stellaris*), бородачатая неясыть (*Strix nebulosa*) и др.

При росте туристского потока существует угроза сокращения биоразнообразия, так как повышенное биоразнообразие отмечается в наиболее аттрактивных для туризма местах (береговые камни), а также под угрозой могут оказаться редкие краснокнижные виды рыб.

Рассматривая **социально-экономический блок**, в первую очередь, отметим транспортную доступность. Положительным фактором

является, то, что дорожная сеть, сложившаяся за долгий период освоения территории, связывает центр района с самыми отдаленными местами. В то же время, ограничивающим фактором являются большие расстояния (более 400 км) между центром формирования основного спроса (г. Пермь) и точками начала маршрутов (дер. Талово, Верхняя Колва, Петрецово). Сеть дорог внутри территории представлена в основном лесовозными дорогами соответствующего качества, проезжаемыми только для автомобилей повышенной проходимости. Снять это ограничение можно, используя альтернативный транспорт — водный, воздушный (вертолет), но это существенно удорожает поездку. Здесь уместно отметить, что на Колве развиты не классические сплавы, а рыболовные, с использованием водно-моторного транспорта. Это повышает мобильность и снимает необходимость использовать автотранспорт в местах с бездорожьем.

Точки входа и выхода с маршрута. Конфигурация транспортной сети позволяет организовать несколько маршрутов разной протяженности и продолжительности по реке, что является положительным фактором. Однако, все маршруты имеют значительную протяженность. Поэтому использование моторных средств сплава (даже незначительной мощности) необходимо для комфорта и обеспечения безопасности прохождения маршрутов.

Следующий фактор — **заселенность и освоенность долины реки**. Долина была освоена в прошлом — здесь открыты древние поселения и святилища, существуют деревни конца XVIII – первой трети XIX вв., представлены населенные пункты, созданные в советское время. На участке маршрута 14 деревень, где проживает постоянно или временно меньше 10 человек. Местные жители охотно идут на контакт, могут рассказать об истории места, о своих судьбах. Зброшенны деревни представляют исследовательский и простой человеческий интерес. Колва — в прошлом территория расселения старообрядческого населения (первая обитель возникла на месте дер. Петрецово (в народе Монастырская), второй центр формировался в дер. Нюзим. На маршруте есть только одно сохранившееся здание деревянной церкви в дер. Тулпан (1896 г. освящения), в советское время оно использовалось как клуб.

На Колве располагались учреждения исправительной системы (в настоящее время заброшенные) — после них остался «искуроченный» ландшафт — разрушенные здания, много ржавого металла, брошенной техники — но это привлекает сюда не сталкеров, поклонников дарк туризма, а вполне прагматичных собирателей металлолома. Многие поселения

на Колве, особенно в советские годы, создавались как временные, на определенный срок и после расформирования постепенно разрушались. В заброшенных поселках и деревнях есть практика занятия свободных домов: их ремонтируют, поддерживают в хорошем состоянии (чинят крыши, меняют стекла и т.д.) и используют в летний рыболовный сезон, в сезон охоты.

Проведенный анализ позволяет сделать следующие выводы:

- Колва является типичной североуральской рекой, для которой характерны все элементы туристской привлекательности, существующие на других реках региона (Вишере, Березовой). Объектами природной привлекательности служат береговые камни, пещеры, таежные ландшафты, аттрактивность историко-культурная тесно связана с долгой историей освоения территории, по которой проходили старые тракты, до настоящего времени существуют заброшенные деревни староверов и бывшие поселения заключенных.

- Существует ряд факторов, сдерживающих развитие туризма — значительная удаленность от мест основного туристского спроса, плохая транспортная доступность мест начала и окончания маршрутов, большая протяженность маршрутов, низкая плотность привлекательных объектов, низкий уровень воды в летне-осеннюю межень, отсутствие инфраструктуры.

- Выделенные сдерживающие факторы затрудняют развитие туризма, и Колва в ближайшей перспективе не будет активно вовлечена в массовый туристский оборот. Но как бы парадоксально это не звучало, это не может не радовать, хорошо, что еще остаются места для истинных исследователей, людей, стремящихся к уединению, ищущих подлинного опыта взаимодействия с природой. Это не значит, что туристскую экспансию можно остановить, но если она немного задержится все от этого только выиграют.

Мышлявцева Светлана Эдуардовна,

к. геогр. н., доцент кафедры туризма, Пермский государственный национальный исследовательский университет,
mushl_sve@mail.ru

Библиографический список:

1. *Архипова Н. П.* Непроторенными путями. Э. К. Гофман — геолог, географ, путешественник. Екатеринбург: УИФ «Наука», 1994 г.
2. *Чагин Г. Н.* Колва, Чусовское, Печора: история, культура, быт от древности до 1917 г. Пермь: «Пушка», 2017 г.

ПУТЕШЕСТВИЕ ГЕОГРАФА. ОЧЕРКИ И ЭССЕ

А. А. Жеглова

Пермский краеведческий музей

УДК 910

ГЕОГРАФИЯ РЕСТАВРАЦИИ. КАК ПУТЕШЕСТВИЯ ФОРМИРУЮТ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ ВЗГЛЯД

Статья посвящена роли путешествий в формировании профессиональной насмотренности реставратора и осмыслению современных тенденций в мировой и российской реставрационной практике. Через личные наблюдения автора, сделанные в музеях и археологических объектах разных стран, раскрываются различия подходов к консервации, реставрации и экспонированию культурного наследия. На примерах Херсонеса, Томска, Музея археологии Москвы и Судакской крепости анализируются уровни и степени реставрационного вмешательства — от полной реконструкции объекта до сознательного невмешательства. Особое внимание уделено этике сохранения «подлинности» и многослойности исторического объекта, а также философским аспектам, включая понятие ауры в интерпретации В. Бенямина. Показано, что путешествия позволяют реставратору увидеть разнообразие международных практик, оценить их применимость и выработать собственный профессиональный подход. Автор приходит к выводу, что путешествия служат важным инструментом профессионального роста: они помогают реставратору не только совершенствовать технические навыки, но и формировать уважительное отношение к историческому материалу и его времени.

Ключевые слова: реставрация, консервация, материальная культура, реставрационная этика, методы экспонирования, сохранение культурного наследия, интерпретация артефакта, историческая среда, международные реставрационные практики.

A. A. Zheglova

Perm Regional Museum

GEOGRAPHY OF RESTORATION: HOW TRAVEL SHAPES A PROFESSIONAL PERSPECTIVE

The article examines the role of travel in shaping a restorer's professional visual literacy and in understanding contemporary trends in both global and Russian restoration practices. Drawing on the author's observations made in museums and archaeological sites across different regions, the study highlights the diversity of approaches to conservation, restoration, and the exhibition of cultural heritage. Using examples from Chersonesus, Tomsk, the Museum of Archaeology of Moscow, and the Sudak Fortress, the article analyzes varying degrees of intervention — from comprehensive reconstruction to deliberate non-interference. Special attention is given to the ethical principles of preserving authenticity and the stratigraphy of historical objects, as well as to the philosophical dimension of restoration, including Walter Benjamin's concept of aura. The findings show that travel allows restorers to critically assess international methodologies, adapt relevant practices, and develop an informed professional stance. Ultimately, travel becomes an essential instrument of professional growth, helping restorers refine technical skills and cultivate a respectful attitude toward historical material and its temporal context.

Keywords: restoration, conservation, material culture, restoration ethics, exhibition methodologies, cultural heritage preservation, artefact interpretation, historical context, international restoration practices.

Реставратор — человек многозадачный. Он должен быть полиматом, то есть тем, кто хранит в своей голове знания из разных сфер жизни, которые со временем могут пригодиться в работе. Кроме того, у реставратора должна быть развита насмотренность. Зачастую

мы с первого взгляда можем понять был отреставрирован предмет или нет. Это называется профдеформация. И если первое, знания, можно черпать из жизни и из книг, то насмотренность формируется в поездках с посещением других музеев и знакомством с работой коллег-реставраторов из разных городов и стран.

По причине вышеупомянутой профдеформации, реставратор зачастую путешествует не как турист, а как человек ищущий следы прошлого, детали, которые рассказывают о времени. Рассмотрим на примере архитектуры. Каждая эпоха несет отпечаток в строении. Мне важно и интересно подмечать эти детали, особенно в тех моментах, когда здание многократно перестраивалось и не утратило свои функции на протяжении многих десятилетий или даже столетий. Одно из самых ярких воспоминаний это поездка в Херсонес с «Союзом реставраторов России».

Сохранившиеся оборонительные сооружения, местами достигающие четырех метров в толщину, представляют собой живую летопись перестроек и усилений, происходивших на протяжении почти полутора тысяч лет. Наиболее древними элементами считаются городские ворота IV–III вв. до н. э., с искусственно расширенными внутренними пилонами и сохранившимися пазами для опускной решетки. В случае опасности проем между пилонами заполнялся камнем и землей, превращаясь в монолитную преграду. Вероятно, именно эта инженерная предусмотрительность обеспечила их сохранность: уже в I в. н. э. проход был заложен, а вход в город перенесен западнее.

Позднее античные стены послужили основанием для средневековых укреплений. Многократные надстройки фиксируют смену эпох и подходов к строительству. Когда археологи раскрыли эти слои, современные наблюдатели увидели стены во всей их высоте, хотя в древности они были гораздо ниже. Так возник визуальный парадокс: руины, обретшие жизнь, стали выше своих оригиналов.

Для реставратора подобные примеры особенно важны. Они позволяют буквально «прочитать» логику исторического материала — увидеть, как время наращивает структуру. Путешествия дают возможность наблюдать эти процессы в разных культурных контекстах и формируют ту самую насмотренность, без которой невозможно понимать подлинную суть архитектуры [6].

Эта логика напластований близка мне и в собственной работе — при реставрации книжных памятников. Ведь каждая книга, как и древняя стена, хранит следы прежних вмешательств: заплатки, укрепления, вставки бумаги, которые со временем становятся частью её биографии. Чем старше издание, тем больше в нем таких меток прошлого. По качеству бумаги, которой заклеивали разрывы, можно определить эпоху ремонта — XVIII, XIX или XX век. Если на этих фрагментах нет текста, я аккуратно снимаю их и сохраняю

Рис. 1. Красная башня, Алания, Турция

в отдельном конверте. После завершения реставрации книга вместе с этим конвертом передаётся хранителю коллекции. Так сохраняется не только предмет, но и история его бытования — его «архитектура времени».

Работая с бумагой, я часто думаю о том, что в основе любого вида реставрации лежат схожие принципы, независимо от материала — камня, ткани или пергамента. Хотя я не архитектор-реставратор, а специализируюсь на памятниках на бумажной основе, этические ориентиры у нас общие. Реставрация не должна стирать следы времени — напротив, ее задача подчеркнуть подлинность [5]. Воссоздание памятника до идеального состояния, пусть даже аутентичными материалами, вызывает сомнение: «Правда ли здесь звучал античный театр? Или это уже современная реплика?» [1].

Вальтер Беньямин называл эту подлинность аурой — уникальным присутствием вещи в своем времени и месте [2, с. 81]. Когда реставратор стремится полностью восстановить объект, очистив его от поздних вмешательств, он невольно разрушает эту ауру, лишая вещь ее исторической глубины. Поэтому реставрация должна быть в меру: не реконструкция, а сохранение; не подмена прошлого, а диалог с ним. Современные тенденции в архитектурной реставрации все чаще ориентированы не на восстановление, а на консервацию — предотвращение

дальнейших разрушений, укрепление, создание защитных конструкций (купол) или восполнение утраченных элементов современными материалами (рис. 1). На фотографии — фрагмент кирпичной стены, в которой отчетливо прослеживаются следы реставрации: различие в фактуре и тоне старых и новых кирпичей. Потемневшие, местами обожженные аутентичные кирпичи соседствуют с аккуратными, гладкими вставками — элементами поздней реставрации. Такой подход позволяет сохранить визуальный облик памятника, не искажая его подлинной сущности.

Насмотренность становится внутренним компасом реставратора, позволяя отличить подлинное от подделки, аутентичное от чрезмерно восстановленного. Для кого-то музей — просто место для фотосъёмки, для меня же — пространство профессионального наблюдения и вдохновения. Мне близка мысль многих коллег: сохранить предмет в том виде, в котором он дошёл до нашего времени (рис. 2). На фотографии особенно отчетливо видна разница между подлинными элементами и восполненными: новая ручка светлее и реставратор умышлено не восстанавливал черную фанеровку, благодаря чему мы можем наблюдать фактуру дерева; восстановленные декоративные детали читаются как современные вставки благодаря ровной белой поверхности; историческая обивка фиксирует следы времени и бытового использования. Пусть это выглядит немного эклектично, зато визуально рассказывает о жизни предмета, его времени и пути.

Чем больше я путешествую, тем отчетливее понимаю: реставрация — это международный язык, у которого есть свои региональные диалекты, но общая грамматика — уважение к подлиннику. На стажировках, на выставках и международных онлайн конференциях по реставрации я часто вижу, как современные технологии становятся продолжением этой идеи. 3D-моделирование, сканирование и томография — техника помогает увидеть, что у предмета внутри, но не почувствовать его. Мировая тенденция в реставрации стремится к консервации предмета, в том виде, в котором он до нас дошел. В реставрационном сообществе все чаще звучат вопросы: восстанавливать памятник или оставить след времени? Ответы на них ищутся не в кабинетах, а в дороге — на выставках, на конференциях, в мастерских коллег за диалогом [3].

Особенно остро этот вопрос проявляется в археологии. На мой взгляд, именно археологические коллекции труднее всего представить зрителю. Сделать такую тему экспозиции — настоящий вызов. Когда у музея

Рис. 2. Стул из основной экспозиции Томского областного краеведческого музея

есть достаточно ресурсов, в витрине оказывается только то, что уже прошло реставрацию. Это создает у посетителя впечатление, будто предметы извлекаются из земли в том же виде, в каком мы видим их за стеклом. Но это иллюзия. Чтобы, например, археологическая кожа из бесформенного комка земли превратилась в экспонат, требуется многомесячная кропотливая работа реставратора.

Хороший пример я увидела в Музее археологии Москвы. В одной витрине соседствовали отреставрированные и неотреставрированные предметы: комок земли, в котором лишь угадывается фрагмент кожаного изделия, и рядом — полностью расчищенный, стабилизированный ботинок. То же самое — с археологическим металлом: полностью покрытый окислами замок, больше похожий на камень, и рядом — очищенный, законсервированный, сохранивший форму и структуру. Такое соседство наглядно показывает зрителю границы реставрационного вмешательства и помогает понять, какой путь проходит вещь от раскопа до музейной витрины.

Есть и обратный пример — почти полное невмешательство. В Судакской крепости экспонируются античные сосуды и амфоры, поднятые со дна моря. Они все обросли ракушками, водорослями, следами морской жизни, и реставраторы сознательно оставили их в таком виде. Эта шероховатость и след времени

говорят о жизни и бытовании предметов куда больше, чем любая очистка. В них чувствуется дыхание времени — и это тоже форма уважения к подлиннику.

Каждое такое наблюдение я привожу домой, в свою работу. Где-то перенимаю методы, а иногда подход к организации рабочего пространства. Когда смотришь на музейные предметы только из своей реставрационной мастерской, кажется будто знаешь, как «должно быть». Но только стоит выйти в мир — и привычные представления начинают поддаваться сомнению. Путешествия дают возможность увидеть, насколько многолико само понятие «подлинности предмета». Достаточно лишь вспомнить японское мастерство кинцуги, где реставрация воспринимается как духовная практика. В каждой трещине или сколе видно действие времени, а не дефект. И, наверное, это самое важное, что должен усвоить реставратор — уважать несовершенство как часть подлинности и не стремится отреставрировать предмет до идеального состояния, будто офорт только вышел из печатного станка.

Такие поездки формируют профессиональную насмотренность не только визуально, но и этически. Они учат различать, где вмешательство необходимо для сохранности, а где оно лишнее. В Музее археологии Москвы я наблюдала рядом витрины с отреставрированными и неотреставрированными предметами — и это стало наглядным уроком: каждый выбор реставратора влияет на восприятие истории, на голос предмета. В Судакской крепости, напротив, я увидела полностью «живые» амфоры, извлеченные со дна моря и оставленные в естественном виде, с обрастанием ракушками — и поняла, что уважение к подлиннику может выражаться в полном невмешательстве.

Именно в этих наблюдениях слышна мысль, которую однажды выразил коллега: «Музею нужны реставраторы, реставратор делает из предмета экспонат». Наша задача — не просто восстановить вещь, а дать ей голос,

показать ее историю, передать ее зрителю. Реставратор живет на границе времен: одной рукой он опирается на современные технологии и проверенные методы, другой — держится за прошлое, понимая, как предмет был создан [4].

Главное в нашей профессии — внимание к материалу и к памятнику, к его времени и ауре. Где бы мы ни работали — в Турции, Польше, Перми — мы стараемся вернуть голос предмету, сделать из него экспонат, не заглушая его собственной историей. Путешествия и встречи с коллегами по всему миру показывают, что реставрация — это универсальный язык, объединяющий разные культуры и подходы, и в то же время — искусство слышать сам предмет.

Жеглова Анастасия Алексеевна,

художник-реставратор, Пермский краеведческий музей,
zheglova@museumperm.ru

Библиографический список:

1. Баранова Е.А. Этика реставрации: принципы минимального вмешательства в музейной практике // Культурное наследие России. 2022. № 3. С. 45–53.
2. Беньямин В. Произведение искусства в эпоху его технической воспроизводимости. Избранные эссе / Под. ред. Ю.А. Здорова. М.: Медиум, 1996. 240 с.
3. Иванов П.М. Современные тенденции развития реставрационного дела в России // География и туризм. 2021. № 4. С. 70–78.
4. Козлова Н.В. Роль профессиональной насмотренности в деятельности музейного реставратора // Вестник музееведения. 2020. Т. 12, № 2. С. 112–119.
5. Петрова И.С., Сергеев А.Г. Проблемы сохранения подлинности музейных предметов // Наука и культура Урала. 2023. № 1. С. 85–92.
6. Smith J. Conservation and Authenticity: Global Approaches to Heritage Restoration // Journal of Cultural Heritage. 2021. Vol. 15, No. 2. P. 10–18.

Дорогие коллеги!
Приглашаем вас к публикации
в научном рецензируемом журнале
«ГЕОГРАФИЯ И ТУРИЗМ»

С 2005 года кафедра туризма географического факультета Пермского государственного национального исследовательского университета издает сборник научных трудов «География и туризм». В 2016 г. издание зарегистрировано в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций, с 2018 года является периодическим научно-практическим журналом, рецензируемым РИНЦ.

Для публикации в журнале принимаются статьи
по следующим направлениям:

1. Теория и практика туризма. Туристское проектирование
2. Современные тенденции в международном сервисе и туризме
3. Сервис и туризм: региональное экономическое развитие
4. Экология и туризм
6. Оценка туристского потенциала и туристское районирование
7. Культурная география
8. Экскурсионный практикум, музейное дело
9. «Путешествие географа»: очерки и эссе

Рекомендации по оформлению материалов:

Объем статьи (включая текст, рисунки, таблицы, библиографический список) от 0,5 до 1 печ. листа (7–14 стр.). Формат Word, размер шрифта — кегль 12, интервал — 1,5, поля — по 1 см., максимум 2 рисунка, 2 таблицы. К статье прилагается развернутая аннотация, которая отражает суть исследования и ключевые слова на русском и английском языках, а также информация об авторах (ФИО полностью, ученая степень, звание, должность, место работы, на русском и английском языках, контактный телефон, почтовый адрес и e-mail). Библиографический список оформляется по алфавиту, в тексте в квадратных скобках указывается порядковый номер источника по образцу: [1, с. 12–20]. Ссылки на электронные ресурсы оформляются согласно ГОСТ Р 7.07-2009 (с указанием даты доступа).

Журнал зарегистрирован как печатное издание, распространяется по профильным кафедрам вузов России и ближнего зарубежья. Гонорары авторам не выплачиваются.

Материалы принимаются два раза в год: до 15 мая и до 15 октября текущего года в электронном виде по e-mail: *firssowa@mail.ru* и *turizm@psu.ru* Фирсовой Анастасии Владимировне.

За дополнительной информацией, а также по вопросам приобретения журнала можно обращаться по телефону (342) **239-66-01** или **614068**, **Россия, Пермь, ул. Букирева, 15, Пермский государственный национальный исследовательский университет, географический факультет, кафедра туризма.**

Коллектив кафедры туризма географического факультета
Пермского государственного национального
исследовательского университета
открыт для сотрудничества и общения!

Научное издание

ГЕОГРАФИЯ И ТУРИЗМ
Geography and Tourism

Научный рецензируемый журнал

Выпуск 2 (16) /2025

Корректор Фирсова А. В.
Компьютерная верстка: Сидоров В. В.

Адрес учредителя, издателя:

614068, Пермский край, г. Пермь, ул. Букирева, д. 15.
Пермский государственный
национальный исследовательский университет.

Адрес редакции:

614068, Пермский край, г. Пермь, ул. Букирева, д. 15.
Географический факультет
Тел.: (342) 2-396-601;
e-mail: *turizm@psu.ru; firssowa@mail.ru*

Издательский центр
Пермского государственного
национального исследовательского университета.
Адрес: г. Пермь, ул. Букирева, 15

Отпечатано в типографии ООО «Литера»
г. Соликамск, Соликамское шоссе, 17.

Цена свободная

Подписано в печать 12.12.2025
Выход в свет: 17.12.2025
Формат 60х84/8. Усл. печ. л. 11.
Тираж 250 экз. Заказ 2873.

МУЗЕЙНЫЕ ПРАКТИКИ И ТУРИЗМ

Настоящий выпуск включает статьи, посвященные Пермскому краеведческому музею, которому 15 ноября 2025 г. исполнилось 135 лет. Созданный в 1890 г. при Пермской комиссии Уральского общества любителей естествознания, музей стал первой научной институцией города. На протяжении многих лет он сохраняет роль научно-просветительского центра для местного населения и остается главной «витриной» для гостей региона. В публикациях сотрудников приоткрыта история формирования фондов музея, инфраструктурных изменений в Архитектурно-этнографическом музее «Хохловка», раскрыты подходы к созданию современных выставочных проектов и событий. Раздел региональных исследований представлен статьями о принципах маршрутного проектирования, о ситуации с пассажирским сообщением по Черному морю, о факторах туристской привлекательности Петрозаводска, Ульяновска, Саратова, Тюмени. Раздел активного туризма посвящен водным маршрутам Прикамья и рассказывает об экспедиции Пермского отделения РГО на р. Колву.

Журнал будет интересен всем, кто занимается вопросами сохранения, развития и популяризации культурного наследия, проектированием путешествий, менеджментом на туристских объектах и маркетингом туристских территорий.

